Ю.КАРИМОВА О.ШУМИЛИН

Дочь

Фабрикантъ

Маша
Наташа
Андрей

Юлия Каримова
Олег Шумилин
Алгоритм

Каримова Ю. Шумилин О.
Бляха

Каримова Ю.
Шумилин О.
Сканер

Ю.Каримова О.Шумилин
Псы

Апейрон

Авторы: Ю. Каримова и О. Шумилин

Дочь

КОМЕДИЯ

ПЬЕСА для ТЕАТРА
в 5 действиях

Оренбург
"Полиарт"
2020

УДК Р2
ББК 84(2=411.2)6-4
К 23

Каримова Ю., Шумилин О.
К23 Дочь : пьеса для театра / Юлия Каримова, Олег Шумилин. –
Оренбург : «Полиарт», 2020 г. – стр. 80

Писатели Ю. Каримова и О. Шумилин являются авторами следующих литературных произведений:
– «АПЕЙРОН» – научно-фантастический роман (608 стр.),
– «СКАНЕР» – приключенческий роман о разведчике (628 стр.),
– «АЛГОРИТМ» – приключенческий роман о бизнесмене (624 стр.),
– «БЛЯХА» – юмористические мемуары служивого (368 стр.),
– «ЮЛДУЗА» – детские рассказки (148 стр.),
– «ФАБРИКАНТЪ» – пьеса для театра (100 стр.),
– «ПСЫ» – фантасмагория (126 стр.),
– «ПСЫ» – пьеса для театра (83 стр.).

Часть книг размещена в библиотеке Президента России.

© Каримова Ю., Шумилин О., 2020
©"Полиарт", 2020

Авторы: Ю. Каримова и О. Шумилин

Дочь

КОМЕДИЯ

ПЬЕСА для ТЕАТРА в 5 действиях

Меняя маски, притворяясь и блефуя,
Кто многого от жизни этой ждет…
Усвоить должен истину простую:
С судьбой-злодейкою сей номер не пройдет…

Пусть твою хитрость даже Боги восхваляют,
Судьба-фарсунья все одно переиграет.

Ю. Каримова, О. Шумилин

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Аристарх Елисеевич Вяземский (70 лет) – *вдовец, владелец банка.*
Есе́ния (27 лет) – *дочь.*
Леонтий Милорадов *(Леня Голодранцев)* ***(30 лет)*** *– бизнесмен, кутила, сластолюб.*
Агап Зюзюкин (30 лет) – *управляющий Милорадова, земляк.*
Самсон Наумович Кварцман (40 лет) – *ювелир-оценщик.*
Психея Иммануиловна Кварцман (65 лет) – *мать Самсона Кварцмана.*
Кондратий Капитонович Полевода (49 лет) *– владелец фермерского хозяйства.*
Алевтина Капитоновна (55 лет) *– сестра Кондратия Капитоновича.*
Пустомелин – *толстяк неопределенного возраста, местный сплетник, любитель русских поговорок.*

Действие 1.
Леонтий Милорадов

ГОЛОС за СЦЕНОЙ.

Меняя маски, притворяясь и блефуя,
Кто многого от жизни этой ждет…
Усвоить должен истину простую:
С судьбой-злодейкою сей номер не пройдет…

Пусть твою хитрость даже Боги восхваляют,
Судьба-фарсунья все одно переиграет.

Где-то в небольшом городке в самом сердце России…
Занавес закрыт. На сцену выходит Есения. Вид у нее несколько растерянный, в одной руке чемодан, в другой дорожная сумка. Она медленно двигается по сцене, оглядываясь по сторонам, разглядывая все вокруг. Пожав плечами, останавливается, ставит чемодан и сумку на сцену и несмело обращается к зрителям в зале.

Есе́ния. Здравствуйте. Вы не знаете, как пройти к дому № 7 на улице Благодатной? Мне посоветовали идти по этой дороге *(рукой указывает направление)* до недостроенного многоэтажного дома, обойдя его, пройти до ломбарда «Быстрый шекель», затем свернуть налево к магазину «Фермерская лавка «Старый амбар», а от нее все время прямо. Не подскажете… я правильно иду? *(Не дождавшись ответа.)* Не знаете? Так вы тоже не местные? *(Глубоко вздохнув.)* Тогда извините. *(Высматривая вдалеке маршрут, берет чемодан, сумку и уходит со сцены.)*

На сцену выбегает Пустомелин – маленький пухленький мужчина с безумными удивленно-восторженными глазами. Балахонистые штаны и рубашка на нем свободного кроя довольно приличного пошива. Хотя на первый взгляд одежда опрятна, в общем все это смотрится на нем неаккуратно и расхлябано. Пустомелин явно чем-то взволнован, о чем свидетельствуют взъерошенные волосы и пунцовые от возбуждения щеки. Он возбужденно бегает по сцене, утирая носовым платком вспотевший лоб, заглядывает в каждый уголок и даже под занавес.

Пустомелин. Да что же такое?! Ни одной живой души! Где все?! *(Игнорирует зрительскую аудиторию, в большей степени находясь к ней спиной.)* Вот незадача! Столько новостей, а рассказать некому. *(Заглядывает за правый угол занавеса.)* Здесь никого! *(Заглядывает за левый угол занавеса.)* И здесь тоже никого! Вот тебе раз! Словно вымер город, улицы пусты и безлюдны, никак апокалипсис! *(Снова начинает метаться, вдруг останавливается ровно посредине сцены спиной к зрителю и резко оборачивается. Лицо его расплывается в самодовольной улыбке.)* А-а-а, так вот вы где все! *(Утирает рукавом вспотевший лоб.)* Фу-у-ух, а я даже испугаться успел.

(Подходит к краю сцены и, загадочно округлив глаза, обращается к зрителям.)

СЛЫХАЛИ НОВОСТИ?! Нет?! Не слыхали?! Так вот… слушайте! *(Пустомелин хлопнул в ладоши, потер их друг о дружку и принялся взахлеб перебирать череду городских сплетен.)*

Губернатор-то наш вчера ужасти как опростоволосился. Приезжает он, значит, вечерком в шикарный ресторан. Одежонка на нем пижонская не сурьезная, кепчонка на лоб надвинута, на ногах мокасины яркие такие, петушиные, видать, заморские. В общем, не губернатор, а щеголь. Вот швейцар по платью и рассудил… мол, лбом красится, а затылок вши едят. И давай гнать его со двора, дескать *(гнусаво передразнивая швейцара),* «не положено в нашем элитном заведении в таком разе присутствовать, вид у вас неподобающий, не к тому двору пришлись». В общем, отвесил отворот-поворот, потому как посетитель рылом не вышел. Губернатор разозлился, да как закричит: «Кто такое распоряжение дал, чтобы простой люд запросто здесь поесть не мог?!» Официант и отвечает ему, мол, хозяин наш очень строг, целый устав разработал, в чем можно в его заведение впускать, а в чем нельзя. Так вот, «вы, уважаемый посетитель, ни под один пункт не подпадаете, так что, будьте любезны, покиньте харчевальню голодным». О как! Ни тебе рябчика подгорелого, ни маковой росинки. А официант все не унимается, хотите, говорит, с хозяином разбирайтесь… и двери массивные – хлобысть, перед губернаторским носом захлопнул. Сорока на хвосте принесла, что нос у того вспух, как слива садовая в конец урожая. А сам губернатор, поговаривают, побагровел хуже сахарной свеклы и несолоно хлебавши удалился восвояси, потому как хозяин ресторана он и есть. Только оформлена сия дорогущая харчевня не на него, а на двоюродного брата шурина троюродной сестры жены. Так вот официанта этого с того времени и след простыл. Дурак дураком… будто не узрел на руке губернатора часы швейцарские, что баснословных денег стоят… одни такие на весь наш курмыш. Боюсь, как бы не нашли тело этого дурня в местной речке Грязнушке, на которой заводик стоит, что изготовляет самую лучшую воду в округе – «Чистый родник».

Владелец того «Чистого родника» Платон Суховей. Намедни он своей «родниковой водицей» отравился, да так, что еле откачали. Врачи даже передали это дело в полицию, потому как в организме Суховея обнаружили дизентерийную палочку, сальмонеллу и другие опасные микроорганизмы в большом количестве. Следователи велели принести бутылку, из которой он пил, дабы произвести экспертизу. Суховей, не будь дураком, втихаря приказал помощнику содрать с нее логотип «Чистый родник» и приклеить этикетку своего конкурента «Хрустальный ручей», который принадлежит сыночку одного небезызвестного депутата Брехунцова. Поговаривают *(шепотом)*, что папаша свое чадо уже вывез за границу от греха подальше, переждать, пока все поутихнет. Более того *(совсем шепотом),* запрятал его в Тибете, в храме буддийских монахов. Решил двух зайцев убить: и место надежное, и грехи содеянные заодно можно отмолить.

Хотите верьте, хотите нет. За что купил, за то и продаю. Только ваш покорный слуга *(манерно раскланялся)* зазря брехать не станет. Вот все вокруг говорят, мол, Пустомелин *(указывая пальцем на самого себя)* мал как щенок, а брешет как старая собака. Мерзавцы, я вам скажу, мер-зав-цы! От меня правду узнают, а за свою выдают, да еще с приукрасами разносят с ветром по городу, словно бисер перед свиньями мечут. А у Пустомелина брехня одна *(гордо выпрямившись)* – она ПРАВДОЙ зовется!

Правдой из первых уст.

Ах, да! *(Оживился, вспомнив очередную сплетню.)* Слыхали новость?! Накануне с нашей известной городской старой девой Мошонкиной Венцеславой Бориславовной жуткий конфуз приключился. Подумать только, сорок пятый годок даме великовозрастной пошел, а туда же – уж замуж невтерпеж *(развел руки в стороны),* а никак. И ведь все при ней: дом загородный двухэтажный с балясинами и лепниной, салон-магазин доходный, деньги словно кролики размножаются. Что говорите? *(Обращается к залу.)* Красивая? А причем тут красота? Денег, говорю, у нее тьма-тьмущая, куры не клюют и собаки не едят. А все одно – счастья нет. Который год уж под венец собирается, да всякий раз какая-нибудь оказия да и приключится. Был у нее жених, любовь случилась безумная, и дело дошло до свадьбы. А Венцеслава наша с детства мечтала фамилию свою ненавистную сменить. Глупая… каждый думает в меру своей испорченности, вот и не ведает, что фамилия-то ее самая что ни на есть правильная, потому как мошной в Древней Руси называли толстый кошель и богатство большущее. А она все грезила о муже, а вернее, о его новой фамилии. У самого загса выяснилось, что Мошонкина теперь станет Рукоблудовой. Такого ее душа вынести не смогла, даже любовь оказалась бессильной.

Жених отправился восвояси, а на его место пришел второй… со звучной фамилией Оболенский, известный в нашем городке пчеловод-пасечник. Правда, мед его бадяжный есть нужно сразу, после того как он позапрошлогодний растопил и по банкам разлил. Так вот, повел он свою благоверную за неделю до свадьбы омшаники свои заветные показать, с пчелами, так сказать, познакомить. Пчелы этой незапланированной экскурсии не ожидали и будущую хозяйку приняли плохо, если не сказать враждебно. И уже к утру вспухшие, как жирные оладьи, губы, раздутый нос и словно накачанные гелием губы больше выдавали в ней поросячье рыло, нежели потенциальную невесту. Жених обещал подождать, пока физиономия придет *(покрутил вокруг лица пальцем)* в норму, но с условием, что будущая жена одолжит сотню тысчонок на развитие его «великого медового дела». И не после свадьбы, а прямо сейчас, потому как пчелы ждать не любят. На этом и был поставлен жирный крест в отношениях.

Мошонкина вконец разочаровалась в любви и с головой ушла в страдания и бизнес. Кстати, весьма удачно. И вот, наконец, объявился в нашем городишке молодой, красивый, статный… безработный удалец. Он по уши влюбился в нашу старую деву… узнав о ее скопленных миллионах. Любовь та безоблачная длилась недолго и закончилась предложением руки и сердца с бриллиантовым кольцом, купленным на деньги Мошонкиной. Все бы ничего, только наутро перед свадьбой жених куда-то запропастился. А вместе с ним запропастилось помолвочное кольцо и прочие драгоценности.

После этого случая старая дева наделила себя венцом безбрачия и записалась на год в монашки-отшельницы. Но *(пожал плечами)* женская натура взяла верх, и на прошлой неделе она явила миру нового жениха. Заявление подано, платье куплено, обручальные кольца готовы… сам видел. И что вы думаете? *(Пустомелин заинтригованно оглядел зал.)* Накануне свадьбы Мошонкина сломала безымянный палец на левой руке. Вот те-на-те! Был бы дождь, да снег помешал.

Пустомелин глупо хихикнул, покачал головой, дивясь такой тотальной невезухе и, мигом забыв сей факт, вновь переключился на свою болтовню.

Думаете, это все новости от Пустомелина? Э-э-э, братцы, в нашем курмыше этого навоза лопатой кидай, не перекидаешь.

Вы еще главную сенсацию не слыхали… Или слыхали уже?! *(Испуганно.)* Да нет *(облегченно)*… по лицам вижу, не знаете ничего, а коли знаете, да не то. Скажу я вам по секрету *(таинственным полутоном)*… у главного банкира нашего Аристарха Вяземского знаете, что произошло?! Можете гадать сколько угодно, только впустую все это. Такое во сне если приснится, так наяву и не вспомнится. Ох и всполошится наша элита местная, когда узнает новость эту сумасшедшую.

Так вот, у бездетного вдовца нашего Вяземского… *(Резко накрыл свой рот ладонью.)* Не-е-ет, этой новостью я с вами делиться не стану. Сам с сей вестью в каждый дом войду. Хотя, страсть как хочется вам рассказать *(нетерпеливо сжимая маленькие кулачки*), но… не стану. А то скажешь курице, а она по всей улице. Ладно *(махнув рукой),* побегу. Некогда мне тут с вами лясы точить. Столько еще домов оббежать надобно. Тэк-с, с кого бы начать? *(Чешет затылок.)* Вот дилемма так дилемма. Кому бы мне весточку эту радостную да подороже продать… *(Хитро прищурившись, приподнял правую бровь.)* Э-эх, не продешевить бы. (*Внезапно лицо его озарилось радостной догадкой.)*

Точно!!! *(Он лихо щелкнул пальцами правой руки о левую ладонь).* Как же я сразу не догадался?! К Леонтию пойду! К Милорадову! Ему эта весточка как бальзам целебный для души и тела. Потому как дела у него сейчас швах, а утопающий, как известно, и за соломинку зубами хватается. Ну а уж как выпутается он из ситуации аховой, да дело его в гору пойдет, так он на щедроты не поскупится. Коли выгорит моя задумка, зна-а-аю, Леонтий Пустомелина не обидит. Под загульный раж выпросить у него можно что хошь… хоть соболей, хоть грошей золотых, хоть черта лысого. Остальные в нашем городе щедро раздают только одно – советы. А на что они мне? Как сказал один мудрый человек *(поднял указательный палец вверх)*… не помню кто: «Как много знающих как жить. Как мало счастливо живущих». *(Пустомелин задумчиво закатил глаза.)*

О чем это я? Ах, да! *(Хлопнул себя по лбу.)* Леонтий Милорадов! Ух и набузил он вчера. Вроде умный малый и денег знает как заработать, но погулять на широкую ногу маста-а-к, и пощеголять, да деньгами напоказ сорить любит так, что диву даюсь, как его бизнес еще на плаву держится. А ведь как здорово все у него складывалось! И денег под строительство высотного жилого дома собрал, и кредиторы недостающую сумму выделили, и строительство началось, только вот незадача… уж третий год девятиэтажный дом строится, а выше второго этажа никак не поднимется.

Милорадов денежки-то взял *(шепотом)*, да не в то дело пустил. Невиданная сумма, которой он в жизни в руках не держал, вскружила ему голову, и захотел он раньше времени богачом элитным себя почувствовать и пошиковать. Только начал жить по-барски, а денежки-то того… тю-тю… закончились и возвернуться не обещали. Не зря говорят, заработанная копейка гвоздем прибита, а даровая в кармане не задержится. Заметался наш Милорадов, забегался в поисках новых источников и влез в кредиты у нескольких банков по самое не хочу. Себе дворец отстроил, а про людей опять забыл. Буквально

давеча очередные заемные средства вымолил, а в дело пустить снова рука не поднялась. Мда-а-а… где деньги командуют, там совести делать нечего.

Сдается мне, вчера он все эти средства подчистую прокутил. Так гулял-наливал с ночи по самое утро, что в каждом заведении его физиономию слащавую наблюдать можно было. Ни одного места не обделил своим посещением… где рюмку-другую пропустил, где кальяном побаловался, а под фанфары и вовсе проигрался в пух и прах. А уж купюры вылетали из-под его пальцев как птицы перелетные. Со своей барской руки поил-угощал он всех икрой заморской да разными деликатесами морскими. Э-э-эх, жаль я поздно появился. *(Пустомелин судорожно сглотнул.)* Говорят, официантам на чай отстегивал по тысчонке на брата… Хм… олигарх доморощенный!

Так вот что я хочу сказать *(впав в раздумье)*… Судя по положению дел, прямая дорога Леонтию Милорадову с моста да в нашу Грязнушку. Камень на шею и того… бултых - и проблем как не бывало. Только и это не вариант, потому как воды в реке утке по колено. Вот проспится он сейчас, придет в себя и задумается… веревку с мылом прикупить, чтоб повеситься, или патроны, чтоб пулю в лоб. Ну, на патроны-то у него сейчас точно денег не хватит. *(Захихикал.)* Мыло-то подешевле выйдет.

Все! Решено! Иду к Милорадову! Я ему индейку подброшу… тьфу, черт, жрать-то как хочется. Да не индейку, а идейку… а уж он, не будь дураком, выкрутит из нее пользу. Как говорится… нужда ум родит. Да еще за мою новость по гроб жизни мне обяжется. Будет передо мной в долгу, как червь в шелку!

***

Открывается занавес. Гостиная двухэтажного дома.

ГОЛОС за СЦЕНОЙ. А вот и гостиная новоявленного нувориша двадцать первого века – Леонтия Милорадова. При нем его управляющий, друг и по совместительству «личный паж» – Агап Зюзюкин. На первый беглый взгляд все дорого-богато. Но стоит приглядеться – совершеннейшая безвкусица. По всему видно, что хозяин всеми возможными способами старается подчеркнуть свою принадлежность к «царскому роду».

Вкусы тут намешаны разные, а безвкусица на всех одна.

В комнате хаос и бардак. Смешение стилей, цветов и элементов декора создают впечатление, что в хозяина вселился бес похоти и разврата. Здесь тебе и китайская люстра, и обои с принтом под барокко, и картины с видами дивных островов в океане, и «позолотой декорированная» мебель с атласными покрывалами и греческими узорными подушками, и канделябры витиеватые на стенах прикручены, ковры с «египетскими пирамидами» и даже камин в стиле прованс. Посреди гостиной стоит огромный диван.

На нем полулежа восседает Леонтий Милорадов — высокий худощавый молодой мужчина в дорогом расписном халате «а-ля восточный шейх». На его кучерявую голову натянута сетка для волос, сквозь которую выбиваются непослушные завитушки. Милорадов полубоком лежит на подушке, одна нога его в женоподобных мужских тапках на каблуке свесилась с дивана. Очевидно, что физическое состояние его оставляет желать лучшего, а если точнее, то хуже некуда, потому как из уст его беспрестанно вырываются жалобные стоны, а левой рукой он прижимает ко лбу двухлитровую банку с маринованными огурцами.

В гостиной вместе с ним находится Агап Зюзюкин. Сухопарый, конопатый, в круглых очках на тонком длинном носе. Имеет особенную манеру разговора — вытянув губы уточкой, словно малый обиженный ребенок. Не получивший должного образования пытается наверстать

упущенное. Поэтому весьма любознателен, многим интересуется: политикой, историей, культурой.

Милорадов. М-м-м… *(Постанывая, с похмелья.)* Бог мой, кто ответит… жив я или мертв! На земле я или на небесах? М-м-м… Где я?..

Агап Зюзюкин *(ходит по комнате, пытаясь расставить по местам разбросанные вещи, элементы декора и мебели).* Уж не знаю, успокоит тебя это или нет, если я скажу, что ты… пока на этом свете. Но, исходя из действительности, в которую ты загнал все наше дело… считаю, это не лучший исход. Хотя, знаешь, с учетом того, сколько ты за эту ночь принял на грудь, прямая тебе дорога на небеса. *(Остановился у дивана, укоризненно посмотрел на Милорадова.)* Но, должен признаться честно, уверен, сегодня ты был там какое-то время, но перед тобой просто захлопнули дверь… причем и рая и ада.

Милорадов *(с трудом ворочая языком).* Что ты мелешь?.. Ты что, не в себе или тоже пьян?

Агап Зюзюкин. Я-то как раз таки в себе. Даже слишком в себе… чтобы осознавать реальное положение дел. Мне страсть как хочется сейчас находиться в твоем физическом положении и забыть начисто о том, какие проблемы ты нам создал. Я даже не предполагаю
(изумленно развел руки в стороны и вопросительно поднял плечи), что нам теперь делать! Это был наш последний шанс выкарабкаться из ситуации, из той мути болотной, в которую ты нас вогнал.

Милорадов. Ирод! М-м-м… Зачем ты произнес «мути болотной»… меня сейчас вывернет наизнанку. *(Попытался приподняться с подушки, но тут же повалился обратно. Зюзюкин успел подхватить банку с огурцами и поставил рядом с диваном.)* Э-эх, какой же ты червь неблагодарный, Зюзя. Из захолустья тебя вытащил, на работу взял, деньги хорошие плачу, кормлю, пою, по заграницам тебя вожу, как любовницу дорогую… а ты вон, всех собак готов на меня спустить.

Агап Зюзюкин. Да что ж ты мне всякий раз своей заграницей в морду тычешь! Думаешь, большая мне от этого радость? Все нервы я в этих заграницах вымотал. Сил нет за тобой следить, как за дитем малым. Разве нормальный человек сможет рядом находиться, когда ты на грудь примешь? Одно сплошное беспокойство! Вот велико хотение за тобой по пятам ходить и блюсти, чтоб не врюхался ты в какую-нибудь мерзопакостную историю. Всякий раз порываюсь бросить тебя на произвол судьбы, сто метров отойду, да назад возвращаюсь… обещание ведь дал быть тебе другом и поддержкой… кто меня только за язык тянул!

Милорадов *(постанывая, с трудом справляясь с похмельем).* Ох, и нудная ты личность, Агаша. Все зудишь и зудишь. Нет бы сначала помочь человеку… под душ его холодный поставить… кофием черным напоить… коньячку туда плеснуть для лечения. Разве мало тебе Милорадов хорошего сделал? А?! Отвечай, бессовестная твоя морда!

Всякие книжки читаешь про разные страны, образовываешься, картинки смотришь про их допри…сто…мечтательности… тьфу ты! ДОС-ТО-ПРИ-МЕ-ЧАТЕЛЬНОСТИ! Только картинка — это ведь не об чем… Вон твоя Фейфелева башня *(назло искажая название)* у тебя на стене висит намалеванная, и что? Какой тебе от этого прок? А с Милорадовым ты ее не только воочию увидел, а на самый верх взобрался да устрицами угощался в дорогом ресторане, наслаждался… а теперь меня же поедом ешь.

Агап Зюзюкин *(возмущенно стуча себя кулаком в грудь).* Да я рад бы забыть эту поездку, как страшный сон! Только выкрутасы твои так глубоко в память въедаются, что никаким топором не вырубить. Сто лет тебе не нужна была никакая Эйфелева башня! Еще наверх подняться не успели, а ты уж своим зычным голосом на барский манер *(передразнивая)*: «Где здесь самый дорогой ресторан?! Ведите меня туда! Желаю откушать деликатесы на самой известной башне в мире!» Пришлось посадить тебя на подъемник, а самому пешком подниматься, потому как проехать в лифте и не проникнуться душой ко всей этой красоте, словно птица, поднимаясь наверх шаг за шагом, бессмыслица. И пока дошел я до второго уровня, ты уже успел «клюкнуть» стопку в ресторане «Жюль Верн». А дальше понеслась родимая. Такого позорища вовек не забыть, как ты возмущался, что нет у них русской широты души… размаха… потому как порции их малюсенькие… зараз в рот положи и за щекой не сыщешь, что вино их – кислятина прокисшая, а устрицы в нормандском соусе – та еще гадость, тиной болотной отдающая.

Милорадов *(пытаясь вставить слово).* Так ежели гадость поганая и есть!

Агап Зюзюкин. Позволь, друг мой! Коль приехал ты в другую страну, так будь добр веди себя прилично и со своим уставом в чужой монастырь не лезь! Мало того, принялся блажить на весь ресторан, мол, сунетесь еще раз на Московию, так мы вам покажем август 1812-го! И все кулаком грозился да бахвалился: «Даст вам от ворот поворот и пехота, и кавалерия, и артиллерия наша! Не сломить вам твердость духа солдата российского, жизнь свою отдающего за Отечество!» Всех посетителей распугал, ножом размахивая. Ох и стыдобища-то была, так вести себя в интеллигентном обществе!

Милорадов. Дрянь ты, а не интеллигент! Слышишь?! *(Он снял с ноги тапок и бросил его в Зюзюкина.)* Ну, перепил человек, расслабился… с кем не бывает. Что его за это казнить да при каждом удобном случае в чан с дерьмом окунать? Было разок, разве я отрицаю?

Агап Зюзюкин. Разок?! Да я тебе сотню таких случаев припомню при желании. Мне спокойных дней с тобой пересчитать пальцев одной руки хватит. Вот скажи, что у меня в памяти всплывает после всех поездок… исторические места?.. Нет!.. Природные красоты?.. Ничего подобного! Я запомнил только одно: твою пунцовую пьяную физиономию. Тьфу!

Милорадов. Но-но! *(Пригрозил пальцем и, наконец, принял вертикальное*

положение, придерживая голову.) Ты мне тут не бузи, Агаша *(беззлобно),* гнусный ты тип. Если хочешь знать, ты мне вообще сегодня должен подарок преподнести.

Агап Зюзюкин. С чего это?

Милорадов. А с того!.. Что сегодня у меня второе рождение. Я утром как глаза приоткрыл, ей-богу, думал, конец мне пришел. Ни сердца стук, ни рук, ни ног не чувствовал. Веки будто свинцом раскаленным налиты, тело дрожью колотит, как в предсмертной лихорадке, и ощущение, будто нет меня здесь, а парю я в невесомости. Хотел тебя окликнуть, да губы судорогой свело. Перепугался до смерти. Лежу и нутром чувствую, как тело холодеет и будто даже вижу человека в капюшоне, без лица с острой косой за спиной надо мной склонившегося. Я так и понял: смерть беззубая пришла за мной. А сейчас вот немного оклемался и будто переродился, дал мне Бог второй шанс. Так что неси подарок… *(Взял банку с огурцами, стоящую рядом, поднес ко рту и опрокинул, но весь рассол оказался уже давно выпит.*) Или хотя бы вот холодного рассольчику еще притащи. Ну, Ага-а-ша, будь человеком… Тьфу ты, пропасть, кто тебе такое имя умудрился присвоить?

Агап Зюзюкин *(обиженно).* Нормальное старорусское имя… Между прочим, с древнегреческого «агапи» означает «любовь». Не то что нынешняя современность, сплошь и рядом Аскольды, Марсели и Максимиллианы.

Милорадов. Ох, и не говори… пошлость несусветная. *(Согласился с Зюзюкиным.)* То ли дело я *(попытался принять величественную позу)* — Леонтий Милорадов. Ну чем не княжеский потомок.

Агап Зюзюкин. Ой… уж передо мной-то не рисуйся. Какой ты Леонтий?! Тем более Милорадов?! Ты Ленька Голодранцев, а я Агап Зюзюкин, и мы с тобой из деревни Лебедянь. А то что ты имя и фамилию в паспорте сменил, никоим образом не может повлиять на твою родословную землепашцев в третьем поколении.

Милорадов. Тихо ты! Забудь об этом начисто! *(Цыкнул на него Милорадов, оглядываясь по сторонам, будто кто-то мог их услышать.)* Приземленная ты натура, Агапий. Я сердцем чувствую, течет во мне благородная кровь… иначе как я смог дворец такой отгрохать? *(Любовно обвел взглядом гостиную.)* Не через мой ли глубокий интеллект и незаурядный ум. Гляди, мы с тобой уже полмира объехали. Фирму создали… дай Бог ей процветания. Вон людя́м дом строим девятиэтажный… целых *(замялся)* два этажа возвели.

Агап Зюзюкин *(бубня себе под нос).* Ага… уж третий год пошел, а воз и ныне там…

Милорадов *(игнорируя слова Зюзюкина).* Хоть и добился всего, но и сейчас я не стою на месте, развиваюсь, так сказать, материально и культурно. Разве услышал ты хоть одно поганое слово из моих уст? Не-е-ет, потому что Милорадов марку держит.

Все его знают как человека просвещенного, с манерами высокими. Видишь, с какой личностью тебя судьба свела!

Агап Зюзюкин. Вот это и расскажешь приставам, что не сегодня-завтра заглянут в нашу фирму на огонек. Может они купятся на твою похвальбу и сжалятся. Поначалу постоят, поохают… а потом и дом твой, и все имущество опишут. Этому и бывать, так и знай!

Милорадов. Что ты каркаешь, Зюзя, воронья твоя душа! *(Вспылив.)* В конце концов, кто у нас управляющий? Ты! Вот и ищи выход из положения.

Агап Зюзюкин. Значит, подвел всех под монастырь — ты, а Агап выход ищи! А выход, Ленечка, только один. Вернуться в деревню и схорониться там до конца жизни своей… благо никто не знает, откуда мы родом.

Милорадов. Думаешь, дойдет до этого? *(Сник Милорадов.)*

Агап Зюзюкин. Зачем зря спрашиваешь? Знаешь ведь, дело наше — каюк. Кто вчера последний выданный нам кредит прокутил? За одну ночь!!! *(Зюзюкин схватился за голову.)* Такую бешеную сумму! Олигарх ты доморощенный! Даже если весь твой дом со всем барахлом и с машиной в придачу продать, даже треть долгов не покроется. Говорю тебе, бежать надо! Даже не бежать, а ноги уносить!

Милорадов. Погоди гоношиться, Агаша. *(Задетый беспокойством Агапа Милорадов поднялся на ноги и, пошатываясь, стал прохаживаться по комнате.)* И не из таких передряг выбирались. Что-нибудь придумаем. Не будь я Леонтий Милорадов!

Агап Зюзюкин. Придумаем… *(Гнусаво передразнил Зюзюкин и в упор посмотрел на Милорадова.)* Например.

Милорадов. Например… М-м-м… *(Принял важную позу и начал крутить пальцами в воздухе, словно выбирая из тысячи вариантов.)* Например…

Агап Зюзюкин. Про банки можешь забыть, благодаря той прекрасной кредитной истории, что создало ваше… *(с сарказмом)* ваше «милорадовское» святейшество. Да и банков не осталось, куда ты не сунул свой «сиятельский» нос.

Милорадов. Так уж и не осталось? *(С надеждой глядя на Зюзюкина.)*

Агап Зюзюкин *(отрицательно покачал головой и громко произнес).* Бросать все имущество, оставлять на произвол судьбы недострой и *БЕ-ЖАТЬ*!

Милорадов задумчиво начал наворачивать круги. Время от времени окрыленный какой-то идеей он радостно бросал взгляд на Агапа, намереваясь поведать ему спасительный сценарий, но всякий раз, не успев даже вымолвить слова, натыкался на его отрицательное мотание головой.

Зюзюкин прекрасно понимал, что бы ни предложил Милорадов, уже ничего не поможет вытащить их из безумной долговой ямы. Вдруг Леонтий резко остановился и лицо его просияло.

Милорадов. Ну вот, я же говорил, что все решу!

Агап Зюзюкин. Ну-ка, ну-ка, поведай мне сию новорожденную идею, хотя я точно уверен, жить ей не больше минуты.

Милорадов. Пойду к банкиру Аристарху Вяземскому! Там мы еще не были. Упаду в ноги, буду клясться-божиться, что платежеспособен, включу мое ангельское обаяние *(сделал милое жалостливое лицо и поиграл бровями)* и выверну наизнанку свою высоко просвещенную натуру…

Агап Зюзюкин. Пхы… *(Громко фыркнул.)* Во-первых, предел твоего «ангельского обаяния» – прожженные охотницы за бесплатным богатством, а вся твоя просвещенная натура – это 8 классов сельской школы, купленный у барыги диплом о высшем образовании и толковый словарь Ожегова, которого ты зачитал до дыр только для того, чтобы научиться *(с сарказмом, картавя на букву «р»)* «изъясняться на графский манер». Во-вторых, Вяземский даже на метр не подпустит тебя к своему банку. Он работает только: первое *(выставил перед носом Милорадова указательный палец)* – с финансово стабильными, зарекомендовавшими себя на рынке компаниями и второе *(выставил средний палец рядом с указательным)* – с достойными и признанными обществом людьми. Каким из этих двух пунктов мы можем похвастаться? *(Поиграл двумя пальцами.)* А? *(Не получив ответа, добавил сухо.)* То-то же.

Милорадов. Агагий *(елейным голосом, подлизываясь)*, уверен, безвыходных ситуаций не бывает. *(Но, наткнувшись на холодный взгляд Зюзюкина, снова поник).* Неужели все так плохо?

Агап Зюзюкин. Могло бы быть и хуже… да хуже некуда. Хотя постой… хуже разве что дела обстоят у Пузырева – владельца кооператива «Сберегательный», что вклады от населения принимал под «архивыгоднейший процент».

Милорадов. Что все-таки обанкротился?

Агап Зюзюкин. Ага… лопнул как мыльный пузырь… так сказать, оправдал свою Пузыревскую фамилию. Долгов собрал, как пшеницы в урожайный год. Миллионы!

Милорадов *(радостно).* Вот видишь! С кем не бывает! Не одних нас постигла эта участь.

Агап Зюзюкин. Только ему в отличие от нас не придется выкручиваться.

Милорадов. Как так? Денежки-то вкладчикам нужно возвращать. Не думаю, что здесь сработает его любимое выражение «Понять и простить». *(Хохотнул.)*

Агап Зюзюкин. Здесь уже ничего не сработает. Потому что сегодня ночью Пузырев застрелился.

С лица Милорадова сошла глупая улыбка, его лицо побелело, а к горлу подкатил тошнотный ком. Он схватился за Зюзюкину, доплелся до дивана и грузно повалился, как мешок с картошкой, уткнувшись лицом в подушку.

Милорадов. М-м-м… м-м-м-м… м-м-м… *(Что-то проговорил он.)*

Агап Зюзюкин. Что? Что ты там промычал? Извини, но прикинуться козлом перед приставами не получится. Твое блеяние весьма не убедительно.

Милорадов оторвался от подушки и принял сидячее положение. На его помятом лице читалась полная безнадега и растерянность.

Милорадов. Я говорю… Что же нам теперь делать?

Агап Зюзюкин. Думаю, тебе надо спросить совета у всех тех, кому ты вчера с барского плеча отстегивал от нашего «кровью и потом вымоленного» кредита весомые чаевые: барменам, официантам, администраторам, стриптизершам и еще десятку «просто хороших людей», которые пришлись тебе по душе. Как минимум два ресторана, благодаря твоей показушной царской щедрости, сделали за эту ночь месячную выручку. Так что они просто обязаны хотя бы бесплатно организовать поминки по нашему недострою.

И то ведь оставались у тебя деньжища немалые. Куда ты их дел?! Молчишь?! А я напомню. Спьяну залез в Интернет и все последние средства поставил на «Спартак».

Милорадов. Так знал бы, что надо на «Зенит», поставил бы на «Зенит»! О господи! Да признаю.... виноват! *(Накинулся на Зюзюкина.)* А чего ты меня не остановил? Подозревал ведь, чем все дело закончится. Никакой из тебя помощник, поганка ты, а не человек. *(Милорадов зарылся в ладони. Спустя минуту лицо его озарила идея.)* Зю-ю-зя! Может, мне жениться на Мошонкиной?! Баба она при деньгах и немалых. А что… в пятый раз пытается замуж выйти, а все никак… представляешь, какая она до любви страждущая!

Агап Зюзюкин. Совсем последние мозги пропил? Она старше тебя в полтора раза!

Милорадов. Нашел над чем горевать. Темнота ты, Агаша, несусветная. Сейчас этим никого не удивишь, сегодня это – тренд! Да Мошонкина за одну мою благозвучную и благородную фамилию отдастся мне со всеми потрохами в виде готового бизнеса и ценных ассигнаций.

Агап Зюзюкин. Как же… держи карман шире. Особенно после того, как сегодня к утру, то бишь к закату гуляний, ты балагурил и распевал про нее частушки-экспромты в окружении толпы зевак. Я, конечно, не обладаю твоим талантом стихоплетения, но звучало это примерно так: « К Мошонкиной готов попасть я в сети, но только лишь на том, а не на этом свете».

Милорадов *(схватившись за голову).* Бог мой, я так сказал?

Агап Зюзюкин. Да и подкрепил вдогонку: «Глаза Мошонкиной стреляют ныне лишь мимо цели, либо холостыми». Что-то в этом роде. И это лишь малое, что мне удалось запомнить из той кавалькады бредятины, которую ты нес. Даже не знаю, кого тебе теперь больше опасаться… приставов из банка или Мошонкиной.

Милорадов *(с надеждой).* Может, она все-таки ничего об этом не узнает?

Агап Зюзюкин. А вот на это и не надейся! В толпе зевак громче всех тебе рукоплескал Пустомелин, так что будь уверен, госпожа Мошонкина уже придумывает изощренные методы расправы на твоим длинным языком и тонкой шеей. *(Большим пальцем провел по горлу, показывая, что Милорадову конец.)*

Милорадов. Да и черт с ней! Не больно-то и хотелось жениться. Рассыпайся потом каждый день в комплиментах перед ее жабьей… *(он очертил вокруг своего лица)* физиОнОмией. Не сто́ят никакие деньги таких жертв с моей стороны. *(Гордо тряхнул головой, но тут же поморщился от головной боли.)*

Агап Зюзюкин. Так уж и не сто́ят? Физиономия у нее может и жабья, только деньги настоящие. Ну да что об этом балаболить, тебе они все одно уже не светят.

Милорадов. Зюзя! *(Он озарился новой идей.)* Можно же к Кварцману в ломбард податься!

Агап Зюзюкин. Ты уже проходишь у них по программе «быстрый шекель», который благодаря кварцмановским процентам, превратился в золотой, с претензией на платиновый. Мамаша Психея уже давно разыскивает тебя с собаками, чтобы посадить на кол.

Милорадов. Ведь вместо меня можешь пойти ты! Говорят, он что угодно под залог примет!

Агап Зюзюкин *(поправляя очки).* И что интересно у тебя есть из этого «что угодно?». *(Направился к большой расписанной вазе и указал пальцем.)* Китайская фарфоровая ваза династии Мин XV века, втюханная тебе пронырливыми «а-ля ценителями искусства» за несусветную сумму? Или персидский ковер с золотыми нитями *(Агап поддел ногой ковер перед камином),* сотканный в соседнем Узбекистане? А может, заложим старинные золотые монеты, которые ты удачно выкупил когда-то у спившегося нумизмата? Ах да… о чем это я… они уже давно заложены. Уплыли безвозвратно.

Неожиданно раздался стук в дверь. Милорадов испуганно подскочил на месте и многозначительно перевел взгляд на Зюзюкина. Агап подошел к окну и выглянул из-за шторы.

Агап Зюзюкин. Человек какой-то в форме, с письмом. Никак долговое.

Милорадов *(взвизгнув).* Не нужно́ мне никакое письмо! В руки его даже не возьму! *(В сердцах топнул ногой в дамской туфле.)* Зюзя, поди открой дверь и разорви его в клочья.

Агап Зюзюкин. Ладно, хорошо, разорву. *(Зюзюкин пожал плечами.)* А с письмом-то что делать?

Милорадов. Тьфу ты! Шутки твои дурацкие!

Постучали еще раз, затем послышался стук удаляющихся шагов.

Милорадов. Агаша, как ты думаешь, кто это был?

Агап Зюзюкин. А мне почем знать? Не иначе по твою душу явились… незаселенные домовладельцы недостроенного домовладения. Или банковские приставы. Ты что выбираешь, Лень, быть побитым разъяренной толпой или с набриолиненными кудрями куковать за решеткой?

Милорадов. Типун тебе на язык, Агагий! *(Взволнованно кругами заходил по комнате.)* Прав ты, Зюзя, бежать надо! Бежать отсюда куда глаза глядят, только не в деревню, а за границу. Там нас точно никто не отыщет!

Агап Зюзюкин. Здрасьте, приехали. Как деньги зарабатывать, так это значится в России, а как тратить их или бежать, так это в заграницу. Вот взяли моду… То есть, Русь-матушка, мы тут у тебя будем деньги заколачивать, обворовывать тебя сверху донизу, богатства твои природные пользовать, экологию нарушать, а денежки тратить, уж извините, это мы в стране экзотической, где пальмы растут, воздух чистый, море синее. У своей страны будем отнимать, а другую страну развивать. Так по-твоему? Вот что я тебе скажу, Ленька Голодранцев, самое верное решение – отдать наш недострой и повиниться. Повинную голову меч не сечет.

Милорадов. Ни за что! Нечего руки опускать! Ведь есть же выход! Думай, Зюзя, думай! *(Милорадов погрузился в мысли. И вновь счастливое озарение!)* Послушай, у нас же с тобой акции имеются… этой… крупной компании деревообрабатывающей… ну, как ее там… *(Пощелкал пальцами перед носом Зюзюкина.)*

Агап Зюзюкин. «Российский лесоруб»? Так от нее давно одни щепки остались.

Милорадов. Черт! *(Раздасадованно стукнул кулаком.)* Ну не верю я, что Леонтий Милорадов из ситуации не выкрутится. Запомни, если есть вход, должен быть и выход! Его не может не быть!

В этот момент с грохотом открывается дверь и в комнату влетает запыхавшийся Пустомелин.

Пустомелин. Слыхали новость?! Нет, не слышали?! Сидите, лясы точите, а у нас тут такое!..

Милорадов *(схватившись за сердце).* Фу ты, напугал малохольный!

Агап Зюзюкин *(равнодушно).* Какое такое?.. У тебя что ни день, то новость. Переваривать не успеваем. Все воду в решете носишь, да из песка веревки вьешь.

Пустомелин *(важно).* Без дела жить, только небо коптить. А у меня такое известие,

закачаетесь! *(Надулся, видя, что не вызвал никакого интереса своим сообщением.)* Ну ладно, не хотите, как хотите! К вам к первым прибежал, все ноги стер. Между прочим, Пустомелина весточка денег больших стоит, а я вам ее за так принес… в счет будущих, так сказать, финансовых благодарений с вашей стороны.

Агап Зюзюкин. Пхы… весьма кстати. Нам как раз деньги девать некуда.

Милорадов. Вот еще! Коли бы я за всякий вздор с твоей стороны денег платил, так ты бы давно с миллионерами за одним столом сидел… коньяк-виски пил, сигары курил.

Пустомелин. Вашими бы устами, Леонтий Леонтьевич. *(Снова оживился Пустомелин.)* Только слыхал я, что с делами у вас полный… пердимонокль. Одна копейка — и та ребром.

Агап Зюзюкин. А тебе что за дело?

Пустомелин. Радостную весть я вам принес. Нутром чую, поможет она вам проблемы ваши выправить, Леонтий Леонтьевич. А моя чуйка – что нос, натертый у собаки.

Милорадов. Что ты мелешь? Ей-богу, мочи нет твою чушь собачью слушать. Какие ты можешь советы давать мне… Леонтию Милорадову, голь перекатная? *(Отмахнулся от Пустомелина.)*

Пустомелин. Спасибо этому дому, пойду к другому. *(Обидчиво раскланялся, намереваясь уходить.)* Денежки через меня сами к вам в руки плывут, а вы задом ко мне… нос воротите.

Милорадов *(услышав слово «денежки»).* Постой! *(Снисходительно.)* Ладно, говори, чего там?

Пустомелин. То-то же! *(Снова входя в раж.)* Магарыч-то подкиньте за весточку прибыльную. Зуб даю, дело хлебное.

Милорадов. О Господи, крыса ты корабельная!

Милорадов всплеснул руками и достал из кармана сюртука, висевшего на стуле, смятую купюру. Это оказалась банкнота в 5000 рублей. Зюзюкин, заприметив это, злобно округлил глаза, мол, не смей разбрасываться последними деньгами. Но Пустомелин уже вырвал ее из рук Милорадова и, словно фокусник, сунул за рукав, будто ее и не было.

Пустомелин *(обиженно).* Маловато. Мое известие кольца с бриллиантом достойно.

Милорадов *(разозлившись).* Да будут тебе потом и золото, и бриллианты! Рассказывай, скаредная твоя душа, или проваливай ко всем чертям!

Пустомелин. Ладно, ладно, будет вам. В жисть не поверите в то, что сейчас услышите! Такое произошло!.. Такое произошло!.. *(Запнувшись, решил еще раз*

напомнить Милорадову о вознаграждении.) Про золото и бриллианты ловлю на слове…

Милорадов. Агап Зюзюкин. Да говори уже!!!

Пустомелин. У банкира нашего вдовца Аристарха Вяземского… *(Тут Пустомелин оглядывается по сторонам, замечает зрителей и, пальцем подозвав Милорадова и Зюзюкина, что-то шепчет им. Глаза Зюзюкина округляются, а Милорадов потирает ладони.)*

Занавес.

Действие 2. Кварцманы

Занавес закрыт. На сцену выбегает Пустомелин, на ходу разворачивая смятую пятитысячную купюру. Остановился посредине, разглядывает ее на свет, любуется. Затем отводит от нее взгляд и, заметив зрителей, быстро прячет деньгу за пазуху.

Пустомелин *(воодушевленно).* М-да-а-а *(противно гнусавя),* прямо с крючком заглотил наживку Милорадов, видать, и правда, дела у него ни к черту. В одном кармане вошь на аркане, а в другом блоха на цепи. Э-эх *(с сожалением),* такую весть да почти за бесплатно… Ну, ничего, я потом с него свое выжму. Тем более свидетелей у меня вон как много *(подмигивая, обводит рукой вдоль зала),* все видели и слышали, что обещался он Пустомелина озолотить. Хотя… *(почесывая затылок),* чего мне собственно ждать у моря погоды, когда можно еще кому-нибудь благую весточку продать. *(Пришел в восторг от этой мысли.)* Много — хорошо, а больше — и того лучше. Тэк-с, кому же еще моя новость как бальзам на душу ляжет? Да чтоб деньгами Пустомелина не обидел? *(Надолго задумался, натирая жирными пальцами блестящий подбородок. Зазвучали легкоузнаваемые еврейские мотивы. Лицо Пустомелина просветлело.)*

Да как же я про Кварцманов мог забыть?! Психея Иммануиловна собственной персоной передо мной Хава нагилу отпляшет. (*Сгибает руки в локтях, ставит пальцы под мышки и делает ногами пару движений, отдаленно походящих на еврейский танец.)* Денег я от нее, конечно, не дождусь… даже в самый хлебный год она будет сидеть и напоказ пришивать ниточку к чайному пакетику, которая оторвалась. Но… *(поднял указательный палец)* ломбард Кварцманов – единственное место, где в голодный день можно получить денежку… не за так, конечно, а под залог и не много, но – быстро. *(Пустомелин снова обращаясь к залу.)* Не, ну не в банк же идти, честное слово.

Кстати, слышали новость?! Нет?! Не слыхали?! Так слушайте! Наши Кварцманы… мамаша Психея Иммануиловна и сын ее Самсон Наумович владельцы известного в городе ломбарда «Быстрый шекель». Чего там только нет! Не ломбард, а торговая лавка всех времен и народов. Не найдешь у них разве что кошки дохлой. Чего там только нет!..

Так вот!.. Третьего дня приходит к Самсону Наумовичу человек ему неизвестный и приносит кольцо, красивое, дорогое с драгоценностями. Самсон оценил украшение по достоинству… по его еврейским меркам *(реплика в сторону)…* и хорошую денежку за него отдал. К вечеру заявилась в свою обитель мамаша Психея и признала в той побрякушке колечко своей племянницы Леечки, обокраденной неделей раньше.

Человека того, что принес цацку в заклад, след простыл, поминай как звали, никто его в нашем городе знать не знает, видеть доселе не видел. Теперь у Психеи Иммануиловны наистрашнейшая дилемма — возвращать кольцо владелице и остаться ни с чем или заныкать его до лучших времен и мучиться совестью. Вот и думай. Судьба судьбой, а выбор всегда за тобой!

Заболтался я тут… Побегу к Кварцманам. *(Глянул на часы.)* Как раз сейчас мамаша Психея там… обход делает по ломбарду да Самсону нагоняй отвешивает за то, что не он добрых людей одуривает, а они его.

Убегает со сцены. Поднимается занавес. В глаза бросается большая вывеска «Ломбард «БЫСТРЫЙ ШЕКЕЛЬ». Под вывеской яркий слоган «Наши проценты вас сильно удивят». На переднем плане сцены стойка, за которой сидит Самсон Наумович Кварцман в сюртуке на старинный манер и что-то пишет в большом складском журнале. На голове его красуется монокуляр, задранный глазком вверх. Позади него собственно сам ломбард: куча полок, которые ломятся от различных предметов, начиная от цветных телевизоров и заканчивая песцовыми шапками. Украшением ломбарда является большой архаический сейф, в котором хранятся драгоценности. Помимо мелочей, на полу наставлена еще куча всякой всячины, взятой под залог сердобольным Самсоном у постоянно «нуждающихся» горожан.
Со второго этажа спускается лестница, где собственно и проживают Самсон Наумович и его мамаша Психея Иммануиловна, потенциальная владелица ломбарда, которую в народе давно окрестили хозяйкой городских кошельков.

ГОЛОС за СЦЕНОЙ. Это Кварцманы. Владельцы ломбарда «Быстрый шекель» — Психея Иммануиловна и ее сын Самсон Наумович. Как гласит Талмуд, в еврейской семье Господь сначала заглядывает в сердце матери и только потом в мозги к сыну. Эта семья не исключение. Мама без умолку твердит сыну про деньги и женитьбу, а он учит ее больше молчать, уверяя, что деньги любят тишину, а не обузу.

Самсон Наумович разглядывает золотое кольцо, крутит его в руках. Сверху раздается треск захлопывающейся двери, Самсон подпрыгивает на месте, кольцо выскакивает из рук и падает на пол. Кряхтя он выходит из-за стойки, опускается на колени и начинает ползать в поисках кольца. По лестнице вниз охая и ахая спускается Психея Иммануиловна – дородная еврейка с пышной шевелюрой.
Оба они при разговоре делали такое ударение на букву «ч», будто соревновались, кто четче ее выговорит.

Психея Иммануиловна. Боже ж ты мой! Какая чудовищная жара! Сил нет никаких терпеть это лето… хто его только выдумал! Давление скачет, что блохи на старом диване.

Самсон Наумович. Мама с чего бы вам переживать? Включите кондиционер, и все ваши проблемы на этом закончатся.

Психея Иммануиловна. Сомик, если у меня закончатся проблемы, это будет говорить только об одном… что мама отошла на тот свет. Тьфу, тьфу, тьфу… не дай Бог подарить всем такую радость. А про кондиционер и думать не вспоминай. Лучше я буду наблюдать, как скачут цифры моего давления, чем как крутится электрический

счетчик. Сомик, ты где? Мама только что слышала твой голос или это пришли за мной старческие галлюцинации?

Самсон Наумович. Я здесь! *(Лазает по полу в поисках выпавшего из рук кольца.)*

Психея Имануиловна *(замечает сына).* Сынок, я всегда знала, что ты мне преклоняешься, но не нужно выказывать это так буквально… ты протрешь штаны на коленях.

Самсон Наумович. А вот оно! *(Поднимается на ноги, держа в руках найденную вещь.)* Я просто отвлекся и уронил кольцо.

Психея Имануиловна. Ой-вей, таки ничего удивительного, твоя голова всегда забита всяким барахлом, как и этот ломбард. Кстати *(берет в руки и разглядывает украшение),* меня подводит память или я действительно вижу эту вещицу в твоих руках уже в двадцатый раз. Я даже свыклась с мыслью, что это кольцо твое.

Самсон Наумович. Так и есть, мама. Его приносят уже в двадцатый раз. Что поделать *(пожал плечами),* человеку нужны деньги, а это единственная ценная вещь, что у него имеется в жизни.

Психея Имануиловна. Если он принесет его еще двадцать раз, то мы разоримся на ручках, которыми ты делаешь записи у себя в журналах. *(Деловито совершает обход и замечает, по ее мнению, совершенно ненужную вещь.)* Сомик, или я чего-то не понимаю, или ты хочешь нас разорить? Что это за рухлядь у стены, которая почем зря занимает чужое пространство? *(Указывает, хватаясь за сердце, на витиеватый стул у стены.)*

Самсон Наумович. Мама, если вы не сильно понимаете в ценностях, это еще не значит, что вещь никчемная.

Психея Имануиловна. Ша, Сомик, не тебе говорить маме за ее безграмотность. Ум дается человеку не на то, чтобы умничать. Запомни, никакое образование не сможет заменить мамин природный интеллект. Попугай, умеющий читать стихи, — это всего лишь замечательный попугай, но не превосходный оратор. И мне бы очень сильно хотелось послушать историю этого *(скептически оглядела стул)* «ценного» бесполезного имущества.

Самсон Наумович. Это антиквариат, мама, да еще в отличном состоянии. У меня есть сказать для вашего осведомления, что увлечение антиквариатом зародилось еще в Римскую эпоху и считалось весьма доходным делом. Вы знаете мое увлечение историей, потому послушайте… уже в 1734 годе представители царской семьи обращались к антикварам и писали «поищите в Москве у купцов старинных объярей пять штук за любые серебряные». За любые!.. Серебряные. *(Психея Имануиловна вопросительно подняла брови. Самсону пришлось пояснить.)* Объярь – это узорчатая шелковая ткань.

Психея Имануиловна. И какова цена у этих тряпок? Стоило ли оно того, чтобы тратить свое драгоценное время на их поиски?

Самсон Наумович. Да я ведь вовсе не о том! При чем тут деньги, мама?!

Психея Иммануиловна. При том, Сомик, что мне боязно за твое будущее. Ты не для того учился в университетах, чтобы читать всякую ненужную ерунду, от которой нет никакого проку. Антиквариат… если он не касается драгоценностей… это допотопные вещи, которые пылятся на полках до тех пор, пока кому-то не придет в голову продать старый хлам за новые деньги. И мне очень хотелось бы услышать, кому ты сможешь всучить этот артефакт?! (*Указывает на злополучный стул.)* Что в нем есть такого, от чего у нормального человека затрясутся руки, и он захочет поиметь это за любые деньги?

Самсон Наумович. Мама – это история. Эта вещь ручной работы сделана известным итальянским мастером и ценна уже тем, что дожила до наших дней. На нем сидели по очереди все итальянские правители.

Психея Иммануиловна. Да по мне хоть рыцари мальтийского ордена, хоть легаты, хоть сам Папа Римский. Мне интересно только одно, что нам с этим богатством потом делать? Для чего ты выбрал эту профессию, если не она кормит тебя, а ты содержишь ее.

Самсон Наумович. Мама, уверяю тебя, придет время, этот стул купят за баснословные деньги, и вы еще удивитесь.

Психея Иммануиловна. Сомик, поверь маме, в только что сказанном тобой предложении целых три лишних слова… это «купят» и «баснословные деньги».

Психея Иммануиловна прошлась по ломбарду, всякий раз недовольно качая головой, и, наконец, грузно опустилась на маленький диванчик.

Психея Иммануиловна. Сомик, я имею тебе кое-что сказать…

Самсон Наумович. Мама, не начинайте… Расстаньтесь уже с вашими иллюзиями. Они плохо отражаются на моем здоровье.

Психея Иммануиловна. Сына, от здоровья не лечатся. Слушай маму в оба уха и будет тебе счастье. Наш ломбард скоро пустит нас по миру, тебе уже 40 лет, а на горизонте нет той, которой можно доверить моего ненаглядного сына, несмотря на то что ты ни капли не жалеешь мою последнюю нервную клетку… а самое главное, мама хочет внуков и уже давно… хоть это и дорого.

Самсон Наумович *(вспылив).* Мама, не делайте мне плохое настроение! Вы сгущаете краски в солнечный день! Почему вы спешите вперед меня? Я сам имею размышление, как мне жить?

Психея Иммануиловна *(возмущенная поведением сына).* Сомик, ты стал до неприличия невоспитан! У тебя есть деньги, чтобы так выкаблучиваться?!

Самсон Наумович. Нет, мама. Но я имею право сказать свое собственное мнение.

Психея Имануиловна. Конечно, дорогой. Маме за радость, что у тебя имеется собственное мнение. И сейчас ты его услышишь. Удача, наконец, стучит к нам в окна, я нашла тебе подходящую пару, и завтра мы идем знакомиться с твоей будущей женой. *(Заприметив недовольный взгляд сына.)* Сомик, спешу тебе напомнить, жизнь проходит гораздо быстрее, чем зарабатываются деньги и тратятся ровно в противоположной прогрессии. Это, как поручни в метро: ты уже уехал вперед, а твоя рука осталась далеко позади, оставив тебя в неудобном положении. И если не хватает собственных средств, нужны вливания со стороны.

Самсон Наумович. Мама, сколько можно! Третье сватовство за месяц! Боюсь, скоро все невесты в городе закончатся и нам придется переехать в другое место.

Психея Имануиловна. Во-первых, нам не нужны «все», мой сын достоин самой лучшей, самой красивой, самой умной женщины с интеллигентной семьи с уровнем наивысшего… *(Замешкалась, утирая пот с толстой шеи.)*

Самсон Наумович. Интеллекта? *(Подсказал матери.)*

Психея Имануиловна. Воистину этот человек не может быть моим сыном! *(Разозлившись.)* Какого еще интеллекта?! С уровнем наивысшего достатка! ДОС-ТАТ-КА*!* Заруби это на своем еврейском носе, раз уж Бог обделил тебя еврейским умом. *(Воздела руки к небу.)* Господи, помоги моему сыну крепко опереться ногами о землю, а упасть он и сам сможет без посторонней помощи.

Самсон Наумович. Мама, я не хочу больше ни с кем знакомиться. Ты воспроизвела на свет гениального сына, но никто, кроме тебя, не способен этот талант разглядеть. К тому же я с самого начала вижу, когда уже начинаю им не нравиться.

Психея Имануиловна. Ша, сынок! Ты не золотой слиток, чтобы всем нравиться. Мне кажется, или ты морочишь мою голову? Я прекрасно наблюдала, как Адочка — дочка «колбасного короля» - заглядывала тебе в глазки. Сомик, с каких пор ты не любишь колбасу?

Самсон Наумович *(округлив глаза).* Мама, у вас странные понятия о красоте. Вы видели, какая она… *(развел руки в стороны, пытаясь очертить вокруг себя круг)*… необъятная? Хотя зачем я стесняю свой стыд *(пожал плечами.)*… она сильно толстая!

Психея Имануиловна *(оглядела себя со всех сторон).* Сомик! Ты сейчас тычешь маме ее некрасивостью! После всех дней и ночей, что я слушала твое бездарное пение?

Самсон Наумович. Мама, это был плач новорожденного ребенка.

Психея Имануиловна. Но это все равно было бездарно!

Самсон Наумович. Вы красивая! Вы очень красивая!

Психея Имануиловна. Так ты все-таки это признаешь?

Самсон Наумович. Конечно, признаю. У меня нет выбора. Вы моя мама.

Психея Имануиловна. Ша, сынок! Не дерзи! Так что там за счет Адочки? Вы проели в ресторане столько денег, что можно было запросто накормить целую голодающую африканскую деревню, и тебе совсем нечего сказать?

Самсон Наумович. Мне есть что сказать. Я столько не зарабатываю, сколько она ест.

Психея Имануиловна. А тебе не нужно будет зарабатывать. Это станет делать за вас ее отец.

Самсон Наумович. Пустомелин сказал, что «колбасный король» на грани банкротства.

Психея Имануиловна. Пустомелин?! Ой-ей! Я в огромной прострации от того, что этот человек все еще жив. Нужно быть круглым идиотом или хотя бы полным дураком, чтобы брать взаправду слова этого пустобреха. Сомик, не дави мне на сердце, делай так, как говорит мама, и будет тебе счастье… да еще и деньги в придачу. Завтра мы идем к госпоже Мошонкиной.

Самсон Наумович *(подпрыгнув на месте).* Что?! Вы в своем уме? Она же старая!

Психея Имануиловна. Хоть я и твоя мама, но должна признать, Сомик… *(оглядывая сына с ног до головы),* ты тоже не новый.

Самсон Наумович. Мама… ни за что! Раздирайте мое тело на части, я не двинусь с места. И вообще я имею интерес к другой девушке.

Психея Имануиловна. Я вся в твоем внимании.

Самсон Наумович. Мне нравится дочь Полеводы.

Теперь подпрыгнула Психея Имануиловна.

Психея Имануиловна *(воздев глаза к небу).* Господи, не внимай словам этого нездорового человека. Сомик, ты хочешь, чтобы мама отошла в мир иной прямо сейчас, не успев написать на тебя завещание? Ноги ее не будет не то что в моем ломбарде, но и в моем доме! Зачем я дала тебе священное имя Самсон? САМСОН! Разрывающий пасть льва… а не крутящий хвосты коровам Полеводы! Этот полоумный фермер, обуреваемый идеей разведения лучших быков осеменителей, разорит наш ломбард на следующий месяц после свадьбы! Сомик, ты хочешь загнать весь наш Кварцманавский род в кибуц или советский колхоз?!

Самсон Наумович. Мама, Глафира не имеет никакого отношения к…

Психея Имануиловна. Гла-фи-ра?! *(Схватилась за сердце и стала усердно обмахиваться подолом платья.)* Сомик, неси скорее сердечные капли. Хорошо, что твой отец не дожил до этих дней… и развелся со мной!

Самсон Наумович *(подбежал к матери, протягивая стакан с водой, капая туда сердечные капли.).* Мама, не наговаривайте почем зря. Я думаю, папа был бы очень рад.

Психея Иммануиловна. Я и говорю… хорошо. Видеть радость на лице твоего папаши выше моих человеческих сил.

Самсон Наумович *(восторженно захлебываясь от нежного чувства).* Мама, вы не знаете ничего за эту девушку. Глаша… это… это бусинка… она такая чистая, светлая, невинная…

Психея Иммануиловна *(в недоумении хлопая глазами, глядя на его глупое влюбленное лицо).* Сомик… мне очень удивительно… нет, мне страшно… что человек с двумя высшими образованиями может вот так скоропостижно стать сущим дураком. Ты даже лицом сейчас выглядишь как… *(подошла к нему и вгляделась в лицо)* старый деревенский самовар.

Самсон Наумович *(не обращая внимания).* Мама, вы бы видела, как она одевается…

Психея Иммануиловна *(резко перебив).* Фу-ты ну-ты! Ты что не знаешь женщин? Это же все напускное. Фарс.

Самсон Наумович. А какая уне еумная, образованная, начитанная, романтическая натура! Она пишет сонеты! В наше время… пишет сонеты! *(Восторженно воздел руки к потолку.)*

Психея Иммануиловна. СО-НЕ-ТЫ! *(Передразнивая.)* Много богатства от этих сонетов! Тебе за счастье всю жизнь иметь голодный взгляд, пуская слюну под это рифмованное стихоплетство?

Самсон Наумович. Да, мама, за счастье. *(Игнорируя мамины слова.)* Мы станем ходить в театры, концерты, музеи…

Психея Иммануиловна *(в ужасе).* Не хватало тебе еще глотать эту театральную пыль!

Самсон Наумович. Мама, это же искусство!

Психея Иммануиловна. Я тебя умоляю! Искусство – это когда деньги из воздуха делают… вот это я понимаю искусство. Остальное – блажь.

Самсон Наумович. Мама, но мне нравится Глаша!

Психея Иммануиловна *(сурово).* А мне нравится в Тверии… лежать на пляже Бора-Бора и смотреть, как тратятся чужие деньги! У тебя таки хоть капля совести есть?! Мама ищет тебе невесту, чтобы нам с тобой на море бесплатно отдыхать, а ты хочешь себе всю жизнь испортить? Ша, Сомик! Разговор закрыт.

Психея Иммануиловна *(подошла к окну, выглянула на улицу и, отпрянув,*

неистово закричала). Сынок, немедленно запирай двери, к нам в дом идет беда!

Не совсем понимая, что происходит, но привыкший во всем доверять матери, Самсон Наумович торопливо протопал к двери и быстро закрыл дверь, задвинув щеколду. В ту же секунду послышалось, как кто-то несколько раз грузно навалился на дверь с обратной стороны, затем все затихло. Психея Иммануиловна, облегченно выдохнув, не успела опуститься в кресло, как окно распахнулось и внутрь ломбарда с грохотом ввалился запыхавшийся Пустомелин.

Пустомелин. Слышали новость?! Нет?! Не слыхали?!

Психея Иммануиловна *(громко).* А мэшугенэм зол мэн ойсмэкн ун дих арайншрайбм! *(Вполголоса перевод.)* Чтоб сумасшедшего выписали, а тебя положили вместо него.

Пустомелин. Шалом, Психеюшка Иммануиловна, и вам доброго утречка. Как ваше драгоценное? Как говорится, здоров будешь – все добудешь.

Психея Иммануиловна. Что тебе за радость до моего здоровья? Я про себе все знаю, а уж вы думайте, как хотите. *(Неприязненно отмахнулась.)*

Пустомелин. Не сильно жалуете вы меня, матушка, а я ведь принес вам преприятнейшее известие.

Самсон Наумович *(усмехаясь вполголоса).* К нам едет ревизор.

Психея Иммануиловна *(повернувшись к сыну).* Тьфу, чтоб у тебе язык к небу присох, каркает тут! Сомик *(с возмущением указывая на Пустомелина),* он еще смеет спрашивать за мою неприязнь! Привел к нам вчера человека, который якобы имел большое желание видеть на своей руке наш самый ценный перстень с сапфиром, а оказалось, что это вовсе не человек… а налоговый инспектор.

Пустомелин *(сделав невинное лицо).* Так разве ж я знал?! Да кабы я знал! Да будто у него на лбу написано, что он из налоговой! Я добро хотел сделать, клиента вам денежного нашел.

Психея Иммануиловна. Тода рада, дорогой, спасибо большое. Только денежный он стал, когда из нашего ломбарда ушел.

Пустомелин. Каюсь, матушка, оплошал. Бывает и то порою, что течет вода горою. А то бывает, что и овца волка съедает. Что ж меня теперь за это корить?

Психея Иммануиловна. Корить? Сомик, ты только посмотри, этот заносчивый негодник даже не испытывает ни капли вины за наши потраченные деньги и мои нервы. Конечно, тебя не за что корить… *(Пустомелин растянулся в улыбке, распластав руки.)* Тебя нужно убить. Я таки не беру в разумение, что меня заставляет сейчас тратить мое дыхание на наши разговоры. Но, слава Богу, твое бессовестное тело уже уходит… о чем говорят твои ноги, направленные к выходу.

Пустомелин. Эх, не цените вы меня, Психея Иммануиловна. С благой целью к вам шел, жизнь Самсону Наумовичу хотел устроить. *(Обиженно.)* Я к ним оком, а они

ко мне боком.

Психея Иммануиловна. Пф-ф… Неустроенная личность решила наладить жизнь устроенному человеку. Только не надо мене смешить, это давно с успехом делает жизнь.

Пустомелин. Да! Представьте себе, жертвую своим счастьем ради счастья других… ну за соответствующее вознаграждение, естественно. За добро добром и платят. *(Пустомелин потер пальцы друг о друга перед носом Психеи Иммануиловны.)*

Психея Иммануиловна. Ай, глупое ты существо, доброта без разума пуста. Сомик, открой дверь, здесь для троих человек слишком тесно.

Пустомелин. Ладно, я уйду, только потом не говорите, что Пустомелин не пытался породнить вас с семьей банкира Вяземского. *(Пустомелин, гордо подняв голову, вальяжной походкой медленно направился к выходу.)*

Психея Иммануиловна и Самсон Наумович, раскрыв рот, смотрели ему вслед.

Психея Иммануиловна. Сомик, твои уши тоже это слышали? О чем толкует этот беспринципный человек, решивший поиграть на струнах моего ангельского терпения.

Самсон Наумович неопределенно пожал плечами.

Пустомелин *(радостно подпрыгнув на месте, развернулся и в два счета оказался рядом с хозяйкой ломбарда).* Ага! Я же говорил, от добрых гостей ждут добрых вестей! Так что получите благую весть и гонца благодарностью не обидьте. *(Зубоскаля прогнулся, вытянув руку, как для подношения.*) Сухая-то ложка рот дерет!

Психея Иммануиловна. Ох, бесовская твоя душа. Ай, да не гонись ты за большим куском, без крошки останешься. *(Пустомелин снова надулся.)* Ладно, не пыхти, что холостой самовар, рассказывай, на сколько решил бедных Кварцманов разорить?

Пустомелин. Что вы! *(Замахал руками.)* Что вы, матушка, Психеюшка Иммануиловна, разве ж я посмею вам большую неприятность учинить. Всего-то и прошу, вернуть мне золотое колье с жемчугами, от бабушки рóдной доставшееся. Месяца два назад заложил, да не выкуплю никак. *(Психея Иммануиловна бросила взгляд на сына. Самсон Наумович утвердительно кивнул головой.)*

Коли подумать, то это сущие пустяки по сравнению с тем, как вы можете озолотиться через мое искреннее расположение. Ведь к вам первым прибег, весточку на крыльях принес.

Психея Иммануиловна. Таки будешь ты говорить или нет?!

Пустомелин. Таки обещаете колье отдать? Только за «просто так», да без процентов!

Психея Иммануиловна. Обещать обещаем, но отдать не отдадим!

Пустомелин на радостях, не вникнувший во вторую часть предложения, радостно кивнул головой и, склонившись перед Психеей Иммануиловной, рукой подозвал Самсона Наумовича. Тот заинтригованно вышел из-за стойки и присоединился к ним.

Пустомелин. У банкира нашего вдовца Аристарха Вяземского…

Пустомелин оборачивается, видит зрителей в зале и машет кому-то рукой по правую руку от сцены. Занавес медленно опускается, а Пустомелин, усердно жестикулируя, вполголоса продолжает делиться новостью. Психея Иммануиловна изумленно прикладывает к груди обе руки.

Действие 3. Полевода

Занавес закрыт. На сцене появляется Пустомелин, лицо его несколько омрачено.

Пустомелин. Ну, Кварцманы, ну пройдохи, ей-богу. С хитрецами водиться – в оба глаза глядеть. Чтоб я еще раз с ними связался, да проще провалиться мне на этом месте! *(Возмущенно обращаясь к зрителям.)* Нет, ну вы подумайте!.. Все внимательно выслушали, расспросили, что да как, в глазки мне заглядывали, чуть не пальцем изо рта информацию выковыривая, а потом… «Фи, нам это неинтересно… *(Передразнивая Психею.)* Сомик, из этого таки вийдет хорощий скандал, но нам от этого дела никакого проку. Пустомелин, не делай мне здесь свою лимонную морду, твоя информация не по нашу душу». *(Пустомелин злобно сплюнул.)* Ага, как же не по вашу, если сразу после моего ухода дверь заперли и табличку повесили «Закрыто». Чтоб Кварцманы посередь бела дня ломбард закрыли?! Да быстрее петух снесется и курица соловьем запоет. Только вот просчитался злодей *(погрозил пальцем в сторону ломбарда)*: враг хитер, а мы хитрей! *(Прищурившись.)* А составлю-ка я вам конкуренцию, и поглядим, кто на этом рынке фортуны победит. Кого бы еще под столь выгодное дельце сосватать *(задумчиво начесывая макушку),* да так, чтоб и самому в накладе не остаться… как с этими буржуями Кварцманами. *(Размышляя.)* Так-так-так.

В этот момент за кулисами раздается ребячий смех и визг, а следом зычный мужской голос, чуть ли не оперный бас.

Кондратий Полевода *(за кулисами).* От сорванцы, а ну, кыш отседова! Ты погляди, опять чучело курицы унесли! Уж третью цыпку за месяц потрошу, будь вы неладны! Ну висит она на двери, так пусть себе и висит. Что ж она покоя-то люду людскому не дает! Будто медом здесь намазано!

Пустомелин *(потирая ладони).* Ого! На ловца и зверь бежит! Кондратий Капитонович Полевода собственной персоной!!! Раз он в городе объявился, значит, и сестрица его здесь нарисовалась — Алевтина Капитоновна. Наверняка, пожаловали в свой магазин с ревизией. Фермеры недоделанные! *(Заглядывает за кулисы.)* Как раз у них окна настежь… пойду подслушаю новую фикс-идею бредовую… благо

идей дурацких у них хоть ложкой ешь, а потом и решу, как новость мою им получше преподнести. Уж Полеводе только подкинь идейку, он за нее хвать!.. и уцепится, даже разбираться не станет выгодно это или нет. И папаша его такой же неуч в коммерции был. Каково дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын. Два сапога пара… да оба левые.

Пустомелин на носочках уходит со сцены. Открывается занавес. По центру большая вывеска «Фермерская лавка «Старый Амбар». С края вывески свисает обрезанная бечева от чучела курицы. Кондратий Капитонович — здоровый русский мужик с широким размахом плеч и громогласным басом - пытается сорвать веревку. Дергает что есть силы, веревка рвется, а вывеска срывается с одной петли и повисает криво-косо.

Кондратий Полевода. А… черт! *(Чертыхается и входит в магазин, повесив на двери табличку «ПЕРЕУЧЕТ».)*

Фермерская лавка сплошь и рядом состоит из полок, на которых жиденько расставлена всякая молочная продукция с логотипом «Старый Амбар». В разных углах красуются чучела гуся, страуса, овцы. Вдоль стен стоят снопы высохшего сена.

ГОЛОС за СЦЕНОЙ. За прилавком – незамужняя и уже разменявшая полвека Алевтина Капитоновна листает журнал доходов и убытков. Свою жизнь старой девы она посвятила цифрам и таблицам, поскольку является «и бухучетом, и аудитом» их семейного бизнеса. Дама она думающая, но всегда идущая на поводу «главы» фермерского дела – Кондратия Капитоновича, эксцентричные идеи которого сводят всю их прибыль к нулю. Фермерское хозяйство на селе и магазин в городе поставлены в жизни Кондратия Полеводы во главу угла.

Даже расставленные на прилавке большие плетеные корзины с яйцами в сухой траве и чучелами несушек на них, призваны явить горожанам процесс появления на свет цыплят.

Кондратий Полевода *(громогласно, словно в рупор, как заправский оратор, протягивая веревку).* Алевтина, глянь, опять оторвали, поганцы! Только ведь повесил! Кто ж этих городских поймет, о-от пятаки поросячьи, будто кур живых никогда не видали. Ей-богу, дикари, что с них взять.

Алевтина Капитоновна. Ну и чего ты расшумелся? А я тебе наказывала… брось ты эту бестолковую затею кур живых потрошить да чучела их у вывески вывешивать. Вон, поди купи в магазине пластмассовую с искусственными перьями за копейки, да повесь. Издалека сроду от настоящей не отличить. Будет висеть она лет двадцать: и сносу никакого, и даром никому не нужна.

Кондратий Полевода. Ну уж не-е-ет, хрен вам с редькой! У Полеводы все должно быть натуральным. Пусть знает народ: коль пришел в фермерскую лавку, так получи настоящий сельский продукт, а не дрянь химозную с гербицидами. Мое яйцо разобьешь, так желток, словно янтарь пламенный огнем на солнце горит, переливается, а магазинный что… как поганка бледная.

Алевтина Капитоновна. И какая нам выгода от твоего «янтаря»? Столько денег вкладываем в «качественное» питание для кур, что яйцо становится не янтарным, а золотым… а реализовывать приходится за дешево… себе в убыток. А я тебе говорила…

Кондраша, давай, как все нормальные фермеры, пищевые добавки использовать для стимуляции роста цыплят и кур... и птицам польза, и у нас дела в гору пойдут. Какой ты однако упрямец! Весь в отца, царствие ему небесное! *(Перекрестилась.)*

Кондратий Полевода. Вот сама и жуй свои добавки, эту полынь-лебеду мерзопакостную! А моим пернатым только самый лучший, самый дорогой корм положен.

Алевтина Капитоновна. С твоим дорогим кормом мы сами скоро ноги протянем. Угомонись уже, послушай меня хоть разок. Нет от этих откормленных деликатесами несушек никого проку, яйца сносят по две штуки в три дня, словно одолжение нам делают. Брось ты это дело, сплошные убытки.

Кондратий Полевода. Глупая ты женщина, Алевтина. В том-то вся идея, чтобы люди раз распробовали качественный товар и уже не смогли от него отказаться.

Алевтина Капитоновна. Меня от твоих идей, Кондраша, и правда кондратий хватит. Может, уже стоит остановиться? Сил нет наши денежные потери считать после каждого твоего «гениального» проекта. Вспомни, уж как я тебя молила-просила: «Кондраша, Христа ради, брось ты эту немыслимую затею со страусами, не по нашу крестьянскую душу птица экзотическая». А ты что?

Кондратий Полевода. А что я? Я и сейчас стою на своем! Дело страусиное весьма прибыльное: конкурентов мало и мясо диетическое. Вот ты знать не знаешь, что мясо страусиное… красное, волокнистое… ни в какую похожесть с птичьим не идет, а сравнимо разве что с говядиной элитной. А печень, сердце и желудок иначе как деликатесом не назвать. *(Восхищенно.)* Одно яйцо страуса составляет 30 куриных, ты подумай только! А помимо того и перо, и кожа в почете… а жир, так вообще в аптеку не ходи, и кожный покров, и суставы вмиг излечит! Вот ты со своим артрозом в коленях весь солидол на ферме извела, а был бы страусиный жир, давным-давно бегала бы по полям, как козочка молодая.

Алевтина Капитоновна *(замахала руками).* Ах, оставь, говорю тебе! Слышать ничего не желаю о том времени, когда тех треклятых птенцов из-за границы привезли, да за такие деньжищи, что вспомнить страшно. И понеслось… *(Алевтина Капитоновна начала загибать пальцы на руках.)* Птичник построили, инкубатора купили, вольер для выгула соорудили… уличные навесы, дробилка зерна и травы, кормушки, поилки, инструменты для ухода за перьями, клювом, когтями, зимний загон… я уже молчу про их пропитание, дезинфекцию, вакцинацию и уход. Зарплата ветеринару, уборщикам и иже с ними подобным…. Прибавь сюда все наши сбережения плюс два кредита! Хорош бизнес, нечего сказать! Хоть одно яйцо от твоих страусов увидели?!

Кондратий Полевода. Так кто ж знал, что из десяти птенцов все самцами окажутся?! Затесалась случаем среди них одна самка, да и та окочурилась. Откуда ж яйцу взяться?! Просил у тебя денег, чтоб самочек привезти, так ты уперлась бараном в отказ и ни в какую!

Алевтина Капитоновна. Уперлась!.. Потому как долги сплошные и нет просвета, куда же дальше вляпываться?

Кондратий Полевода. Ах, ячмень да рожь, тебя не поймешь и не проймешь! Предлагал ведь, давай туристический бизнес наладим, людей станем водить, чтоб на птицу диковинную поглядели. Глядишь, деньжат и подсобрали бы на женскую особь.

Алевтина Капитоновна. Ой, много ли насобирал со своего туризму? Одному страусу глаз камнем выбили, другому перья подпалили, а третий ждать не стал, сам мужику уху отклевал. Забыл, во сколько нам судебное разбирательство обошлось?.. Плюс медицинское обслуживание и моральный ущерб!

Кондратий Полевода. Уж ты сильно бочку на меня не кати. Я тогда в породах не разборчив был. То масайские страусы оказались, а они агрессивные больно, не плодоносные и не годятся для спаривания. Вот если намибийские или зимбабвийские…

Алевтина Капитоновна. Ах, брось! Еле сплавили твоих страусов такому же знатоку, как ты. Еще один год содержания этих диких птиц и мы бы с тобой продали дом да с котомкой пошли на паперть. Хотя… лучше б мы тогда так и сделали. Все одно ты нас потом разорил своими ангорскими козами.

Кондратий Полевода. Коз моих не трожь… то еще не закончено дело. Как настанут лучшие времена, так я снова их разведением займусь, только уж сам на закуп поеду, да самых правильных отберу. Те, что у нас были, никуда не сгодились. Иммунитетом слабы оказались, ни дождя, ни холода не выдержали.

Алевтина Капитоновна. А я предупреждала… не стоит овчинка выделки. С самого начала видно было, что старых стриженных лысых коз тебе продали. А уж как языком мололи, мол… *(передразнивая)* это молодые ягнята, не оперившиеся еще, скоро первая шерсть пойдет, сатиновая, как шелк, мягкая, как пух… одно слово, золотое руно. Ну?! С паршивой овцы хоть бы шерсти клок! Даже одной пары носок из-под них не вышло.

Кондратий Полевода. Кто ж не ошибается?! Бывает и такое! Нюхаешь медовник, а пробуешь – полынь! Но мы Полеводы не призваны отступать, потому как фермерство у нас в крови, не жить нам без этого дела. И жилка в нас течет колхозно-коммерческая по отцовской линии. Нежели совсем у тебя память стерло?.. Дед наш знатный колхозник был, все село к нему бегало на яблоневые сады его диковинные поглазеть. Всю жизнь мечта его одолевала обойти самого селекционера Ивана Мичурина и вывести лучшие яблоки в стране, да еще какие… такие, коих никто никогда не пробовал.

Алевтина Капитоновна *(резко перебив).* Да так и не попробовал. Уж он двадцать лет эти яблони промеж собой скрещивал-скрещивал… скрещивал-скрещивал… так и помер ни одного яблока нормального не съел. Сколько раз сам животом страдал, да еще гусей потравил, что поганых яблок нащипались. А все село к нему бегало, чтобы очередной раз поглядеть, как в саду у него выросло непонятное корявое растение, которое даже на розжиг не годится. А к концу жизни и вовсе из ума выжил, пытался скрестить все, что ни попадя… вишню с черешней, сливу с абрикосом, яблоко с грушей. Все тридцать соток бестолковой поросльюпокрыл, в то время как бабка на пяти сотках ведрами собирала помидоры, огурцы, свеклу, картошку и тыкву в придачу. Благодаря чему и с голоду не померли.

Кондратий Полевода. Эх, шалфей да мята, доля ваша женская скучновата. Приземленные вы натуры, бабы Полеводовы. Ничего в настоящей идее не смыслите. Это же селекция! *(Брызжа слюной, прокричал Алевтине в лицо.)* Слава Богу, что я в деда да в отца своего пошел! От него… от батюшки моего хватка фермерская, цепкость торговая. *(Сжал руку в кулак.)*

Алевтина Капитоновна. Ой ли?! Будто денежки тебе от отца достались? После того, как он кроличью ферму завел, мы еще лет пять впроголодь жили… нет, кролики как раз таки питались отлично, чего не скажешь о нас. Сначала папаша разводил кроликов мясных, потом шкурковых, затем декоративных, пока все они не смешались в кучу, и он уже не мог отличить их друг от друга. Вбухали в крольчатник все средства, какие были в доме, и через год выяснилось, что тот невероятно мал.

Кондратий Полевода. Да… кролики отличаются высокой плодовитостью и скороспелостью.

Алевтина Капитоновна *(возмущенно).* А предвидеть этого наш батенька, конечно же, не мог! Как он говорил? В тесноте, да не в обиде? Вот один зараженный кролик эту тесноту и проредил… от 300 особей за неделю осталось 30, да и те ночью прогрызли клетку и были таковы. Все, что осталось от папашиного кроличьего фермерства, — элитный дорогостоящий крольчатник на 150 голов и долгов на энную сумму. Никакой прибыли мы от его фермерства не увидели. Ну, скажи, что тебе досталось от отца?

Кондратий Полевода. Отец наш тут вовсе ни при чем. То помор был лютый в тот год. Много скотины полегло. Глупая ты женщина, Алевтина! Никак не можешь в толк взять, что от отца мне досталось главное — ум незаурядный, чтобы дело его продолжать и фермерское хозяйство развивать!

Алевтина Капитоновна. Хм… будто много с этого ума ты смог бы в бизнес вложить, кабы не маменька наша. Она… родимая… все свои украшения от отца попрятала и нам завещала после смерти, с условием, что не станешь ты фермерством заниматься. И где все твои обещания? Ты ведь клялся и божился!

Кондратий Полевода. Аля, не могу я без этого… ну, никак! *(Пафосно.)* Потому как чувствую любовь к земле русской, к полям душистым, к стадам коровьим на зеленых лугах пасущимся! Близок тот день, когда мои стада лучших канадских быков-производителей сделают меня фермером номер один в России! *(Резко умерив пыл.)* Мне бы…

Алевтина Капитоновна. Что мнешься? Чего еще удумал?

Кондратий Полевода. Мне бы у кого заем хороший раздобыть, и дело пойдет!

Алевтина Капитоновна *(умолительно).* Кондраша, может, ну их, быков твоих канадских. Погляди *(показывает какие-то записи в большой тетради),* мы сейчас на полном нуле. Дохода хватает лишь с кредитами рассчитаться, а ты о каком-то займе толкуешь. Боюсь, в следующем месяце нам твоих быков не прокормить. С тех пор, как

закупили мы их в Канаде, так концы с концами не сводим. Пятый месяц их кормим, словно на убой, да все разговоры вокруг них крутятся… как поели, как поспали, не жарко ли им, не холодно, в каком настроении… а прибыли от них никакой.

Кондратий Полевода. А ты как хотела? Большой бизнес требует серьезных вложений. Вот сейчас вложимся по-крупному, а уж как пойдет от них приплод, так не успеешь прибыль считать-пересчитывать. Вся Россия будет знать Полеводовых быков племенных, да за тысячи километров будут ехать, чтоб молодняка моего прикупить. А один молодой бычок абердин-ангус, Алевтина, трех наших по цене потянет. Уж я такое племя семенное взращу, что станут меня величать не иначе как Королем быков!

Алевтина Капитоновна. Ну что с тебя взять, отцовский ты отпрыск, сызмальства своими быками заболел и ничем тебя не проймешь! Вот сбылась мечта! И что нам теперь с этим делать, скажи на милость? Уход за скотом рогатым невероятный, жрут, как не в себя, уже всю траву в округе дочиста с полей оборвали, а впереди зима… заготовки нужно делать. А приплода все нет и нет! Послушай же хоть раз сестру свою! Будто я тебе плохого хочу. Продай ты осеменителей этих прожорливых! Рассчитаемся с кредитами, долги друзьям раздадим и начнем, как все нормальные фермеры, овощи-фрукты выращивать, теплицы построим и станем круглый год свежую зелень с полей и садов продавать, благо земля у нас плодородная. А дядюшка наш, Евсей Полинарьевич из Норильска, говорил, что с реализацией поможет. Да на севере наш товар за золотую монету уйдет!

Кондратий Полевода. Вот еще! Стану я эдакой ерундой заниматься, всякую траву-мураву растить. Не-е-ет, Полевода – это бренд для стада племенного, а не для твоих помидор с огурцами. Сказал, буду скотоводством заниматься, и точка! *(Стукнув кулаком по прилавку.)* Я прибыльный бизнес носом чую.

Алевтина Капитоновна. Да что ж это за бизнес такой… ни прибыли, ни приплода!

Кондратий Полевода. Ох, Алевтина, календула ты полевая, нежто не понимаешь, в любой коммерции риски существуют. Откуда приплоду взяться? Какова моя вина, если наши российские телочки от канадских осеменителей не плодятся?! Не подпускают к себе, лягаются, как черти рогатые, хоть ты тресни! Вон… наша Бусинка их Наполеону даже задним копытом лоб пробила! Потому и прошу тебя, не болтай много, а помоги быстрее изыскать дополнительные средства, чтобы пару-тройку канадских молочных телок привезти из самого Квебека.

Алевтина Капитоновна *(испуганно).* Господь с тобой! Что ты опять удумал? Мы еще от прошлой эмиграции твоих быков из Канады не отошли! А хотя, чего объяснять… вот сам погляди. *(Сунула ему под нос журнал.)* Ну… где ты здесь видишь дополнительные средства? Вернее, где ты здесь видишь хоть какие-нибудь средства?

Кондратий Полевода *(отталкивая журнал).* Чего ты мне своей писаниной в нос тычешь? Это твое дело балансы считать! Ты по-нашему... по-русски поясни, что да как, чтоб мне понять, как бизнес дальше планировать!

Алевтина Капитоновна. А я и поясню…

Кондратий Полевода. Вот и поясни!

Алевтина Капитоновна. И поясню! За этот месяц в нашем «Старом Амбаре» было продано товару… молока, яиц и сметаны… в общей сумме на 300 000 рублей.

Кондратий Полевода *(гордо перебивая сестру).* Ну вот, идет торговля! Берет народ товар фермерский под нашей маркой!

Алевтина Капитоновна *(игнорируя радость брата).* Теперь статья расходов… за этот же месяц она составила – 425 000 рублей!

Кондратий Полевода. Вот тебе на!.. Валерьяна да пустырник получился нашатырник! С чего это вдруг?! Что-то я не припомню сих бешеных трат! *(Злобно нахохлившись.)* Или кто на сторону деньги мои уводит?!

Алевтина Капитоновна. Бог мой! Было бы что уводить, я бы осчастливилась, думая, как наши дела в гору пошли. А что расходы идут в разрез с доходами, так в том нет ничего удивительного, даже чудно̀, как мы до сих пор на соломинке вертимся. Ведь твержу тебе только одно… Кондраша, прежде чем бизнес начинать, нужно план составить, учесть все статьи расходов, доходов, рынок изучить да вероятную прибыль рассчитать.

Кондратий Полевода *(недовольно).* Не нужно мне слов заумных, просто скажи, куда денег столько потратили!

Алевтина Капитоновна *(пожав плечами).* Пожалуйста, изволь. *(Перелистывая журнал, начала перечислять.)* Налоги, зарплата сотрудникам фермы и магазина, оплата наемным разовым работникам, выплаты по двум кредитам, содержание курятника и хлева, упаковочные материалы для готовой продукции… ну и с некоторых пор закупка еды для исключительного рациона наших дорогих «гостей» из Канады… в том числе лучшие злаки, то бишь овсяница, мятлик, тимофеевка, лисохвост. Плюс к этому идеальный состав комбикорма, выведенный столичным диетологом: овес, отруби, ячмень, пшеница, жмых подсолнечный, дрожжи кормовые… *(посмотрев на брата с упреком)* обезжиренное сухое молоко и витаминный комплекс премиум-класса.

Кондратий Полевода. Э-э-эх, овес да просо, кругом сплошные сенокосы! Ну и черт с ним! Мне для моих быков родимых ничего не жалко! Вот привезу телочек из Квебека, и к следующему году такой приплод получу! *(Нетерпеливо почесал затылок.)* Только вот медлить нельзя, я уже о поставке договорился, и телки канадские на чемоданах сидят, дело за малым осталось… денег раздобыть!

Алевтина Капитоновна. Кондратий, ты меня слышишь или нет?! Какие телочки? Нет у нас таких средств! *(Видя, что Кондратий никак не реагирует на ее слова, только безнадежно махнула рукой.)* Что с тебя взять… каков отец, таков и молодец. *(Обращаясь к брату.)* Сколько денег-то нужно?

Кондратий взял у нее ручку и нацарапал на бумаге сумму. Алевтина Капитоновна подскочила на месте.

Алевтина Капитоновна. Побойся Бога, Кондратий Капитонович! Совсем нас по миру пустить решил?!

Кондратий Полевода. Дело выгодное, говорю тебе, Алевтина! Телок этих породы «канадка» во всей Канаде днем с огнем не сыщешь, все больше герефордская и голштинская. А те, что в Квебеке остались, и те на пороге вымирания. Представляешь, в каком они будут почете во всем мире в скором времени! Может статься, что я единственный буду этой породой обладать. Поверь! Чутье мое коммерческое не обманешь!

Алевтина Капитоновна. Вот пусть твое чутье и подскажет, где такие денежные средства изыскать. Пятый кредит за год уж тебе ни один банк не соизволит одобрить. *(Смягчив голос.)* Жениться бы тебе, Кондраша. Глядишь, вся дурь-то из головы выбьется. Деток малых завести. Глафира-то твоя совсем взрослая, уж замуж скоро уйдет.

Кондратий Полевода. Ядреный хрен! А то мне одного раза мало! Год прожил, как десять лет на поле боя. А деток, так мне и одной Глашки хватит. Да и на ком жениться? Бабы нынче ничего в рогатом скоте не смыслят. Вот если жениться, да удачно, то другой разговор!.. *(Задумчиво потер подбородок. Вдруг лицо его озарилось надеждой.)* Слушай, Алевтина, совсем мы с тобой необразованные. Как же я сразу об этом не подумал?! У нас же есть эта… как ее…

Алевтина Капитоновна *(скептически).* Ну-ну… что у нас есть?

Кондратий Полевода. Да ну эта…

Алевтина Капитоновна. Ну что… Что?

Кондратий Полевода. Ну, как ее?! *(Тряся огромной ладонью.)* Вспомнил! Помощь от государства! *(Услышал насмешливый смешок Алевтины.)* Да-да! В поддержку фермеров и малого предпринимательства.

Алевтина Капитоновна. Окстись, Кондраша! Пока ты все документы на финансовую помощь оформишь, твои быки, так и не дождавшись своих благоверных, отправятся на тот свет по старости. Я согласна, субсидии эти может где-то и существует, но-о-о *(сделала многозначительную паузу)* не везде… и не для всех… *(Полушепотом.)* По крайней мере, кто попытался их получить… из тех, кого я знаю… одержали Пиррову победу, потеряв силы, время, нервы и последние деньги.

Кондратий Полевода. Ах, чай-молочай, поскорее выручай! Что за невезение такое?! Нет, я не отступлю, слышишь! На все пойду ради моего дела!

В этот момент раздался оглушительный стук в дверь.

Кондратий Полевода *(громко, в сторону двери).* Кого там нелегкая принесла?! Висит же табличка «ПЕРЕУЧЕТ»!

Алевтина Капитоновна *(саркастически).* Небось, из программы господдержки пожаловали. Услыхали, что бизнес твой в помощи нуждается, не стали ждать, пока он

сам развалится, решили помочь… чтоб уж точно не возродился.

Пустомелин *(из-за двери).* Кондратий Капитонович, дело важное есть до вас!

Алевтина Капитоновна. Кондраша, не открывай ты ему, Христа ради! У нас и без его «важных» дел проблем предостаточно. Гони прочь поганой метлой пустозвона!

Кондратий Полевода. Да неудобно, Алевтина. Знаю я, что хвост он ослиный, не иначе, да ведь не в моих правилах голову в песок прятать!

Алевтина Капитоновна. Ну и открывай! В очередной раз послушаешь, что сорока на хвосте принесла. Только имей в виду, пуста от него болтовня и не стóит времени нашего. Уж каких он только баек про «Старый Амбар» не разносил, что люди стороной нашу лавку обходили. Видеть его не желаю! Займусь-ка я лучше делом. *(Вновь раскрыла журнал, склонила голову и погрузилась в цифры. Затем подняла взгляд и задумчиво произнесла.)* А я ведь его батюшку хорошо знавала, рас-прек-рас-нейший был человек. В народе-то зря не скажут, что… и от доброго отца родится бешена овца.

Полевода подошел к выходу, повернул замок и резким движением отпер дверь. Пустомелин кубарем влетел в магазин.

Пустомелин. Честь имею, Кондратий Капитонович. *(Откланялся.)* Доброго здоровьица, Алевтина Капитоновна. *(Откланялся.)* Уж как я рад, что вы в городе объявились. Слыхали новость?!

Кондратий Полевода *(громко и звучно).* А вот мы не рады видеть тебя, друг любезный, и новости твои нам не интересны! Уж изволь правду в глаза услыхать.

Пустомелин *(удивленно).* С чего такая немилость, Кондратий Капитонович?

Кондратий Полевода. Будто не знаешь, багульник ты болотный! Привел мне человека, который продал нашей ферме кур цветных породы «венгерские великаны» по заниженной цене. Эта «заниженная» цена влетела мне в копеечку. Два месяца ждал обещанных яиц и породистый выводок, пока не выяснилось, что вовсе это не куры цветные, а самые обычные петухи!

Пустомелин. Да будет вам, Кондратий Капитонович, кто старое помянет, тому и глаз вон. Я вам такую новость принес, что вы и думать забудете про свою обиду на Пустомелина! От добрых гостей ждут добрых вестей.

Алевтина Капитоновна. Пхы… *(Фыркнула Алевтина Капитоновна.)* Приехала баба из города, привезла вестей три короба.

Пустомелин. Все еще дуетесь на меня, Алевтина Капитоновна? А зря… Засорять сердце обидами пустая затея, глядишь, там не останется места для чего-то важного. *(Заприметил, что та только презрительно поджала губы.)* Что ж, не хотите гостя привечать, так я к Милорадову пойду или вон, к Кварцманам… Уж они за финансовую весточку озолотят, да еще и в пояс поклонятся.

Алевтина Капитоновна. Откуда ж интересно тебе знать, какая весточка для нас

выгодна? Ты сам голь перекатная, а все туда же… с советами лезешь.

Кондратий Полевода. Погоди, Алевтина, вдруг человек дело говорит. Давеча он болтал, что в город приезжает брат Мошонкиной, который уже лет десять, не меньше, занимается разведением ангорских коз. *(Воодушевленно.)* Ходит слух, что качество их шерсти… струящейся словно шелк, гипоаллергенной и водоотталкивающей… настолько идеально, что за ней выстраиваются огромные очереди. Якобы он эту породу усовершенствовал и никому не раскрывает секрет, но если найти к нему подход, то пару козлят прикупить можно. Деньги, естественно, придется отвалить немалые, но выгода налицо. Прибыль от реализации колоссальная, все зависит от настрига. Но поскольку настриг с козла в два раза больше, чем с козы…

Алевтина Капитоновна *(долго выслушивая весь этот монолог, не выдержала).* Ах, боже ты мой, оставь это, Кондраша! Мы еще из предыдущего дела не выпутались.

Пустомелин. И правда, Кондратий Капитонович, новый бизнес с нуля начинать — дело муторное, неблагодарное. Вы уж сначала с телочками канадскими разберитесь, процесс-то горит, не терпит промедления. А я подскажу, где денег достать.

Кондратий Полевода. А ты почем знаешь, что я за телочками собрался, бычий ты рог? *(Напрягшись.)* Али кто раньше прознал про мою задумку да опередить решил?

Пустомелин. Да нет… нет. Я просто мимо проходил и случайно услышал, как вы про Канаду распространялись, про то, что бычки ихние для наших коров негожи и есть у вас задумка из Квебека доставить местных телок, мол, порода эта редкая, исчезающая. А без пары и дело не выгорит.

Кондратий и Алевтина застыли, раскрыв рот.

Кондратий Полевода. Горазд ты однако, брат Пустомелин, подслушивать да подсматривать. Гляди, коли растрезвонишь по городу мою бизнес-идею, не сносить тебе головы, так и знай!

Пустомелин. Что вы, что вы, Кондратий Капитонович! Какая мне с этого польза, коль вы за мою весточку головку сыра пообещали, яиц домашних три десятка и сарделек ваших фирменных «староамбарских»?.. *(Увидев вытянувшиеся лица хозяев лавки, добавил.)* Это для начала. Ну, если нет *(пожал плечами.)*… так счастливо оставаться. *(Подошел к двери, взялся за ручку и, обернувшись, подлил масла в огонь.)* А банки вам и, правда, кредитов больше не дадут, потому как кредитная история у вас обширная.

Кондратий Полевода. Постой, гусь шелудивый! Поведывай свою новость! Сказал «А», говори и «Б», чего уж там! Что мне сарделек, что ль жалко… *(поймал недовольный взгляд Алевтины Капитоновны и поспешил оправдаться)* ежели для сурьезного дела!

Пустомелин. Так это ж совсем меняет положение! Добре вы рассудили, Кондратий Капитонович! А добрый конец – всему делу венец. Ну что… *(подойдя ближе, весело подмигнул),* готовы породниться с самым богатым человеком в нашем

городе? Слыхали новость?! У банкира нашего, вдовца Аристарха Вяземского…

Пустомелин в своей манере принялся вполголоса что-то рассказывать, отчаянно жестикулируя. Его новость явно заинтересовала семейство Полеводы, судя по удивленным лицам Алевтины Капитоновны и Кондратия Капитоновича, в голове которого уже зародился новый «бизнес-план».

Занавес опустился.

На сцену выходит Пустомелин. Обе его руки заняты ношей. На шее у него висит на веревке головка сыра, в одной руке он держит корзинку с яйцами и сардельками, которые ожерельем свисают по краю корзины. В другой руке он держит одиночную колбаску, от которой только что откусан огромный кусок. Торопливо передвигаясь по сцене, он вдруг замечает зрителей.

Пустомелин *(с набитым ртом).* А вы чего тут сидите? Никуда не собираетесь, что ли? *(Перестав жевать.)* А-а-а, так вы ничего не знаете?! *(Обращаясь к конкретному зрителю с правой стороны зрительного зала.)* И вы ничего не знаете? *(Обращаясь к конкретному зрителю с левой стороны зрительного зала.)* И вы не в курсе? Вот это да! Слыхали новость?! Нет?! Так слушайте…

У банкира нашего бездетного вдовца Аристарха Вяземского *(сделал выжидательную паузу)* ДОЧЬ объявилась! Не зря в народе говорят, чего не чаешь, то скорее сбудется! Не было, не было - и вдруг на тебе экие вести, украл вор петуха с насести!

Жена у нашего миллионера уже годков пять как Богу душу отдала, а детей у них отродясь не было. Вяземскому уж за седьмой десяток перевалило, а родственными узами ни с кем не связан. Хоть с виду он еще крепок и держится бодрячком, но старость никого не спросит, каждому свое время отмеряно, и ни за какие деньги ее не остановить. *(Вполголоса.)* Вот весь город как улей жужжит-гадает, кому наследство невиданное достанется. А деньжища, я вам скажу, огромные, никоим мерилом не измерить.

Как он смог банк собственный организовать, никто не знает… но поговаривают, что в свое время, лет этак тридцать назад, прикупил он земельный участок под строительство собственного дома. Уж он там весь двор рыл-перерыл, коммуникации прокладывая, а как за колодец взялся, так там нефтяная жила и обнаружилась.

Сам я не видал, врать не стану *(как бы оправдываясь),* но информация достоверная. С тех пор жизнь Вяземского на расцвет пошла, а состояние в гору. Деньги они ведь что навоз: сегодня нет, а завтра воз. С одним лишь различием — они не пахнут.

И чем наш Аристарх Елисеевич только не занимался! Нефтяную компанию организовал… про-о-о-дал. Металлургическим комбинатом владел… про-о-о-дал. Золотодобычей на севере занимался… назад вернулся. Теперь вот — главный банкир в городе! Что там в городе… у него филиалы по всей стране, а клиенты — сплошь крупные компании, не иначе. Денежки что голуби: где обживутся, там и поведутся. И по сей день множится его состояние как снежный ком. Знамо дело, народ гложет, кому же богатства несметные как снег на голову свалятся?

И тут вдруг такое! Дочь!!! Говорят, Вяземский ее принял как дар Божий и в честь этого события устраивает званый ужин. Да девица-то незамужняя, да раскрасавица! Вот уж знатная невеста!!! Кому такая в жены определится, считай, на семь жизней вперед себя достатком обеспечит. Даже древние русичи знали: красно̀ поле рожью, а невеста приданым.

Кто первый из наших городских холостяков до нее доберется да верный подход сыщет — того и приз!

Уж я троим «первым» скормил весточку. *(Подмигнул.)* Вот и поглядим, кто в этой

схватке главный трофей завоюет: Милорадовская ухарь молодецкая, Кварцманова хитреца иудейская или… Полеводова наивность простецкая?!

Ладно, побегу, не то все самое интересное пропущу!

Действие 4.
Есения. Званый ужин

На переднем плане сцены красивая открытая летняя терраса элитного особняка, огражденная белыми мраморными балясинами. Все выдержано в нежных белых тонах и утопает в зелени, в том числе на полу по периметру расставлены декоративные горшки с замысловатыми растениями и дорогие вазоны с живыми цветами. Декор веранды представлен в стиле модерн с нотками прованса. С одной стороны террасы стоит резная скамья, с другой – с потолка свисают белые качели.

На заднем плане сцены большие двери – выход на террасу из особняка. По бокам от двери мозаичные витражные окна, сквозь которые видны лишь силуэты. За окнами огромная зала, в которой принимают гостей в доме миллионера Аристарха Елисеевича Вяземского. Окна в доме залиты ярким светом, слышна громкая музыка, звон бокалов и веселый гул голосов. Все говорит о том, что в семье известного на весь город банкира званый ужин.

Двери вдруг широко распахнулись, и на сцену выпорхнула тоненькая девушка.

ГОЛОС за СЦЕНОЙ. Это Есения. По лицу и фигуре можно углядеть, что она уже не так юна, но прекрасно сохранила девичью свежесть. В ее распахнутых глазах читается радость, но черты лица хранят печать непонятной грусти. Словно она стесняется быть счастливой. А виной тому правда жизни: до счастья рукой подать, а стоит подать – так и будешь стоять с протянутой рукой, а сделаешь шаг – кто-нибудь обязательно подножку подставит.

Есения выбежала на середину сцены, прижала руки к груди и обратила свой взор в небо.

Есения. Ах, бабушка, как жаль, что ты сейчас не со мной, но знаю, ты смотришь на меня с небес и радуешься, что все сложилось так, как ты предполагала. Мой отец прекраснейший человек и… ты была права, он сразу принял меня, едва услышав, как меня зовут. Не мамино имя… а именно мое, представляешь, произвело колоссальное впечатление?! Надеюсь, в скором времени хотя бы от него узнаю, почему мама окрестила меня столь редким именем.

Вот уже целый месяц я живу словно в счастливом сне, который омрачается лишь тем, что… тебя рядом нет. *(Погрустнела. По всему было видно, что с трудом удерживает слезы. Удержала. Тряхнула головой и натужно улыбнулась).* Но я не буду плакать… как и обещала, а обещания я держу… ты знаешь. Поэтому я здесь. Мне потребовался почти год, чтобы осмелиться свалиться на голову незнакомому человеку и произнести эти слова: «Я ваша дочь…» Если бы ты только знала, сколь это, оказывается, совестливо. Аристарх Елисеевич добрый, мудрый и душевный человек, и на удивление без каких-либо сомнений подпустил меня к управлению бизнесом… пока, правда, всего на чуть-чуть, но я обещаю, что не разочарую его. По всему видно,

что он доволен. Мой пятилетний опыт работы в финансовой сфере дает свои плоды.

Бабушка… ты не представляешь, как я спокойна… оттого, что теперь не одна. Посмотри, какой замечательный праздник устроен в мою честь!.. Хотя Аристарх Елисеевич отрицает и божится, что это всего-навсего ежегодный благотворительный бал. *(Подходит к столику, зарывает лицо в охапке цветов, стоящих в вазе, глубоко вдыхает аромат и с чувством легкого головокружения начинает кружить по сцене под звуки музыки, доносящейся из залы особняка. Выбившись из сил, падает на мягкий диванчик. Отдышавшись, резко вскакивает, подходит к краю террасы и снова обращает взор в небо.)*

Как же тяжело дался этот год. Мне уже стало казаться, что я не помню себя настоящей, не помню, как нужно радоваться, как можно чувствовать любовь и чем пахнут ароматы жизни. Я начала забывать, сколь сказочен рассвет, разбуженный птицами, как легок свежий бриз и мягок летний дождь… Весь мучительный год я лишь искала место, где можно укрыться от мук утраты и одиночества… А когда поняла, что до пропасти остался один шаг… приехала сюда.

И на мое счастье, человек, к которому ты меня направила, распахнул свои объятия! Именно он!.. возродил в моем сердце веру в будущее. Объяснил… что жизнь на то и дана, чтобы на пути к светлому пережить многое: боль, страх, потери, горести и несчастья. И не просто испытать, а устоять!.. не потеряв веру в себя, не расплескав то хорошее, что заложено в нас в начале пути. Как ни тяжела утрата, мы не имеем права опускать руки и уповать на избавление от жизни. Нельзя уйти раньше времени, ведь каждому оно отведено свое.

Раз жизнь подарила такой шанс, и человек меня принял, я не имею права отвести руку помощи. Руки помощи Божьей. *(Огляделась вокруг и улыбнулась.)*

Бабушка!.. Оказывается, в жизни так много радостей… я никогда не замечала раньше, что они в мелочах!

Двери залы неожиданно распахнулись, и на сцене появился Аристарх Елисеевич Вяземский. Невысокий статный седовласый мужчина, чьи благородные черты лица, высокий лоб и уверенный взгляд сразу выдавали в нем человека незаурядного ума. Несмотря на очевидно преклонный возраст и пышную копну седых волос, от него исходила недюжинная мужская сила и внутренняя хватка. Цепкий взгляд и мягкая улыбка придавали лицу противоречивость, вводя в заблуждение: добр человек или сух и свиреп.

Вяземский. Есения! *(Широко раскинул руки, идя к ней навстречу. Шутливым тоном.)* Дщерь моя, распрекрасная! Рад видеть тебя в блаженном расположении духа!

Есения смущенно подбежала к Вяземскому. Он заключил ее в объятия и по-отечески поцеловал в лоб.

Вяземский *(говорил он четко и отрывисто, выделяя каждое слово, словно вбивая сваи).* Я некоторое время стоял за дверью и слышал, как ты говорила сама с собой. Слов я разобрать не мог, но совершенно отчетливо уловил грустные нотки. Ты чем-то озабочена? Или тебе здесь плохо?

Есения. М-м-м… Я даже не знаю, как сказать. Мне очень… очень хорошо. *(Стеснительно пожав плечами.)* Но когда все слишком гладко, кажется, будто это неправда или ненадолго. А назавтра едва забрезжит рассвет, откроешь глаза и поймешь, что сказка закончилась.

Вяземский. Глупости. Сказкой жизнь делает сам человек. Считаешь, что с тобой произошло какое-то чудо? Ты глубоко заблуждаешься. Человек сам творец того, к чему приходит в итоге. И неважно, каким путем: легким или непосильным трудом, визуализацией мысли или настырностью и упорством. В общем… не мытьем, так катаньем. Стоит ли раздумывать над этим? Думаю, нет. Ты здесь. Не это ли важно?

Есения. Имею ли я право быть здесь и пользоваться благами, к коим я не причастна**?**

Вяземский. Имеешь! Иначе дороги не привели бы тебя сюда. Теперь же рассуждать не о чем. Ты моя дочь! И этим все сказано. Помимо того мне нравятся твой рассудительный ум, порядочность и, несмотря на кажущуюся мягкость, твердость духа. Этого более чем достаточно. Большего мне не нужно.

Есения. Вы слишком легко восприняли меня. Я не ждала такого приема, а ехала просто так наобум, повинуясь сильному порыву, понимая, что шансы на ваше признание меня равны нулю. При этом осознавала, что даже не смогу ничего рассказать о своей матери, дабы вы могли вспомнить ее образ. Я ведь не знаю, какая она была... добрая фея или неприступная скала, летняя нимфа или снежная королева, гордая львица или грациозная лань, душевная или недосягаемая… я не знаю ничего о ней, чтобы вызвать в вас хоть малейшие воспоминания… ведь ее не стало при моем рождении. Грудным дитем я осталась на руках у бабушки. Без капли сожаления и стеснения смею сказать, что она заменила мне мать, и, как любая мать, она не захотела обрекать меня на одиночество, в котором я бы оказалась неминуемо после ее ухода. Поэтому и поведала о вашем существовании впервые за много лет и взяла обещание, что я обязательно… обязательно найду вас.

Вяземский. Очень жаль, что твоя многоуважаемая бабушка не сделала этого раньше. Хотя… всякому удару колокола свой час. Только время способно оценить — верно ли было то или иное наше решение или поступок. Но ответь, почему ты ждала целый год, прежде чем появиться в моем доме?

Есения. Мы с бабушкой привыкли рассчитывать лишь на свои силы. Она всю жизнь учила надеяться только на себя. И у меня не было повода менять что-то после ее неожиданного ухода. Весь расчет был на то, что время лечит. Но это оказалось неправдой. Поначалу время просто штопает твою душевную рану огромными крупными стежками, сквозь которые еще долгие месяцы сочится кровь. Затем оно начинает накладывать на нее пластыри… один за другим… друг на друга… в виде острых ощущений, мелких радостей, новых знакомств и приятных эмоций. И кажется, будто под слоем пластырей уже все затянулось и больше не станет беспокоить. Но все это только мираж… Стоит зацепить кончик пластыря… специально или случайно… и защитный слой отпадет, вновь обнажив бездарно заштопанный шов. *(Есения посмотрела на Вяземского влажными глазами.)* Именно в этот момент, когда рана вновь начала кровоточить, я не смогла больше оставаться одна. И мне было совершенно все равно, ваша я или нет. Потому что целый год подсознательно жила мыслью, что у меня есть… оте… близкий человек. Эта мысль грела, не давая душе покрыться коркой льда.

Вяземский *(поднялся на ноги, подошел к Есении, обнял ее за плечи и погладил по волосам).* Есения — ты *МОЯ* девочка. Я понял это, стоило мне услышать твое имя.

Есения *(оживившись).* Да?.. Может быть, вы раскроете мне тайну моего имени. Хотя, возможно, никакой тайны и нет. Бабушка тоже не понимала, в чем весь смысл, но говорила, что мама бредила лишь этим именем, едва узнав, что у нее будет девочка. В память о ее желании меня окрестили именно так.

Вяземский *(снова устроился на диване. Есения примостилась на подлокотнике).* Это давняя история, но она живет во мне уже долгие 27 лет. Поверь, никогда не мог назвать себя бабником, был примерным семьянином… с завтраками в постель, семейными воскресными обедами и жизнью по расписанию. Я любил свою жену, и, как это зачастую случается, мы стали с ней очень крепкой парой, которая уже не могла обойтись друг без друга. Мы пережили тяжелые времена, и я благодарен ей за все по сей божий день. Но у мужчины случаются моменты, когда он встречает ту… от которой сердце уходит в пятки, знаешь… *(улыбнувшись)* похоже на ощущение, когда из-за кустов выскакивает огромный пес и ты видишь его жуткие клыки, с которых стекает слюна… ноги начинают трястись, будто в лихорадке, рот сковывает судорога, и ты не можешь произнести ни слова, подобно глухонемому, лишь глотаешь воздух ртом. А в голове проносится единственная мысль… все, я пропал. Ровно так у меня произошло с твоей мамой.

Мы встретились на конференции и были из разных городов. В этот момент я читал доклад и увидел ее в зале. Разум мой помутился, а *(засмеялся)* на сцену даже выбежал кто-то, решив, что меня хватил апоплексический удар. *(Надолго задумался, погрузившись в воспоминания. Есения молча ждала, накрыв своей рукой его ладонь.)*

Мы понимали, что нам не быть вместе... я был женат, у нее назначен день свадьбы. Но она подарила мне три бесконечных, безумных, незабываемых дня, и это перевернуло мою жизнь, характер, изменило всю мою суть, словно жизнь, что происходила со мной до этого, было неправильной, неестественной… чужой.

Однажды дождливой ночью мы забрели в уютный цветочный магазинчик, чтобы погреться. И там я увидел прекраснейший из всех творений, что мне приходилось видеть прежде… наикрасивейший цветок с бархатными листьями благородного рубинного оттенка. Он заворожил мой взгляд, собрав в себе всю гамму чувств, что я испытывал в тот момент. Мы бросились к цветочнице с расспросами, и она ответила, что зовется он есения и означает не что иное, как далекая. Такая же далекая, как твоя мама. Чувства настолько обуяли меня, что я твердо пообещал дочь свою назвать именно так.

Хоть Бог и не дал нам с женой детей, но, как видишь, я не ошибся. Знаки — они во всем.

Есения. Какая трогательная история. Я ничего не знала об этом. *(Загрустила.)*

Вяземский *(поднимаясь).* А вот грустить не надо. Стирай из памяти все плохое. Верь, впереди нас ждет только лучшее. Давно в моем доме не было веселья. Ты - мое будущее, Есения. Теперь я спокоен. Я уверен в твоих надежных руках. Вот только дождусь внуков и можно на покой. *(Вяземский вновь поцеловал Есению в лоб и направился к дому. На входе он обернулся.)* Веселись, девочка, твой час настал. Если счастье ложится на твою ладонь, не прогоняй его, оно не приходит дважды.

На заднем плане сцены мелькает заинтересованное лицо Пустомелина. Услышав последние слова, он победоносно хлопнул в ладоши и принялся следить за девушкой.

Есения, воодушевленная словами Вяземского, расслабилась и счастливо улыбнулась. Она

подбежала к качелям и, опустившись на сидушку, закрыв глаза, стала медленно раскачиваться, словно птица, парящая в вышине, легко и свободно летя навстречу новой жизни.

Пустомелин *(выбежав на передний план сцены, обращаясь к зрителям).* Милорадова не видали? Да где же этот ловелас доморощенный. А Кварцманов? Небось, зазывают всех в свою ломбардную секту. И Полевода не появлялся? Черт, пока все яйца в магазине не пересчитает, не успокоится. Э-э-эх, самый ведь сейчас подходящий момент! Пока девица Вяземская одна-одинешенька. Коси коса пока роса. Ладно, пойду, сыщу хоть кого-нибудь. *(Убегает.)*

Едва Пустомелин убегает, с другой стороны сцены появляются Милорадов — напомаженный, с вихром кудрявых волос, в странном белом костюме, на котором красовались синие загогулины, напоминающие восточный ковер, и Зюзюкин, беспрестанно поправляющий сползающие на нос очки.

Зюзюкин *(вполголоса).* Гляди, никак новоиспеченная дочь Вяземского.

Милорадов *(тоже шепотом).* Так и есть! На ловца и зверь бежит. Ну что, птичка, лети в клетку, а золотом ее нам твой папаша отделает.

Зюзюкин. Ну, ты сильно-то не хорохорься. По всему видно, девица не слабого ума. Думаешь, справишься? Хотя… тебе отступать некуда. Видал, как местный прокурор следил за всеми твоими передвижениями по залу, норовя перехватить в каком-нибудь укромном уголке.

Милорадов. А ты сразу и струсил?! Не рисковая ты сущность, Агаша! *(Напряженно.)* Так уж и следил?

Зюзюкин. Нет… не следил, а ПОЕДАЛ тебя глазами. И поверь, отнюдь не из-за твоего шикарного вида… вернее, этого кричащего костюма. Говорю тебе, что Вяземский, а вернее, его потенциальная наследница – наш последний шанс, в противном случае — темная ночь, полная маскировка, чемодан, вокзал, Лебедянь. Боюсь, еще неделю мы не протянем, потому как кредиторы разорвут нас на куски. Так что включай свое «милорадовское» обаяние и выключай Леньку Голодранцева. Споешься в унисон с дочкой банкира – делу нашему «шагать», как по красной ковровой дорожке в Каннах. Хотя… гложет меня сомнение, что справишься ты с этой ролью. Уж больно лексикон твой скудноват для ученой дамы. Пустомелин брехал, что правит она банком не хуже старика Вяземского.

Милорадов. Ха! Не учи петух курицу яйца нести. Еще ни одна женщина не устояла перед чарами Леонтия Милорадова… потомственного гра…

Зюзюкин *(резко перебив).* Лень, меня убеждать не надо… ее. *(Указывая пальцем на Есению, счастливо раскачивающуюся на качелях.)*

Милорадов. За это, друг мой, можешь не переживать. Считай, что дело в шляпе. А сейчас исчезни, Зюзя, брысь отсюдова! Предоставь все профессионалу. *(Описал вокруг себя пальцами пируэт.)*

Зюзюкин. Дело не в шляпе… а в том, что под ней! *(Постучал пальцем по*

своей голове.) Ну уж нет! Никуда я не исчезну, буду стоять здесь и наблюдать, чтобы волны фанфаронства и бахвальства не унесли тебя в дальние края, обнажив твою ограниченную подноготную.

Милорадов. Фан… чего?

Зюзюкин *(тяжело выдохнул).* Вот об этом я и говорю. Иди уже! Как услышишь соловьиный свист с моей стороны, значит, ты ступил на зыбкую почву… *(Увидев вопросительный взгляд Милорадова.)* Ну, то есть несешь полнейшую бредятину.

Милорадов. Но-но! *(Покрутил длинным пальцем перед носом Зюзюкина.)* Не сметь обвинять меня в аристократическом образе мышления, который не всегда понятен окружающим. *(Гордо тряхнув головой, выпрямив спину, пошел щеголеватой походкой. Спустя пару шагов он удивленно обернулся.)* А где ты возьмешь соловья?

Зюзюкин ошарашено закатил глаза и постучал пальцами, согнутыми в кулак, себе по лбу. Затем немым, но выразительным жестом показал: «Иди, мол, и без победы не возвращайся, иначе нам хана». В подтверждение последних «слов» он провел большим пальцем по горлу и откинул голову, свесив набок язык.

Зюзюкин примостился у края сцены, а Милорадов, состроив непринужденную величественную гримасу, вышел на террасу, разглядывая все вокруг. «Неожиданно заметив» Есению (довольно неумело разыграв неожиданность), он резко остановился и замер на месте.

Милорадов *(приложив руки к груди, восторженно округлив глаза).* Бог мой! Прекрасная незнакомка… Погодите… очень странно, почему я не вижу здесь моря.

Есения *(не переставая качаться, оглянулась по сторонам. Удивленно).* Моря? А при чем здесь море?

Милорадов. Как?.. Только из морской пены могла восстать сия неземная Афродита.

Со стороны Зюзюкина послышался странный крякающий звук, словно кто-то поперхнулся слюной.

Милорадов. Позвольте представиться — Леонтий Милорадов собственной персоной. *(Расшаркался по старинке.)* Судя по всему, вы новое лицо на этом празднике жизни. Даже удивительно, как я не заприметил вас в зале… вероятно, сразу ослеп от такой красоты. По правде говоря, я и сейчас еще не отошел от встречи с вами. Мне вообще кажется, что я умер… иначе, где бы на земле я мог встретить такого небесного ангела. *(Зюзюкин снова хрюкнул.)* Можно узнать ваше имя? Хотя постойте… наверняка, оно столь же ангельское и необычное.

Есения. Меня зовут Есения.

Милорадов. Удивительно редкое имя! ЕСЕНИЯ! Словно весна журчит капелью, словно листья шуршат в листопад, и звезды перекликаются друг с другом хрустальным перезвоном…

Со стороны Зюзюкина послышалась соловьиная трель. Есения посмотрела наверх. Милорадов сбился с речи.

Есения. Ваше имя тоже довольно благозвучно.

Милорадов. О, да! *(Вздернул подбородок.)* Я принадлежу к древнему старинному роду Милорадовых. Сомневаюсь, что вы что-то слышали о нашей скромной родословной… *(Жеманясь.)* Да и вряд ли оно вам будет интересно.

Есения. Отчего же… приятно осознавать, что вы не поленились и обратились к своему генеалогическому древу. К своему стыду, я ничего не слышала о выдающихся личностях вашего рода, но… с удовольствием послушаю. Более чем уверена *(с интересом оглядела его незаурядный внешний вид),* рассказ будет занимательным.

Милорадов. Да, здесь есть что послушать! *(Милорадов подошел к Есении, одной рукой стал медленно раскачивать качели, другой рьяно жестикулируя в такт своему рассказу.)* Наша ветвь — известнейший боярский род Российской империи. Началась она с выдающегося полководца, государева деятеля *(зачем-то полушепотом)* так… между прочим, сподвижника Петра I… да-да того самого, и неоднократно был награжден государем за победы в военных сражениях. Он первым был возведен в графское достоинство, ранее получив звание фельдмаршала. Супруга главного Милорадова слыла фрейлиной императрицы и единственной наследницей князя Черкасского… если вам эта фамилия что-то скажет.

Есения. Отчего же… я люблю историю. Князь Черкасский был канцлером Российской империи еще при Анне Иоановне.

Зюзюкин закашлялся и стал заливаться соловьем, чтобы Милорадов прекратил повествование и не попал впросак. Но Леонтия было не остановить.

Милорадов. Кхм… Так вот… глава нашего, как вы верно выразились, генеалогического древа был человеком богатейшим и владел полутора сотнями крепостных душ. Но, несмотря на военную жизнь, его страстью было искусство. В Москве он построил усадьбу, в которой образовалась одна из лучших российских библиотек и портретная галерея. Сын его тоже был большим ценителем прекрасного и явился первым владельцем частного театра, создав оперную и балетную труппы.

Зюзюкин *(апарт вполголоса, схватился за голову).* Господи, что он несет?! Леня, остановись, пока не поздно!

Милорадов. Да-да, актеров искали по всем имениям и на одной из крепостных актрис граф позже женился, доказав светскому обществу ее благородное происхождение. Правда, прожили они не долго, зато успели родить сына. И после 1917 года эти потомки породнились с самими Романовыми. Занимались они и благотворительностью, и на деньги графа был даже построен странноприимный дом. Помимо того москвичи сейчас наслаждаются дворцами и парками рода Милорадовых.

Зюзюкин снова поперхнулся и безнадежно махнул рукой.

Есения. Подумать только!.. Какая благородная аристократическая кровь течет в ваших жилах.

Милорадов. Что есть, то есть. Из песни слов не выбросишь. Ваш покорный слуга *(смущенно раскланялся),* конечно, не может похвастаться подобными достижениями, но благородное происхождение не спрячешь, согласитесь.

Есения. Не скрою, вам удалось удивить. Отчасти по большей степени оттого, что история вашего рода странным образом перекликается с историей рода Шереметьевых.

Зюзюкин *(апарт*). Идиот! Предупреждал же, что девица не из глупых. Хлестаков ты недоделанный.

Милорадов *(даже не придав этому значения).* Весьма польщен вашей осведомленностью и приятным сравнением.

Есения. Представляю, сколько заложено в вас от столь старинного рода. Я, к сожалению, не знаю своих глубоких предков.

Милорадов. А может быть, это даже к лучшему. Не придется разочаровываться. Ха-ха.

Есения *(слегка улыбнувшись).* И правда, смешно. Ну и как вам кажется, унаследовали вы что-нибудь от великого полководца и фрейлины императрицы?

Милорадов. О-о-о, безусловно! *(Милорадов гордо тряхнул головой, отчего кудрявый чуб на лбу подпрыгнул чуть не до потолка и замер в неестественной позерской манере.)*

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Единственное, что он унаследовал без сомнения, так этот кретинский чуб парика XVIII века времен Екатерины Великой.

Милорадов. Хвастаться не люблю, но умом и сообразительностью Бог не обидел, как и любовью к искусству. Да-да. В стенах моего дома довольно большая коллекция литературы.

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* О-о-чень большая, целых две книги: толковый словарь Ожегова С.И. на 944 страницы и история происхождения великого рода Шереметьевых.

Есения. Обожаю людей, которые любят литературу и не считают покупку книг бесполезной тратой денег. Тем более в наш век электронных аудиокниг. Ведь это не просто листки, исписанные прозой. Они учат нас красиво говорить, верно мыслить, пробуждают стремление действовать, дарят надежду и даже могут стать другом по жизни, который научит, подскажет. Безмолвный учитель, как бы странно это ни звучало.

Милорадов. Как точно вы сейчас выразились! *(Восторженно закатил глаза и перестал дышать.)* Никогда не жалел ни копейки потраченной на великих классиков, особенно в старинном издании, а ведь они порой стоят баснословных денег. Да-а, я еще тот книгочей. Сейчас и не упомнить, сколько всего я прочел за эти годы.

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* А я тебе напомню. В общей сложности два издания: «Как 5 $ превратить в 5 миллиардов» и «17 уроков как быстро разбогатеть».

Есения. Леонтий, вы для меня открываетесь с неожиданной стороны. Старинные книги в некоторой степени мой фетиш, в хорошем смысле слова. Антиквариат в моих руках вызывает благоговейные чувства. Стараюсь не упустить момент, если есть возможность прикоснуться к старине.

Милорадов *(оживился).* Ловлю вас на слове. При первой же возможности жду вас в своем скромном жилище… *(Жеманно.)* Правда, скромное оно только снаружи, стоит лишь войти внутрь, и вы удивитесь насколько оно необыкновенное.

Зюзюкин настойчиво засвистел бешеным соловьем, понимая, что ничего подобного в доме Леонтия нет, а быстрым темпом этого не сообразить.

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Пхы… необыкновенный?! Скорее кричащий… причем о помощи. Хотя-я-я… если она оценит твой костюм, то и дом ей понравится.

Есения. Судя по тому, что вы любитель классики и антиквариата, можно сделать вывод, что и интерьер ваш великолепен.

Милорадов. Смею вас заверить без лишнего бахвальства. По внутреннему убеждению я настоящий британец… мой дом — моя крепость. В ней нет ни единой вещи, которая бы не хранила кусочек истории или не была произведением искусства.

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Окстись, Леня-британец. Сейчас уже давно не твой дом, а банковское залоговое имущество.

Милорадов. В нем нет ни единой вещи, которая бы не хранила кусочек истории или не была произведением искусства. Все красивое меня пленяет. Вот почему я замер, когда увидел вас впервые. Любая ценность, что признана наивысшим произведением искусства, производит на меня неизгладимое впечатление, будь то живопись, литература, музыкальное произведение, архитектура или просто осколок амфоры, найденный в древних руинах.

Есения. Вы счастливый человек, эта черта говорит о том, что искусство выбрало вас.

Милорадов *(жеманясь).* Да ну… уж прям-таки выбрало.

Есения. Да-да. Знаете, есть одна замечательная история. Как-то Фаина Раневская подслушала разговор двух чиновников из Министерства культуры. Так вот один утверждал, что «Сикстинская мадонна» Рафаэля совершенно не произвела на него никакого впечатления. На что Раневская в свойственной ей манере ответила: «Эта дама в течение стольких веков на таких людей производила впечатление, что теперь она сама вправе выбирать, на кого ей производить впечатление, а на кого нет!»

Милорадов. Ха-ха, весьма занимательная история.

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Только не вздумай спросить, кто такая Фаина

Раневская.

Милорадов. А кто такая…

Зюзюкин что есть силы засвистел соловьем, пытаясь перекрыть вопрос Милорадова. Леонтий и Есения вздрогнули от неожиданности.

Есения. Так значит, вы большой любитель раритета?

Милорадов. Причем во всем, чего бы это ни касалось. Например, в гараже у меня стоит Buick Century 1974 года.

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Да-да, что правда, то правда. Залоговое имущество № 2.

Есения. Знаете, я мало что в этом понимаю, но удивительно, что такое старое авто еще на ходу.

Милорадов. О-о-о, это так… для души. Езжу я на превосходном современном джипе «Cherokee».

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* 1999 года… год стоит в гараже со сломанным движком.

Есения. О Леонтий, вы крайне разносторонний человек. Вероятно, не ошибусь, если предположу, что вы человек творческой профессии.

Милорадов. Увы и ах! Душа моя живет прекрасным, но желудок просит еды, ему зрелищ недостаточно. А искусством в наше время не прокормиться, знаете ли. Приходится опускаться на грешную землю для обеспечения материальных благ. Но, слава Богу, я прочно стою на ногах и мое финансовое положение вполне позволяет не думать о дне насущном, а все-таки больше наслаждаться прекрасным. Оно позволяет мне оставаться человеком чувственным и пристойным в наше непростое время финансовой нестабильности и массовой истерии.

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Бог мой, опять насмотрелся информационных каналов. Все ждет закон о банковской амнистии для должников. Ох, Леня, Леня, нашел чего ждать от государства.

Есения. Как-то странно вы сейчас высказались, Леонтий… с грустью, даже с какой-то досадой. Неужели все так плохо?

Милорадов. Что вы, что вы, милая Есения! Мои дела превосходны! Никакие жизненные трудности не способны сбить меня с толку. Даже в своем бизнесе я нашел повод для своего рода меценатства, хоть это и приносит мне доход.

Есения. Не скрою, вы меня заинтриговали.

Милорадов *(улыбнувшись ангельски, насколько позволял растянуться рот).* Не стану вас томить загадками. Я дарю радость людям. Строю высотные, современные,

красивые дома с комфортабельными квартирами. Недорого, по минимально доступным ценам для простого человеческого люда. Я с этого имею немного, чтоб на жизнь хватало, потому и называю это меценатством. В приоритете у меня многодетные семьи и люди с низким достатком. Душа, знаете ли, болит за наш народ. *(Разворачивается к залу лицом.)* Хоть таким образом, но внесу свою лепту в благосостояние рядового россиянина. Ибо, кто, как не он - основа государства нашего, заслужил достойное право на устроенную жизнь.

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Ох, чуяло мое сердце, не к добру это. Предупреждал ведь, не ходи ты на эти партийные собрания, не помогут они тебе ничем.

Есения. Вы меня удивили, Леонтий. Мне, казалось, перевелись уже такие бескорыстные и сердобольные люди. Почему-то хочется говорить языком искусства, глядя на вас… И много домов вышло «из-под вашего пера»?

Милорадов. Ваш покорный слуга еще довольно молод и только разворачивает свою строительную деятельность, да и хлопотное и затратное это дело. Поэтому пока заканчиваю только третий девятиэтажный дом в своей карьере. Вот дострою и стану вселять исключительно молодые семьи с малыми детьми, дабы они больше думали не о жилище, а о приросте населения. Такова моя идеология человека и гражданина.

Зюзюкин упорно засвистел, не в силах слушать столь наглую ложь. Милорадов посмотрел в ту сторону, откуда доносился свист, и состроил страшную гримасу, чтобы Зюзюкин уже отцепился от него.

Есения. Мне кажется, вы занимаете не свою нишу. Вам впору пойти в политику, где во все времена редко можно встретить патриотическую личность.

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Ах, увольте! Там и без него хватает прохиндеев. Он один дом построить не может, а уж единственное, что Милорадовы смогут построить в политике, так это страну дураков.

Милорадов. Вы уж меня совсем захвалили, прекрасная Есения. Политика меня не прельщает, так как я не продержусь в ней и дня. У меня есть одна огромная проблема, несовместимая с политиканством, я не умею врать. Сызмальства не приучен.

Зюзюкин *(апарт вполголоса, махнув рукой).* Ох, так врет… так врет, что выноси святых, да и сам уходи.

Милорадов *(помог Есении сойти с качелей и, взяв ее руку в свою, прижал к груди).* А грусть в моих речах вы уловили тонко. Вот увидел я вас и понимаю… пропал навечно и жизнь моя не будет прежней. Кто бы мог подумать, что 30-летний заядлый холостяк Леонтий Милорадов вмиг потеряет голову. И самое страшное, что я не могу описать мое влечение никакими красивыми словами. Это какое-то другое, новое чувство. *(Милорадов стал нависать над Есенией, отчего ей пришлось отклониться назад.)* Держу сейчас вашу руку у своего сердца и чувствую, как тепло от вашей ладони насквозь прожигает меня, гляжу вам в глаза и не могу отвести взгляд, будто омут шальной затягивает. *(Наклонился еще.)* Чувствую, не будет мне теперь сна, как и покоя. Есения, вы понимаете, что натворили с моей жизнью? Думаете, я смогу теперь вас отпустить? Я знаю, женщины боятся сильной любви, не верят ей, противостоят,

потому что разочарование страшно. Но у меня нет повода обманывать. Я вот такой, какой я есть. Стою перед вами чистый лист, и только от вас зависит, создадите ли вы на нем шедевр или проткнете острым пером. Все в ваших руках, Есения, а я у ваших ног. *(Милорадов тяжело задышал, отклонив ее назад чуть не до земли.)*

Зюзюкин *(апарт вполголоса, делает вид, что утирает слезы и, всхлипывая, произносит).* На дурака была надежда, а он вдруг взял и поумнел.

Есения *(выныривая из-под Милорадова и смущенно улыбаясь).* Как-то уж очень скоро вы воспылали ко мне чувствами. Это действительно несколько… скоропостижно. Ведь вам обо мне ничего не известно.

Милорадов. Искренне понимаю ваше замешательство. Может быть, что-то в моих словах покажется странным, но… мне совершенно все равно, кто вы есть и откуда, какое у вас положение, образование и кто ваши родители. Я уверен, нежный цветок с ясным взглядом не может быть непорядочным человеком, а остальное не важно. Есения, я обеспеченный человек. Моих средств хватит с лихвой и на будущее поколение. У меня есть все: большие накопления, особняк, я могу позволить себе полеты в любую страну мира, у меня куча рентабельных бизнес-проектов. Вскоре собираюсь прикупить роскошную яхту для путешествий по Средиземному морю…

Зюзюкин яростно засвистел, чем привел Милорадова в чувство.

Милорадов. …До сегодняшнего дня я жил большими планами и безумными мечтами, но сейчас… после встречи с вами мои крылья обломаны, а стремление угасло. Я осознал, что больше не хочу идти по жизни в одиночку, мне это стало неинтересно. Без вашего присутствия жизнь моя померкнет. Я хочу быть рядом с вами, Есения.

Есения. Леонтий, не хочу вас обидеть, но со стороны все это выглядит довольно… глупо. Ведь мы знакомы менее часа.

Милорадов. Вздор… если кто-то считает, что человека нужно узнать, потратив на это месяцы, а то и годы. Мне кажется, я знаю, как нам с вами поступить. Я приглашаю вас в кругосветное путешествие по морю. Месяц, проведенный бок о бок, вдали от цивилизации, выявит наши чувства как нельзя лучше, хотя в моем случае ничего не поменяется. И если после возвращение вы ответите мне отказом, я… я… я все равно стану добиваться вашего расположения. Обратной дороги нет. Вы завладели моим сердцем, обнажив одинокую душу. О боже, мне даже кажется, что я ревную вас, черт возьми, ко всем людям, что сегодня присутствуют здесь!

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Леня, переигрываешь.

Есения *(заливисто рассмеялась).* Будет вам, не стоит преувеличивать! Так уж вы и одиноки.

Милорадов *(состроив обреченно скорбное лицо).* Ах, Есения, если б вы только знали, на какую мозоль сейчас наступили. Какая душевная мука жить одному, без ласки, без любви, без поддержки близких людей. Ведь я рано остался без родителей, и никто так и не смог залатать эту брешь в моей душе. А нести этот крест – ох как непросто!

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Черт, забыл сказать, вчера звонила его мать, просила выслать денег… отец там должен крышу залатать.

Милорадов *(встав перед Есенией на одно колено).* Есения, прошу, не отвергайте, если не хотите погубить меня! Пообещайте, что отправитесь со мной в путешествие!

Есения *(обмахиваясь ладонью).* Право, вы слишком настойчивы! Мне нужно время, чтобы подумать. Здесь очень жарко. Не могли бы вы принести воды?

Милорадов *(вскочив на ноги).* Для вас что угодно! Только не уходите никуда, прошу вас! Я докажу, что любовь моя навсегда! Я… я… я люблю вас! *(Милорадов театрально тряхнул голову и кинулся прочь.)*

Зюзюкин *(апарт вполголоса).* Э-э-х! Прописана роль, конечно, бездарно, но сыграна *(хлопнул пальцами одной руки о ладонь другой)* ГЕНИАЛЬНО! *(Побежал вслед за Милорадовым.)*

Есения удивленно пожала плечами и осталась стоять в недоумении, обняв себя руками и блаженно вглядываясь в уже звездное небо.

***

Перед сценой появляются Психея Иммануиловна. Передвигается она тяжело и грузно, рьяно обмахиваясь веером. Сзади ее подталкивает Пустомелин. За ними плетется Самсон Наумович Кварцман.

Пустомелин. Психеюшка Иммануиловна, ну скорее же, поторапливайтесь, пока банкирша Вяземская в одиночестве. Слыхал я, что Милорадов уже клинья к ней подбивает. А он парень не промах, перед ним не всякая устоять сможет. Уж девок кадрит, что семки на сеновале лузгает. Кста-а-ати, слыхал я, что девочка наша – сиротка… без отца, без матери выросла…

Психея Иммануиловна *(резко остановилась).* Ой, вэй!

Пустомелин. Да нет… воспитывалась-то она в семье. Вместо мамы ей была то ли бабка, то ли тетка… ну не важно. Так вот эта родительница отдала Богу душу, свалив дочку на голову нашему Вяземскому. Так что не невеста, а подарок судьбы. Ни братьев, ни сестер, ни родных. Один только папаша банкир с его миллионами. Подумать только, как бездетный Аристарх Елисеевич станет зятя на руках носить, чтоб только внуков собственных дождаться. Сам-то он отродясь родных грудничков к сердцу не прижимал, а тут…

Психея Иммануиловна. Ша! *(Подняла руку, заставляя Пустомелина замолчать, обращаясь к Самсону, указывая на Пустомелина.)* Сынок, вот у кого надо учиться жизни… чего не видел своими глазами, придумай своими устами. В тебе же ни капли изворотливости, сколько ни учи. Содержу тебя, кормлю, пою, одеваю, работу предоставляю, ходишь, одетый с иголочки, старый костюм, как новый… все тебе любимому на блюдечке…

Самсон Наумович. Хм… и после этого вы хотите сказать, мама, что я не изворотливый?

Психея Имануиловна. Фи, как некрасиво так с родной матерью. Вот если ты сейчас с этой девушкой покажешь свою изворотливость, то я поверю, что ты мой сын. Или ты, не приведи бог, боишься?

Самсон Наумович. В этой жизни я боюсь только тебя, мама. И вообще!.. я даже не знаю, понравится ли мне эта девушка!

Психея Имануиловна. Сомик, за что ты такой привередливый, разве могут большие деньги кому-то не понравиться. Таки ты хочешь богатым жить или нищим любить? Можешь не отвечать. Я знаю, ты сказал не подумавши.

Самсон Наумович. Мама, но Глафира Полеводова – дочка…

Пустомелин. Ох, Самсон Наумович, далась вам эта Глафира! У Полеводы сейчас дела, скажу я вам, плохи, как никогда. Велик он телом, да мал делом. Вовсе бы не прогорел. Ума палата, да ключ утерян. За что ни возьмется, то – одни расходы. На словах густо, а в кармане пусто. Пустит он по миру свою семью со своими бредовыми затеями, помяните мое слово. И ваш ломбард разорит.

Психея Имануиловна (*при этих словах Психея Имануиловна вздрогнула и одарила сына испепеляющим взглядом).* Не думала я, сынок, что так моей смерти желаешь. Не раздувай мне щеки и запомни: твоя судьба в маминых руках.

Самсон Наумович. Мама, я сильный, я и сам справлюсь.

Психея Имануиловна. Сомик, будь умнее, даже не берись.

Есения. Кто здесь? *(Вглядываясь в темноту.)*

Психея Имануиловна отмахнулась от Пустомелина, понятным движением руки послав его подальше и, натянув на лицо широчайшую улыбку, поднялась на террасу. Самсону Наумовичу ничего не оставалось, как последовать за ней.

Психея Имануиловна. Извините, милочка, если напугали вас. Мы вовсе не хотели причинить вам беспокойство. Добрый вечер.

Есения. Ничего страшного. Просто я не ожидала, что в саду кто-то есть. Вы, вероятно, гости сегодняшнего званого ужина? Решили прогуляться? Простите, я забыла представиться, меня зовут Есения.

Психея Имануиловна. О, за это не стоит не беспокоиться. Можете обращаться ко мне Психея Имануиловна, а этот скромный молодой человек – мой сын Самсон. Если позволите, я буду называть вас просто… *(елейным голосом)* дочка.

Есения *(смущенно пожав плечами).* Как вам будет угодно.

Психея Имануиловна. Надеюсь, для нас найдется здесь кусочек места?

(Есения умиленно кивнула. Психея Иммануиловна опустилась в плетеное кресло и снова обратилась к девушке.) Я имею честь знать всех, кто достоин бывать в этом доме, но вас вижу впервые.

Есения. Я новый человек в городе, но нахожусь здесь уже около месяца.

Психея Иммануиловна. Значит, несомненно, вы видели на соседней улице самый выгодный ломбард «Быстрый шекель»? Он такой же старожил, как я, и принадлежит моему Самсону. *(Апарт вполголоса в сторону сына.)* Вернее, будет принадлежать, если он снимет маску дурака и, наконец, включится в беседу.

Есения. Что-то припоминаю. Наверное, он действительно выгодный, если существует уже много лет. Людей ведь не обманешь, их не заманить простой рекламой.

Психея Иммануиловна. О, в этом заслуга моего Сомика. Доченька, уж позволь к тебе на ты. Даже подумать не могла, что сердце затрепещет при виде такой славной деточки, я ведь всегда хотела дочку и, скажу вам по секрету, даже расстроилась, когда родился сын.

Самсон Наумович удивленно округлил глаза, повернувшись так, чтобы это не заметила Есения, на что Психея Иммануиловна вполне понятным жестом и выражением лица, как она умела, дала понять сыну, что все это ради «дела». Есения жалостливо глянула на Самсона и подбадривающе улыбнулась.

Психея Иммануиловна. Душечка моя, ты здесь на постоянно или временно подышать нашим чистым, ничем не порченным воздухом?

Самсон Наумович. Особенно у речки Грязнушки. *(Вставил Самсон Наумович, за что был награжден испепеляющим взглядом мамы.)*

Психея Иммануиловна. Знаете ли, производства у нас никакого, фабрик нет, газовые факелы не горят, заводские трубы не дымят и нефтяными скважинами Господь обделил. Все остальное просто развалилось или под супермаркеты переделано. Тишь да гладь, божья благодать… оттого и воздух не поганый. Жить здесь одно удовольствие.

Самсон Наумович. Что ничего у нас в городе нет, так то правда. Мама забыла добавить, что и денег от этого нет. Город никак не развивается. Дорог и то нет, одни направления.

Психея Иммануиловна. Сомик шутит. *(Пронзила взглядом сына.)* У нас прекрасный город. А кто не умеет делать деньги *(поучительно, в сторону сына)*, тому надо задуматься о другом. Все всегда жалуются на отсутствие денег, а на недостаточность ума – никто. Но, слава Богу, мой Сомик обладает и тем и другим. А это, согласитесь, редчайший случай, когда ребенок полностью пошел в мать.

Самсон Наумович. Есения, не принимайте близко к сердцу мамины слова. Она все еще считает меня за дитя. Любовь матери никогда не закончится, независимо от нашего возраста. Знаете, это ведь только женщина может задуматься, хорошая ли она мать, но никогда не станет сомневаться, что ее сын лучший.

Психея Имануиловна *(поднеся к глазам платочек, вытащенный из кармана).* Как говорит… ну словно поет… таки соловей не сравнится.

Есения. Как же вы правы, Самсон Наумович. Я уверена, так оно и есть, правда, сама не знала материнской любви. Но ни о чем не жалею, моя бабушка стала лучшей матерью для меня.

Психея Имануиловна. Девочка моя, не грусти. Настоящую семью можно обрести в любом возрасте. Вот мы с Сомиком тоже, можно сказать, одинокие души. Да-да, папаша наш Наум Иосифович Пшик покинул нас много лет назад, представив Богу душу. Воспитанием сына пришлось заниматься мне, как и его материальным обеспечением. Пока мальчик рос, мне было совсем некогда думать за себя, ведь время хватало на поспать и поесть. Теперь, когда мой сын состоялся и взял на себя все заботы о семье, я таки вздохнула свободно… но не совсем.

Самсон Наумович *(встав за спиной у матери, шепотом).* Мама, зачем ты похоронила отца? Он жив-здоров и прекрасно себя чувствует.

Психея Имануиловна. Для меня он умер в тот день, когда в завещании написал, что все оставляет своей матери. А ты знаешь, что в их семье все долгожители.

Самсон Наумович. Хотя бы перестань всем говорить, что его фамилия Пшик. Он Наум Иосифович Дыркин.

Психея Имануиловна *(шепотом).* Я тебя умоляю, ты видишь в этих двух словах какое-то различие?

Есения. Что же вам мешает теперь заботиться о себе?

Психея Имануиловна. Я обязательно начну это делать, как только перестану заботиться о моем сыне. Все жду, когда мне удастся переложить эти хлопоты на другую женщину. Но уверяю вас, ей это станет за удовольствие.

Есения *(улыбнувшись).* Самсон Наумович взрослый человек. Он вполне способен сам за собой присмотреть.

Психея Имануиловна. Ох, милочка, как вы правы. Только сердце мое рвется на части, что дни мои сочтены, а я не вижу счастья в его глазах.

Самсон Наумович. Мама, что ты такое на себя наговариваешь! Твой лечащий врач сказал, что это были всего лишь колики после съеденной бараньей ноги. И вообще не нам решать, когда покидать этот мир, не так ли Есения?

Есения утвердительно кивнула.

Психея Имануиловна. Что правда, то правда. Если еще не пробил твой час, то тебя не убьет даже доктор. О чем это я? Ах, да! Болит душа за моего сына. Жду не дождусь, когда невесту в дом приведет. Уж столько претенденток вокруг него кружит, что таки страшно становится. Дай Бог ему уберечься от дурных женщин. Сын-то у меня – самый богатый жених в городе.

Самсон Наумович. Мама, как нехорошо так меня представлять. Разве это важное в человеке?

Психея Иммануиловна. Конечно, не важное… это таки – главное!

Самсон Наумович. Человек должен быть достойным изнутри. А я такой не один. Посмотри сколько вокруг хороших мужчин.

Психея Иммануиловна. Издали все люди – неплохие… за них я ничего сказать не могу. А вот ты у меня – золото. Есения, посудите, чем не идеальный муж — содержит меня, кормит, поит, бизнес организовал, одевает с иголочки… все мне любимой на блюдечке… Как говорят? Как муж относится к матери, так и к жене будет относиться. А люди зря брехать не станут. *(Заметив, как Есения поежилась.)* Сомик, что ты стоишь как закопанный… видишь, девочка мерзнет, пойди согрей, не стой студнем.

Самсон Наумович растерянно заметался по террасе, затем подскочил к матери, стащил с нее накинутую на плечи шаль и укутал Есению.

Психея Иммануиловна *(снова промокнула глаза платочком).* Он всегда был заботливым мальчиком. *(Зябко поежилась.)*

Деточка, как вам местное общество? Завели ли вы знакомства с какими-нибудь умными товарищами или, как и мы, довольствуетесь общением сама с собой? Скажу я вам, высшее сословие здесь так себе, вернее, себе на уме. Честно признаться, единственные приличные места в городе - это банк Вяземского и наш ломбард. В силу разнородности нашего рода занятии, нам не приходится сталкиваться… очень жаль. Все остальные — мишура, с кем парой слов перекинуться не о чем.

Самсон Наумович. Мама, что ты такое говоришь. Здесь полон дом гостей, и, без сомнения, все они образованные люди... бизнесмены. У Свистоплясова – брачное агентство, Твердохлебова делает съедобные украшения, Ершиков производит туалетную бумагу с анекдотами, даже Фридман умудрился на усопших сделать деньги, и весьма успешно.

Есения. На усопших? Разве это возможно?

Самсон Наумович. Еще как! Постановочные похороны! Перед смертью потенциальный клиент делает заказ – каким образом хочет быть погребен и при каких условиях должно пройти прощание: на футбольном поле, у озера во время рыбалки, на концертной площадке, в лесу или во время свадебной церемонии. При этом могут разноситься напитки, играть музыка, можно даже фотографироваться с…

Психея Иммануиловна. Прости Бог этого антихриста Фридмана.

Самсон Наумович. Зато это помогает легче перенести боль утраты и приносит прекрасный доход.

Психея Иммануиловна. И на что он копит? Хочет занять место в мавзолее на Красной площади?

Есения. Действительно занимательная история.

Психея Иммануиловна. А я тебе, солнышко, о том и говорила — нет здесь нормального люда. Мы с Сомиком не раз порывались переехать в цивилизацию, да бизнес не пускает. Деньги-то через него сыплются, а кто от роскошной жизни откажется и в никуда захочет податься? Мы люди благоразумные. Сынок мой давно понял… кто не работает на себя, тот работает на чужого дядю. Вот и сидим, привязаны к своему делу, и ждем ту ненаглядную, что на готовое придет. А как мы ее станем любить, будет в счастье, что сыр в масле кататься. *(Обращаясь к сыну.)* Сомик, а что это с тобой?

Самсон Наумович. Что, мама? *(Оглядывая себя со всех сторон.)* Что такое?

Психея Иммануиловна. Есения, цветочек мой, посмотрите на этого засмущавшегося юношу, на эти посоловевшие глазки. Ой-ей *(приложила руки к груди),* сроду не видала у него такого глупого выражения лица. Сорок лет мальчику, а он словно язык проглотил.

Есения. Мне кажется, Психея Иммануиловна, вы преувеличиваете. Самсон Наумович очень даже приличен.

Психея Иммануиловна. Ах, дитятко, поверьте мне, старой еврейской матери, могу с уверенностью сказать вам, что он пропал навсегда, как ни прискорбно мне это признать. Он безнадежно влюблен. Нет большего удовольствия наблюдать, как счастлив твой ребенок. Святой Святитель, я уже и не мечтала дожить до этого радостного момента. *(Промокнула глаза.)*

Есения. Так это же прекрасно!

Психея Иммануиловна. Сынок, может, ты назовешь нам имя той, что украла у твоей матери самое ценное? Не стесняйся, мой мальчик, я обласкаю ее, как самую желанную дочь. Стану ублажать крепче собственной дочери. Кто та женщина, к которой ты имеешь интерес? Кто она?!

Самсон Наумович *(воодушевленно).* Ты ее знаешь, мам. Это Глафира, Поле…

Психея Иммануиловна *(чтобы заглушить слова сына, она крикнула так громко, что Есения вздрогнула).* Сапфир!!! Так и не иначе называет он эту женщину. Сапфир души моей! Вот, как он говорит с первой минуты, что увидел ее. Э-эх, молодо-зелено, славное мое дитятко, Есения, вы так и не поняли, кто эта прекрасная Далила моего Самсона?

Есения. Это крайне неловко, но мне сложно предположить, кто эта удачливая девушка. У меня еще так мало знакомств в городе. Но я ни грамма не сомневаюсь в достоинствах избранницы Самсона Наумовича.

Психея Иммануиловна. Таки да! Вы не представляете, как близки от истины. Ну что же ты молчишь, Сомик? Смотреть больно, как глаза его горят. Ой, вэй, истинно молва гласит: «Любовь не пожар, а загорится, таки не потушить». *(Полушепотом в сторону Есении.)* У меня есть вам сказать по секрету, как только он увидел сегодня

вечером это прекрасное создание, так не мог глаз отвести. Спросите, где она вечером была, что ела, с кем танцевала… он без запинки тут же и расскажет. Слова мне не дал вставить, только о ней и говорил *(с выражением, жестикуляцией, импульсивно, пылко):* «Мама, жить без нее не хочу. Свет любви глаза затмил, уста ее вишенки алые сводят с ума, красота ее божественная пьянит лучше всякого вина! Богиня, луч души моей, ангел пленительной чистоты! Я звезды брошу к ее ногам, исполню все желания и мечты! Целый мир подарю!»

Самсон Наумович и Есения, пораженные такой пылкой речью, замерли на месте.

Психея Иммануиловна *(после яркой речи утерла вспотевший лоб и, пристально буравя сына взглядом, медленно, но четко произнесла).* Разве не это ты твердил мне весь вечер, сынок?

Самсон Наумович. Я?

Психея Иммануиловна. Ты посмотри, что любовь с людьми делает. Мне все уши прожужжал, а тут боится рта раскрыть. *(Угрожающе.)* Ну?! *(Стала усиленно водить зрачками в сторону Есении.)* Может, ты уже раскроешь нам свой секрет?!

Самсон Наумович *(побоявшись гнева матери, неуверенно проблеял).* Есения… я…

Психея Иммануиловна. Ну же, смелее! С тибе все будут скоро смеяться.

Самсон Наумович. Я… я имею вам сказать…

Психея Иммануиловна *(грозно в сторону Самсона Наумовича).* Да говори уже!!! *(Тут же улыбнулась в сторону Есении, оправдывая сына.)* Чудеса творит с человеком любовь…

Самсон Наумович. Есения… не хочу вас пугать… но, кажется… я вас люблю.

Психея Иммануиловна *(облегченно выдохнула в сторону).* Идиот!

Есения *(удивленно).* Меня?! Да как же это может быть? Разве возможно влюбиться вот так с одного взгляда, даже не обмолвившись ни словом с человеком?

Психея Иммануиловна. А что вы удивляетесь, голубушка. Я в первый раз увидела запеченную индейку на Рождество у своей покойной тетушки. Она выглядела так превосходно, что я поистине замерла на месте. И не ошиблась. Уже больше пятидесяти лет я обожаю это блюдо, и никакому другому так и не удалось затмить этот божественный вкус.

Самсон Наумович. Мама, мне кажется, это несколько неуместное сравнение.

Психея Иммануиловна. Ша, сынок, не тебе говорить за мамину неуместность. Неуместно это то, что ты сейчас стоишь как истукан, хотя давно уже мечтаешь обнять эту неземную женщину.

Самсон Наумович. Мама, это как-то неловко. Ты слишком торопишь события.

Психея Иммануиловна *(махнула рукой в сторону сына и встала с места).* Ой, вэй, молодежь, все за вас должны старшие делать. *(Подошла к Есении и обняла ее за плечи.)* Доченька моя милая, ты даже представить себе не можешь, какое счастье выпало на твою долю. Я знаю, что мой Сомик сделает все и даже больше для своей любимой женщины. Раньше я думала, что я занимаю главное место в жизни своего сына, но, увы и ах, надеяться на это было глупо. Но я не расстроилась, потому что обрести дочь это еще большее счастье. А для меня вы будете не иначе как любимой доченькой. Раз Бог не дал мне такого подарка. *(Всплакнула.)* Как я его молила, как молила, все глаза выплакала… И вот на старости лет исполнилась мечта. Уж я тебя доченька и от непогоды укрою, и от всякой беды отведу, мысли дурные на себя приму и дорожку мягкой ватой устелю, чтоб идти тебе по жизни было легко и просто.

Есения *(растерянно).* Но я не…

Психея Иммануиловна. Ах, моя хорошая, видишь, сколько нерастраченной… сбереженной любви ждет тебя спереди.

Самсон Наумович. Да, бережливость — это основная мамина черта.

Психея Иммануиловна. Ша, сынок, твой сарказм неуместен. *(Еще больше прижимает Есению к себе, поглаживая по волосам, словно мать, нашедшая давно потерянного ребенка, и вновь меняет тон на сладкоелейный.)* Девочка моя, тебе больше нечего бояться в этой жизни, забудь все горести и печали, мама Психея позаботится о тебе.

Есения, после смерти бабушки давно забывшая чувство нежности и ласки, почувствовав теплоту, позволила себе расслабиться в заботливых руках.

Психея Иммануиловна. Да что мы все о грустном. Душечка, у меня есть до вас прекрасное предложение. Мы рады пригласить тебя завтра в наш дом, чтобы не осталось сомнений, что мой Сомик — не мужчина, а мечта. Он просто жаждет показать, сколько невероятных старинных вещей собрано в его коллекции. Чего только стоит стул, сделанный три века назад итальянским мастером для Папы Римского. Сейчас его стоимость способен одолеть разве что банкир Вяземский. Всем остальным он не по карману.

Есения *(обращаясь к Самсону Наумовичу).* Правда? Как интересно. И можно даже увидеть эту историческую бесценную вещь?

Самсон Наумович. Ну вот! *(Он подскочил к Есении и самозабвенно схватил ее за руки.)* Вы ведь тоже понимаете, что старинные вещи никак нельзя назвать хламом?!

Есения. Хламом?! Боже упаси! Ни в коем случае!

Психея Иммануиловна *(наигранно молебно сложив руки).* Голубки! Таки есть влюбленные голубки!

Самсон Наумович *(оживившись).* Вы не представляете, какой раритет мне

принесли вчера! Чудная английская шкатулка из панциря черепахи, датированная 1811 годом! *(Торжествующе округлил глаза.)*

Психея Имануиловна *(влезая между Самсоном Наумовичем и Есенией.)* Сомик, что ты тут мне начинаешь? Завтра душечка Есения приедет к нам в гости и ее глаза сами смогут увидеть то, что ты тут будешь зря рассказывать. Я знаю, ты прекрасный рассказчик, но угомони свои таланты, у тебя еще будет время. *(Взяла Есению под руку.)* Деточка, теперь вы не посмеете отказаться, видя, как взволновался мой сын. Таки смею вам сказать, надеясь на вашу благосклонность, что на втором этаже нашего ломбарда есть несколько гостиничных номеров *(огляделась по сторонам),* о которых не догадываются налоговые службы. Приезжайте к нам на несколько дней и будет жить в самом лучшем королевском апартаменте. Естественно забесплатно. Не как гостья, а как моя любимая деточка. Отказ не принимается. Так каков будет ваше положительное согласие?

В этот момент к террасе приближались Милорадов с Зюзюкиным. Завидев Психею Имануиловну, Милорадов застыл как вкопанный и уже через секунду рванул с места, скрывшись в недрах густого сада, догоняемый Агапом. Однако от взгляда Психеи Имануиловны это не ускользнуло.

Психея Имануиловна. Сомик, нам придется совсем на чуть-чуть оставить это нежное создание. *(Указывая на Есению.)*

Самсон Наумович. В чем дело, мама?

Психея Имануиловна *(вглядываясь в темноту).* Мне кажется, я видела человека, который решил сделать бизнес на наших деньгах, взятых в долг, и оставить нас в дураках. Молодой человек! *(Закричала она вслед убегающему Леонтию.)* С чего вы взяли, этот сильный разбег?!

Психея Имануиловна бросилась за Милорадовым так быстро, насколько ей позволяла полнота и больные колени. Ничего не понимающий Самсон Наумович пожал плечами и последовал за ней. Едва Кварцманы скрылись из вида, с противоположной стороны на сцену выскочил Милорадов. В одной руке он держал тарелку с блинами, в другой – бокал с шампанским.

Милорадов *(громко, с упоением).* Свет души моей! Боже, как я скучал без ваших дивных глаз, милая Есения!

Есения, смотревшая в этот момент в другую сторону, вослед сорвавшимся с места Кварцманам, вздрогнула и обернулась.

Есения. Леонтий?! Вы меня напугали.

Милорадов. Обещаю, моя обожаемая Есения, это в последний раз, не иначе. Отныне со мной вы будете знать только благостные чувства.

За сценой слышится странный звук, похожий на мышиную возню. В поле зрения зрителя попадают две фигуры: Пустомелина и Полеводы, которые, громко перешептываясь, спорят о чем-то. Наконец, звуки стихают, и Пустомелин с усилием выталкивает на террасу здоровяка Кондратия Капитоновича, оставшись наблюдать за происходящим.

Кондратий Полевода *(присуще ему громко, но несколько растерявшись).* Кхе! Добрый вечер вашему дому! Надеюсь, не сильно помешал вашему вечернему выпасу… *(Пустомелин так хлопнул себя рукой по лбу, что щелчок был похож на звук треснувшего ореха, что немедленно привело Полеводу в чувство.)* М-м-м, пардон, вашему вечернему прОменаду.

Милорадов *(закатив глаза, вполголоса).* Село-о-о, ну, село. *(Растянув рот в недовольной улыбке.)* Помешали! Как вы верно заметили, мы совершаем здесь вечерний прОменад. Не будете ли вы так любезны, избавить нас от вашего *(ехидно),* несомненно, приятного присутствия.

Есения. Ну что вы, Леонтий. Этот господин нам нисколько не помешает. *(Обращаясь к Полеводе.)* Добрый вечер! Милости просим на террасу, здесь невероятно свежо.

Кондратий Полевода *(уже посмелевший и пришедший в свое обычное состояние. Он прошел вперед, отодвинул Милорадова в сторону и уверенно, по-мужски протянул руку.)* Разрешите представиться, Кондратий Капитонович Полевода! Местный фермер, крупный бизнесмен, основатель первого в области туристического экоцентра.

Милорадов *(вылезая вперед Полеводы).* Позвольте, милейший, это никому не интересно. Не могли бы вы не прерывать нашу уединенную беседу и спокойно посидеть где-то там в углу, а лучше подальше, в саду. Ознакомитесь там с диковинными растениями, уверен, что в вашем еще не существующем экоцентре ничего, кроме подорожника, не сыскать. *(Протягивая Есении тарелку и бокал с шампанским.)* Милая моя, Есения, угоститесь холодным шампанским…

Есения *(берет бокал из рук Милорадова).* Шампанского выпью с удовольствием. *(Обращаясь к Полеводе.)* Кондратий Капитонович, вы можете присесть, куда вам будет угодно. Места хватит на всех.

Милорадов *(полностью игнорируя Полеводу, стараясь оттеснить его подальше, протягивая тарелку Есении).* Взгляните, я принес вам блинчиков с красной икрой… да со сметанкой.

Есения. Нет, спасибо, в остальном я не голодна. *(Направилась к качелям, присела и стала медленно раскачиваться.)*

Кондратий Полевода *(вполголоса в сторону Милорадова).* Пойдите уже прочь, шлепóк сметанный!

Милорадов. Даже не подумаю, плантатор доморощенный.

Пустомелин *(выглядывая из-за кулис).* Эх, черт, не даст Милорадов Полеводе развернуться. Больно холеной рожею сильно выигрывает. Надо бы помочь Кондратию. Чем больше женихов себя зарекомендуют, тем больше у меня шансов магарыч приличный содрать! *(Недолго думая, он выскочил на террасу и, схватив Милорадова под руку, горячо зашептал.)* Ох, Леонтий Леонтьевич, уносить бы вам ноги поскорее! Психея Иммануиловна сильно не в духе! Прознала, что вы на

террасе, да спешит сюда взбучку вам учинить. Как бы не наговорила лишнего перед девицей Вяземской! Грех не беда, да слава нехороша! От людской молвы потом вовек не отмыться. *(Спешно обернувшись.)* И правда, вон ее цветастый балахон средь кустов мелькает.

Милорадов. Ах ты, Господи! Принесла же нелегкая в такой существенный момент! Черт, убегаю! *(Тревожно вглядываясь в кусты.)* Мне сейчас ее красочная характеристика о моей личности ни к чему. *(Поспешно обращаясь к Есении.)* Душа моя, Есения, оставляю вас ненадолго *(в сторону Полеводы.)* и обещаю скоро вернуться. Дела, ангел мой, дела. *(Он быстро поцеловал ее руку и воровато оглядываясь, удалился.)*

Кондратий Полевода *(вслед Милорадову).* Фигляр дешевый! Будет мне еще тыкать тем, что я не разбираюсь в растительности! Астра гомолепис!

Пустомелин *(цыкая на Полеводу и указывая глазами на Есению, медленно качающуюся на качелях. Жарким шепотом).* Кондратий Капитонович, ну?.. Как вам девица-красавица? Э-эх, красна в своей породе, что маков цвет в огороде!

Кондратий Полевода. Да-а! Хороша лошадка. Сразу видать – породистая, как норвежская фьордская кобылица. Есть такая порода: сильная воинственная особь, но с добродушным нравом, что была боевым другом викингов! Есть у меня одна идейка на этот счет, развести скаковых…

Пустомелин. Потом, Кондратий Капитонович, потом. *(Подскочил к Есении и подтянул за собой Полеводу.)* Пустомелин! *(Представившись, расшаркался.)*

Есения. Очень приятно, Есения. И все-таки, как я могу к вам обращаться? Как-то неловко по фамилии.

Пустомелин. Тут уж зазря беспокоитесь. Пустомелин и есть! Весь город так меня кличит. Я уж и сам не помню, как меня звать-величать. Привык, так сказать. Да и какое бы ни было имя — был бы хорош тот, кто его носит.

Кондратий Полевода. Не-е-е, брат, это ты зря. Без имени и овца баран!

Есения рассмеялась и продолжила раскачиваться, после чего повисла неловкая пауза.

Пустомелин *(тыкая Полеводу локтем, горячо зашептал).* Кондратий Капитонович, ну что же вы?! Действуйте! Видите, холодает. Того и гляди, сбежит «невеста» в дом. А там не поговорить… народу тьма-тьмущая, пушкой не пробьешь.

Кондратий Полевода *(вполголоса, склоняясь к Пустомелину).* Чего ты меня тыркаешь, петрушка кучерявая! Бог его знает, что говорить. Кабы о бычках, поросях, надоях или хлебах озимых, это я завсегда пожалуйста. А тут, пес его угадает, что нынешним барышням по душе!

Пустомелин *(вполголоса, махнув рукой).* Да девицы во все времена одинаковы. Девушка не травушка, не вырастет без славушки. Все они без любви, что цветок без солнца. Да говорите уже что-нибудь этакое… романтичное.

Кондратий Полевода *(вполголоса).* Ах, ты ж, ну ты ж! Попутал черт ввязаться в это мракобесие! *(Обращаясь к Есении.)* Вот давеча мы говорили о баранах… *(Пустомелин закатил глаза.)* Так знаете ли вы, что овцы, то бишь самки, способны помнить любые значимые события не меньше двух лет… да. Им даже присущи сложные человеческие эмоции.

Есения. Что вы говорите! Неужели это может быть правдой?

Кондратий Полевода. Более чем! В них крепка любовь, дружба и особенно грусть, когда партнер, то бишь баран, исчезает или приносится в жертву. Они жутко боятся разлуки и страдают от стресса в такой степени, что способны отказаться от еды или вовсе начинают болеть.

Есения. Как грустно…

Кондратий Полевода. Зато лишь они умеют понимать мимику лица человека. И если им долго улыбаться, то можно наблюдать радость в их овечьих глазах, а повезет – так и вовсе услышать их счастливое блеяние.

Пустомелин. Кабы не с них пошла пословица русская «Шуба овечья, а душа – человечья».

Есения весело рассмеялась.

Пустомелин *(подхваливая).* Кондратий Капитонович, ну вы и мастак на рассказы-то про всякие диковинные вещи о зверье. Смотрю я и диву даюсь! Сколько в вас любви к животине, к растительности да к природе-матушке нашей! Редкостный вы человек. Душа у вас вся нараспашку: широкая, чистая, деньгами не испорчена, не в пример нынешним депутатам да бизнесменам. Любой даме за счастье рядом с вами находиться. И фермер не абы какой, а настоящий русский помещик!

Кондратий Полевода *(закашлялся).* Ну уж ты расхвастал меня. Чего уж там. Сейчас многие фермерством промышляют.

Пустомелин. Не тот хорош, кто нашел себе дело, а тот молодец, кто исполняет его умело.

Есения. Может, вы и правда зря скромничаете, Кондратий Капитонович. Скажите, большое ли у вас фермерское хозяйство?

Кондратий Полевода *(вмиг оживился, ступив на «родную почву»).* Ферма у меня знатная. Чего только в ней не водится! Куры, гуси, утки, индюшки – это так… мелочь пузатая. А вот страусы — настоящий бизнес. *(Увидел округлившиеся глаза Есении.)* Да-да, диковинная живность моя слабость.

Пустомелин. Хотел бы я взглянуть, как они кверху задом стоят, головой пробив наш чернозем.

Кондратий Полевода *(важно).* Враки все это! Миф для дилетантов несведущих. Страус не глупец – никогда голову в песок не спрячет, оттого что бесполезная это затея – и от врага не убережет.

Есения. Да как же? Разве не этим он от хищника спасается?

Кондратий Полевода. Рыхлый песок редко где встретить можно, и страус об этом знает. Да и прятаться ему незачем. Хищник, хоть лев, хоть леопард, за километр страуса обойдет, потому как знает – птица эта сильная, с мощными ногами, одним ударом голову прошибить способна. Ростом они вырастают под три метра, а весом 150 килограмм и, несмотря на это, бегают быстро, со скоростью 100 км/ч. Потому и переводится их название как «верблюд-воробей». На этой редкой птице я первый миллион и заработал.

Пустомелин. Ох, и занятный рассказчик вы однако, Кондратий Капитонович! А уж хозяйственник, так лучше и не сыщешь во всей нашей окрестности.

Кондратий Полевода. Брось, Пустомелин! Нечем мне хвастаться. Разве что козами ангорскими. Это моя гордость! Прибыльный бизнес я всегда носом чую и здесь не прогадал! Сам лично ездил, лучших особей отбирал, уж у меня в этом деле глаз наметан, его никакой подставой вокруг пальца не обведешь. Даже продавец мне лично руку пожал и в расстроенных чувствах говорит, мол, Полевода у меня из тысячной отары глазом самых лучших выудил.

Пустомелин *(восхваляя Полеводу).* Мастеру свой секрет все ворота открывают.

Есения. Говорят, что козы – прекрасный бизнес, хоть и трудоемкий?

Кондратий Полевода. Так с коз моих дела в гору и пошли. Из шерсти ее ценная материя изготавливается — мохером зовется. Как прознали скупщики, что шерсти моих коз цены нет, так поперли со всех регионов на закуп. Козочки мои не успевали шерстью обрастать. Не говоря уже о молоке и мясе, благодаря огромным надоям, мне и пришла в голову идея организовать магазин. Может, видали в городе фермерскую лавку «Старый амбар»? То, что товару в магазине маловато, каюсь… моя вина, не успеваю товар подвозить, раскупается вмиг. Вот сметанку, что Милорадов с блинами предлагал, вы зря не вкусили… то из «Старого амбара» продукт. Вяземский только мою продукцию употребляет, знает… лучшего товара днем с огнем не сыскать.

Есения. Ах, как жаль. Если бы знала, обязательно попробовала бы.

Пустомелин. Это что! Лишь малая малость, чем Полеводова ферма богата.

Есения. Неужели? Будто и этого более чем предостаточно. Кажется, что с бо́льшим и не управиться.

Кондратий Полевода *(вошедший во вкус).* Прав Пустомелин. То прелюдия, не более того, так… для развлечения. А славится мое хозяйство быками канадскими да

телочками квебекскими. Даже с других городов приезжают на породистую скотину мою полюбоваться. Никому еще подобных красавцев вывести не удалось. А я как с Канады их в Россию завез, так размножаются они – дай Бог каждому такой плодовитостью обладать. Не успеваю поголовье пересчитывать. И уж один краше да могучее другого рождается!

Есения. Ах, какая прелесть! Нет ничего более умилительного, как новорожденные телята.

Пустомелин. Нет никакого повода расстраиваться! Поедемте к Кондратию Капитоновичу на ферму! Там и поглядите! *(Пустомелин подтолкнул Полеводу, призывая его к более активным действиям.)* Правда, Кондратий Капитонович?

Кондратий Полевода. Отчего нет? У меня с самого начала была такая идея… приглашение даме сделать. Да… со всеми хозяйственными делами вовсе разучился с красивыми женщинами в разговор вступать. Более того… даже как-то стеснительно.

Пустомелин. Ей-ей, Кондратий Капитонович. Ни в жисть не поверю, что вы!.. Громогласный здоровяк, этакий русский медведь и вдруг в краску вогнались. Давно я за вами такого не замечал. *(Игриво подмигнул.)* Никак женщина какая-то особенная? Вижу ведь… глаз от прелестницы отвести не в силах. Неспроста молвят, где сердце лежит, туда и око бежит.

Кондратий Полевода *(притворно рассердившись).* Да что ж ты, псина сутулая, делаешь, напрочь засмущал меня, экий ты кречет глазастый. Знаешь, как на больной мозоль наступить… уж 20 лет холостякую и до женщин всяких ни дела не было, ни времени. А тут, как увидел… Есению, так и про ферму свою впервые позабыл. Имя-то какое у вас… нежное, легкое, словно цветок полевой.

Есения. Цветок и есть. Только не полевой, а садовый.

Кондратий Полевода. Вот ведь как угадал! Кому расскажи, и не поверят. Заинтриговали вы меня еще больше! Завтра же велю у дома засеять все поле цветком редкостным. А как зацветут, так целую охапку вам в подарок и привезу. А цветов у меня на ферме видимо-невидимо. Сестрица моя Алевтина Капитоновна охоча до этого дела, каждый пустой клочок земли усыпан пахучим разноцветием, словно радужный ковер. А средь соцветий можно встретить и клубничку, и малинку и ежевику черноплодную.

Есения. Как же вы красиво и аппетитно рассказываете, Кондратий Капитонович! Вот сейчас сделала глубокий вдох и чувствую запах цветов полевых и ягод лесных.

Пустомелин. А стоит ли себе душу мысленными картинками травить? Завтра и поедемте! Зачем откладывать на послезавтра то, что можно сделать завтра. Отсрочишь на осень, там и бросишь. На отложенное дело снег падает. *(Пустомелин снова ткнул Полеводу локтем.)* Что ж ты, Кондратий Капитонович студнем трясешься? Говори уж, что думаешь?

Кондратий Полевода *(Пустомелину).* Ах ты, редька волосатая, так и норовит меня лицом в дымящийся навоз окунуть. Никак с мыслями не даст собраться! *(Есении.)*

Есения… как вас по батюшке… не сочтите за дерзость, примите приглашение. Никого еще к своему дому таким манером не зазывал, а к вам душа распахнулась, и что уж ничего с собой не могу поделать.

Есения (*смущенно).* Право, это столь неожиданно…

Кондратий Полевода. Соглашайтесь! Доверьтесь мне… *(Пустомелин встал позади Полеводы, обхватил его со спины и, взяв его руками ладони Есении, приложил их к его груди.)* Вам совершенно ничего не грозит и ни к чему не обязывает. Доставьте радость старому одинокому несчастному фермеру. Я долгое время предпочитал жить в одиночестве. Хотя, согласитесь, это намного лучше, чем фальшивая притворная любовь. Но теперь, встретив вас, понимаю, сколько душевности я растерял, очерствев каждой клеточкой. Не отталкивайте мои скромные потуги произвести на вас впечатление. Поверьте на слово, во мне есть потенциал. Стоит лишь немного растопить мужское каменное сердце. *(Пустомелин от удивления округлил глаза, корча рожу, тем самым показывая зрителям, мол, может, когда захочет.)* Не отказывайте себе в удовольствии спасти чью-то душу.

Есения. Кондратий Капитонович, вы возлагаете на меня слишком большие надежды.

Кондратий Полевода. Обещаю занимательную экскурсию в мир диковинных животных и экологически чистых продуктов. Сестрица моя Алевтина Капитоновна напечет ароматных воздушных пирогов на старинный манер, с брусникой и облепихой… политых нежнейшими сливками собственного производства. Уверен, вам не удастся после позабыть вкус отломленного дымящегося ломтя, запитого парным молоком.

Пустомелин громко сглотнул и, подавившись собственной слюной, неистово закашлялся.

Есения. Какой вы однако филигранный искуситель, Кондратий Капитонович. Даже не оставляете мне выбора.

«Есения!» Кто-то громко окликнул ее по имени из глубины сцены. Она извинилась и побежала на голос зовущего.

Пустомелин *(игриво).* Ох, господин Полевода, знатно же умеете притворяться. Все строите из себя оглоблю деревенскую, а сами такую речь загнули про «одинокую душу»… даже я прослезился. Прям блином масляным в рот лезете. Вертитесь, как бес перед заутреней. Откуда только таких слов набрались?

Кондратий Полевода. Велика наука! Будто сложно хреновину чесноком разбавить! Когда я канадских быков привез, так наши буренки их на пушечный выстрел отказывались к себе подпускать. Пришлось также уговаривать их словом красивым… Слушай, Пустомелин, как думаешь, папаша Вяземский не скуп часом? Не станет в дочкином женихе с лупой ковыряться? А то у меня времени в обрез, квебекские телки ждать не станут.

Пустомелин. Что вы! Что вы, Кондратий Капитонович! Он в дочери души не чает! Любое ее желание по щелчку пальцев исполнит. Она для него слаще меда. Он уж и завещание на нее переписал!

Кондратий Полевода. А ты почем знаешь?

Пустомелин. Нет того, о чем не в курсе Пустомелин. А если Пустомелин чего-то не знает, значит того и вовсе не было.

Занавес.

Действие 5. Превратности судьбы

Личный рабочий кабинет Аристарха Елисеевича Вяземского в его элитном особняке. Дорогая мебель из красного дерева, кожаные кресла, книжные шкафы, забитые книгами, камин под натуральные дрова. Посреди кабинета огромный стол.

Аристарх Елисеевич Вяземский сидит за столом в своем привычном кожаном кресле. Лицо его крайне напряжено.

ГОЛОС за СЦЕНОЙ. Судьба постоянно преподносит нам сюрпризы. От некоторых из них мы не в состоянии отойти потом всю оставшуюся жизнь.

Открывается дверь, в кабинет входит счастливая Есения. Вяземский встречает ее с улыбкой, хотя в глазах отражается глубокая печаль.

Есения. Вы хотели меня видеть? К чему такая срочность? Что-то… случилось?

Вяземский *(не поднимая взгляда).* Проходи. Я рад, что ты в прекрасном расположении духа. Прости, что придется немного подсолить столь светлые моменты. Поверь, меня самого эта ситуация выбила из колеи, но не люблю тянуть кота за хвост. Ничего страшного не произошло… и все-таки кое-что неприятное приключилось.

Есения *(взволнованно).* С вами все в порядке? Вы здоровы?

Вяземский. О, да. С этим все хорошо. Дело в другом.

Есения. Тогда остальное уже не так страшно. Правда ведь? Главная ценность — это наша жизнь. Если она не подвергается опасности, то прочие неприятности можно пережить.

Вяземский. Я рад, что ты так трезво оцениваешь любые обстоятельства. Значит, все, сказанное мною, будет понято и принято достойно.

Есения. Можете даже не сомневаться. Беспокоит только то, что вы говорите загадками.

Вяземский *(задумчиво, собираясь с мыслями).* Да, жизнь иногда подбрасывает загадки.

Есения. Так это же здорово. Раз вы нарекли это загадкой, значит, однозначно есть разгадка. Хуже — вопросы без ответов.

Вяземский. Ты очень умная девочка, Есения. И этим немного походишь на меня, но…

Есения. Согласна, до вас мне очень и очень далеко. А разве не вы говорили, что

главное — потенциал. Остается лишь развивать свои способности. У меня для этого все условия: врожденные гены умнейшего человека и отличный учитель в вашем лице. Не сомневайтесь, я прилежная ученица.

Вяземский. Я знаю. За месяц работы в моем банке ты сделала столько, над чем иные корпят годами. Но… *(Тяжело вздохнул.)* Сейчас не об этом. Ты ведь понимаешь, что в жизни любую удачу в доли секунды может сменить фиаско и, напротив, казалось бы, безвыходная ситуация в одночасье может обернуться счастливым концом. Так бывает. Никто от этого не застрахован. Хочется нам того или нет, судьба вносит свои, не всегда угодные нам, коррективы. Но раз мы с тобой повстречались, значит, нуждались друг в друге именно в этот момент. Я бескрайне благодарен провидению за встречу с тобой. Иногда тот, о ком ты даже не знал, безоговорочно становится близким и родным. Как жаль, что мы раньше времени начинаем верить в неоправданные иллюзии, которые потом с треском разбиваются, раня осколками наши сердца… *(Пауза.)* Господи! Почему мне так сложно сказать то, что я должен, без всяких прелюдий?!

Есения *(видя, как Вяземский не решается огласить то, ради чего позвал).* Я так понимаю… произошло нечто непредвиденное, о чем я должна знать? И, судя по всему, это огорчит меня?

Вяземский взял в руки со стола листок, пробежал его глазами и снова бросил на стол. Он заметно нервничал.

Перед сценой появился Пустомелин. Он, в своей обычной юркой манере, озираясь по сторонам, хотел было проскочить на другую сторону сцены, но вдруг заметил неприкрытую в кабинет дверь. Он сунул туда свой нос с половиной лица в придачу, превратившись в одно большое ухо. В зрительном зале кто-то громко кашлянул. Пустомелин подпрыгнул от неожиданности, сделав огромные глаза, грозно вперился в зал, приложив указательный палец к губам, мол «Тихо!», и снова сунул голову в щель.

Вяземский. Прости меня, пожалуйста. Я видел, какая ты сегодня счастливая и не хотел портить тебе такой прекрасный вечер. Думал подождать до утра, но… черт побери!.. я не нахожу себе места и уж точно не дотяну до завтрашнего дня.

Есения *(подошла к Вяземскому, нежно обняла его за плечи).* Обещаю, достойно принять все, что сейчас услышу от вас.

Вяземский. От этих слов мне еще больнее, но таить секреты не в моих правилах. Присядь, пожалуйста, будь любезна. *(Есения послушно присела.)* Прежде чем озвучить новость, хочу, чтоб ты знала, я сделал это не из плохих побуждений.

Пустомелин *(нетерпеливо, себе под нос).* Да говорите уже, Аристарх Елисеевич! Заварил кашу — так не жалей масла!

Вяземский. Есения… ты не моя дочь!

Пустомелин. Ах ты, ну ты! *(Донельзя округлив глаза, обернулся в зрительный зал.)* Батюшки святы! О как живем! Хлеб жуем, а иногда и подсаливаем!

Вяземский *(протягивая Есении лист бумаги, с печатью).* Это тест ДНК. Можешь расценить сей акт как подлость, но смею уверить, у меня не было и грамма сомнений, я делал это исключительно из добрых намерений.

Есения долгое время разглядывала документ, затем подняла голову, в глазах ее стояли слезы.

Есения *(дрожащим голосом).* Аристарх Елисеевич, ваши оправдания ни к чему. И дело здесь не в доверии. Вы имеете полное право быть уверенным в своем отцовстве. Я нахожусь в смятении не меньше вашего. А в свое оправдание могу сказать только одно — я не знаю, как так вышло, но бабушка… не стала бы придумывать эту

историю, тем более, она никогда вас не видела. Только мама могла рассказать ей все в столь мельчайших подробностях. Вероятно… *(извиняющимся взглядом посмотрела на Вяземского)* она ошиблась?

Вяземский. Девочка моя, один Бог знает, почему твоя мама окрестила меня твоим отцом и по прошествии стольких лет, сделала нас заложниками нелепой ситуации. Думаю, мы не станем ворошить ее упокоенную душу и сошлемся на Божье провидение или перст судьбы. Нет повода осуждать человека, понимая, что мы все равно не сможем подтвердить или опровергнуть тот или иной факт.

Есения. Вы правы. Совершенно с вами согласна. Копание в прошлом ничего не даст, кроме того, что разберед мое душевное спокойствие. А вам это и вовсе ни к чему. Остается самое сложное… понять, как жить дальше. Мне понадобится немало времени, чтобы свыкнуться с мыслью, что я в этом мире снова одна. Я… я… я больше не знаю, что сказать.

Пустомелин *(обращаясь к залу).* Ничего себе новость! Слыхали?! Царевна-лебедь-то оказалась не царевной, да и не лебедем вовсе, а… гадким утенком! Вот так номер! Гладко было на бумаге, да забыли про овраги! А по ним теперь ходить, спотыкаться, грязь месить! *(Почесал затылок.)* Э-эх, чем же эта оказия закончится? Может, еще обойдется. *(Снова прильнул к дверной щели.)*

Вяземский. Есения, как ни прискорбно это признать, но между нами нет ни грамма родства. По сути — мы чужие друг другу люди. Как бы мы сейчас не старались перешагнуть через этот факт, закрыть глаза, будто вовсе этого не было — ничего не выйдет. Я вижу, что ты прекрасный человек, более того, проникся к тебе самыми добрыми, светлыми чувствами и был бы рад пригласить тебя остаться работать в моем банке, но…

Есения. Не нужно оправданий, Аристарх Елисеевич. Ваша вина столь же ничтожна, сколь и моя. У вас были ко мне обязательства, которые вы великодушно приняли на себя, узнав степень нашего родства, но сейчас… ваши руки развязаны, и я не имею даже морального права настаивать на том, чтобы остаться. Напротив, хочу поблагодарить за то, что так безмолвно приняли мои слова за веру, не усомнившись в их правдивости. Не осмеяли, не выставили из дому, не пригрозили разоблачением.

Вяземский. Да что ты, девочка моя! Имя ЕСЕНИЯ – стало для меня залогом честности… такое редкое и дорогое, что многие годы таилось в закоулках моей души, не смея даже всплыть в глубинах памяти. Знаешь, твоя мама со дня нашей встречи и по сей день была для меня нечто большим, нежели воспоминания. Она была ангелом, внушающим спокойствие в трудные минуты… музой, подвигающей на великие дела… этаким мерцающим светлячком в пугающей темноте жизни… незримым проводником к моей неизбежной старости. Даже сию минуту, представляя дивный образ Евы, я содрогаюсь от вновь нахлынувших чувств. Но… у меня была жена, доверие и любовь которой я не посмел бы предать, даже взамен на свое собственное счастье. Нет-нет… я отнюдь не считал себя несчастным, даже, напротив, благодарил судьбу за вторую половину, что стала мне близким другом и надежным партнером… единственным, кому я доверял больше, чем самому себе. *(Устремил на Есению, взгляд, полный скорби.)* Да… так бывает, причем довольно часто. Две важные женщины в моей судьбе, между которыми я и сейчас не могу сделать выбор… Ангел ЖИЗНИ и ангел ЛЮБВИ… Как жаль и больно до слез, что ты не моя дочь.

Пустомелин. Фи-и-и-и-у. Это что ж получается?! Наследница наша… ни рыба ни мясо — ни кафтан ни ряса.

Есения. Аристарх Елисеевич, может, оно и к лучшему, что все выяснилось именно сейчас. Ведь рано или поздно тайное становится явным. А чем сильнее затягиваешь узелок, тем сложнее его развязать. Я понимаю, что существовать в одном пространстве нам будет сложно, тем более… почти все сегодня присутствующие станут пристально следить за моим пребыванием в вашем доме, где мне не суждено больше оставаться. Думаю, не стоит затягивать с моим нахождением в этом городе.

Вяземский. Спасибо, что сама догадалась, мне сложно было сказать это первым. Тебе придется уехать. Но я не тороплю тебя. Можешь находиться в моем доме, пока не решишь уехать. За это время ты стала для меня близка и подарила целый месяц новой счастливой вехи. Это был настоящий глоток чистой холодной воды в жаркой безлюдной пустыне моей повседневной рутины. Поэтому в благодарность хочу сделать что-то важное для тебя… Помимо того, я помогу материально, это будет мой…

Есения. Нет! Это лишнее.

Вяземский. Тогда обещай, что в трудный момент без сомнений обратишься ко мне за помощью.

Есения. Я смогу о себе позаботиться.

Вяземский. Как знаешь. А сейчас позволь удалиться. Это один из самых трудных дней за все мои 70 лет.

Вяземский, потупив взгляд, вышел из кабинета, чуть не прихлопнув дверью Пустомелина, оставив Есению в беспросветном одиночестве.

Пустомелин *(потирая шишку на лбу).* Это как же получается?! Дочь — вовсе не дочь?! И что теперь прикажете делать?

Милорадов уже час как окучивает владельца яхт-клуба, кренделя перед ним выписывает, чтобы яхту во фрахт вымолить, последние штаны решил заложить…

Психея, прости Господи, Иммануиловна уж денежных жильцов из самой шикарной комнаты выселила, что Чистоплюев для своей любовницы снимает, уже и шторы новые заказала у гламурной модистки, что тоже сюда приглашение имеет…

Да и с Полеводой не все так просто… Кондратий Капитонович поездку в Квебек отложил и гонцов послал Алевтине Капитновне, чтоб та сдобу на пироги ставила и пошукала, у кого можно страусов на время подешевле арендовать.

Ай-я-яй! Заварилась каша — одной ложкой не расхлебать. *(Злясь на себя.)* Вот старый же дурень, кто меня только за язык тянул. Побегу, предупрежу всех. Ох, кабы успеть, да под раздачу не попасть, как кур в ощип.

Пустомелин припустился мелкой рысью и вдруг увидел вдалеке пестрое одеяние Психеи Кварцман.

Пустомелин *(яростно замахав рукой).* Психеюшка Иммануиловна! Мамаша ро́дная! Погодите, новость есть удручающая! Уж и не знаю, как сказать! Не велите казнить, велите слово молвить! *(Скрылся в недрах кулис.)*

Монолог Есении, оставшейся в одиночестве в кабинете.

Почему человек не может просто так взять… и провалиться сквозь землю. Исчезнуть навсегда, чтобы даже мимолетные мысли о нем были стерты из памяти тех, с кем он был рядом.

Единственное, чего мне сейчас хочется — это превратиться в легкое, невесомое,

воздушное перышко и вылететь сквозь это окно, подгоняемое холодным ветром. Чтоб унесло меня как можно дальше от этого особняка, от этих людей, от этого города. *(Поежилась и огляделась по сторонам.)* Как странно, еще полчаса назад было ощущение, что я живу здесь уже много лет и всеми щупальцами души прониклась родной атмосферой этого дома и никакая сила не способна убедить меня в ином. А теперь… он кажется мне чужим, холодным, словно могильный склеп, что отталкивает человека своим гнетущим, пахнущим сыростью, молчаливым упреком.

Лишь полчаса назад я ликовала, переполненная счастьем и безмятежным духом, чувствуя сильное плечо и надежную руку родного человека. Впервые за много лет жизнь моя наполнилась смыслом. Не таким, как обычно — рутинным, тягучим и липким, как вязкая патока, что убивает нашу жизнь однообразием. А ярким, радужным, многообещающим чувством собственной значимости для кого-то, что подвигает нас на новые шаги и заставляет двигаться дальше.

А что теперь? Жизнь надломлена… в который раз. Откуда взять вдохновение, чтобы идти дальше? Но ведь Бог не дает испытаний не по силам, значит, и с этим я справлюсь. Лишь жалко времени, безвозвратно потерянного. *(Обращаясь к залу.)* Быть может, кто ответит мне, сколько минут, часов, дней, лет… нужно, чтобы пережить жизненную травму? Ну ведь у каждого они бывают, а у некоторых и по две? Может быть, кто-то подсчитывал? Что нужно сделать, чтоб сердце забывало все быстрее? Нет?.. Не знаете? Как жаль… что не придумано лекарство от потрясений. Вот так бы выпил таблетку на ночь, а утром встал, будто ничего не случилось. Как много душ было бы спасено.

Что же делать? Разве могу я остаться в этом доме хоть на минуту? Боже, какой позор! Как стыдно и совестно смотреть в глаза Аристарха Елисеевича! Что он теперь думает обо мне? Возможно, сейчас — ничего, поскольку сам расстроен и подавлен. Но первая боль утихнет, и он станет рассуждать, как любой здравомыслящий человек. И вот тогда я предстану в его глазах не кем иной, как циничной расчетливой аферисткой, что позарилась на состояние одинокого овдовевшего бездетного банкира. *(Закрыла лицо руками.)* Боже, сколь нелепа ситуация! Мама, как ты могла так ошибиться?! Лучше бы я не знала никакой истории о Вяземском и жила спокойной прежней жизнью, но осталась бы честной и непорочной в глазах людей. Но сейчас… едва представлю, что со стороны кажусь алчной женщиной, страждущей лишь материальной выгоды, так слезы обжигают щеки. Ведь никак иначе это не смотрится со стороны!

Нет! Я не в силах здесь больше находиться! Я сию же секунду сгорю от стыда, лишь встречусь еще раз с Вяземским! *(Стала метаться по кабинету, размышляя сама с собой.)* Бежать… бежать куда глаза глядят! Собрать вещи и под покровом ночи покинуть особняк. Да! Верное решение! Уйти сейчас, пропасть, испариться туманной дымкой, чтоб даже не было напоминаний ни мне, ни ему и забыть… забыть как страшный сон! *(Бросилась к двери, но вдруг резко остановилась.)*

Куда же мне идти? Ведь время позднее… почти полночь на дворе. *(Чуть не плача.)* Ах, почему так жизнь сложна и непредсказуема! Я не могу собраться с мыслями, сознание мое размыто, и не понять, где сон, где явь. Ах, бабушка, как хочется зарыться мокрым лицом у тебя на груди, в твой теплый, мягкий пуховый платок и услышать привычное: «Самое страшное — смерть, все остальное можно пережить». Я переживу, бабушка, я обязательно переживу. Найти бы только выход… сейчас… *(Вдруг лицо ее просветлело.)*

Помнится, Психея Иммануиловна прониклась ко мне невероятной любовью. Какая чудная, открытая, душевная женщина. Мне сейчас так не хватает заботливого

тепла. Кажется, она говорила, что у них есть для меня комнатка в их маленькой гостинице. И даже упорно настаивала видеть меня в гостях. Я не вынесу сегодня одиночества и все одно мне здесь не уснуть. Я в этом доме — чужая.

Есения уверенным шагом направилась вон из кабинета в надежде разыскать Психею Иммануиловну, заручиться ее поддержкой и как можно скорее собрать вещи и покинуть особняк.

Смена декораций

Прежняя летняя терраса особняка Вяземского. Психея Иммануиловна сидит на диванчике, откинувшись на спинку. Над ней стоят Самсон Наумович и Пустомелин. В руках Пустомелина веер мамаши Кварцман, которым он неистово ее обмахивает.

Психея Иммануиловна *(чертыхаясь на Пустомелина).* Ох, убил, так убил, поганец! Чего ссутулился надо мной? Хотя… погоди, наклонись пониже, я тебе имею кое-что сказать. *(Пустомелин пододвинулся ближе, продолжая махать.)* Поди ты к черту, ирод проклятый!!! И чтоб я тебе забыла так, как я тебе помню! Таки мильон раз давала себе зарок не связываться с этим беременным на всю голову. Заставил меня, старую больную женщину, мягким воском перед этой девчонкой стелиться.

Пустомелин. Психея, матушка, Иммануиловна! Чего ж вы так осерчали? Знаю, новость поганая. Самого с души воротит! Только в чем моя вина? Уж вам бы мне в ножки поклониться, что я вовремя правду выведал да беду от вас отвел, а вы обухом, да по голове!

Психея Иммануиловна. Сомик, убери этого губителя от моего больного сердца. Я питаю смутную надежду, что сегодня последний раз, когда я вижу его так близко. Но боюсь, даже если он уедет в другой город, его физиономия продолжит мелькать перед моими глазами. Ох, чтоб тебе ноги служили только для ревматизма! Из-за тебя ведь хорошего человека из гостиницы попросила… язык твой гадкий, кто б его укоротил!

Самсон Наумович. Мама, ты всегда говорила, что Чистоплюев нехороший человек. Поселил к нам любовницу, деньги бешеные платит, драгоценностями ее одаривает, а у самого жена и трое детей.

Психея Иммануиловна. Ша, сынок! Поучи меня еще! Может быть, яйца и учат курицу, но протухают они гораздо быстрее. Мне бы еще понять, куда делось умное мнение с твоего лица? Таки да… ключевые слова здесь – «бешеные деньги», а об остальном пусть голова болит у его жены. Прекраснейшего, золотого человека Чистоплюева выставили на улицу! Ой-вэй, сынок, беги, скажи ему, пусть выслушает за нашу просьбу вернуться назад.

Пустомелин. Не извольте беспокоиться, Психеюшка Иммануиловна! Я сам побегу, Чистоплюева отыщу, ужом на сковороде буду крутиться, но уговорю его вашим постояльцем остаться. Мигом обернусь! *(Сорвался с места и бросился вон, обиженно приговаривая.)* Э-эх, доброта-то она палка о двух концах, и туда и сюда бьет!

Психея Иммануиловна. Сомик, поспеши за ним, не то быть беде. Заставь Пустомелина Богу молиться, так он и себе лоб расшибет, и тем, кто вовсе молиться не собирался.

Самсон Наумович готов был поспешить за Пустомелиным, но на террасе появилась Есения.

Есения. Ах, вот вы где, Психея Иммануиловна! Признаться, искала вас по всему дому и даже немного забеспокоилась, что вы успели покинуть званый ужин.

Психея Иммануиловна *(поднимаясь на ноги).* Мы как раз таки одной ногой за порогом. Сомик, попрощайся с дамой навсегда, мы уходим, нам здесь больше нечего делать.

Самсон Наумович. Мама, у меня еще есть дело до Глафиры Кондратьевны. Прощайте, милая Есения. *(Загадочно улыбаясь.)* Премного благодарен за то, что все разрешилось столь прекрасным образом. Окажетесь в наших краях, заходите в ломбард «Быстрый шекель», будем рады принять что-нибудь в залог под самый низкий процент. *(Вдруг кого-то увидел вдалеке и, заметно оживившись, прикрикнул.)* Глафира Кондратьевна, будьте так любезны, найти для меня кусочек вашего драгоценного времени! *(Счастливо улыбаясь, он по-мужски пожал Есении руку и счастливой походкой удалился восвояси под изумленный взгляд матери.)*

Психея Иммануиловна. Господи! Помоги моему сыну, наконец, поумнеть, а дураком он и сам станет!

Есения. Психея Иммануиловна, есть у меня к вам маленькая просьба… не сочтите за невоспитанность. Вы оказались ко мне невероятно добры и внимательны, даже в какой-то степени напомнили мою бабушку и те времена, когда я была маленькой девочкой и чувствовала себя защищенной в ее заботливых руках. Это тронуло меня до глубины души. С вами так тепло и уютно, что я наберусь смелости просить у вас одолжения. Памятуя о приглашении погостить в уютном номере вашей гостиницы, с удовольствием приму это предложение.

Психея Иммануиловна. А все… *(Она развела руки в стороны.)* Нет больше свободных номеров. Закончились!

Есения. Но вы только час назад говорили, что с радостью примите в своем доме. Разве что-то могло измениться за это время?

Психея Иммануиловна. Деточка, в моем возрасте легко забыть событие пятиминутной давности. У меня отвратительная память, все, что меня не интересует, тут же уходит вон из головы.

Есения *(спохватившись, улыбнулась).* Наверное, я неправильно выразилась. Я не рассчитываю на безвозмездный прием и с радостью оплачу сколько положено.

Психея Иммануиловна *(потеряв к Есении всякий интерес).* Может быть, ваше денежное предложение весьма соблазнительно, но вы не настолько интересны, чтобы променять на вас старых жильцов, а мы не настолько богаты, чтобы портить с ними отношения.

Есения. Психея Иммануиловна, не понимаю… чем вызвала охлаждение в вашем ко мне отношении?

Психея Имануиловна *(пренебрежительно оглядев Есению с ног до головы).* А вам, милочка, я бы посоветовала не вводить порядочных людей в нехорошее заблуждение. Будьте благоразумной и обходите наш ломбард стороной, ходите другими дорогами… а лучше таки другими городами.

Под недоуменный взгляд Есении Психея Имануиловна направилась в дом в поисках сына. Не в силах справиться с расстройством, Есения грустно опустилась на качели и погрузилась в раздумья. Она никак не могла сообразить, чем вызвала гнев недавней собеседницы, и даже не сразу заприметила, как на террасе в тени растительности появился Леонтий Милорадов в сопровождении худощавого человека в очках. Они были настолько увлечены беседой, что тоже не сразу заметили ее. Беседа велась жарким шепотом.

Милорадов. Попутал меня бес связаться с жалким недотепой Пустомелиным! Самого Леонтия Милорадова вокруг пальца обвел!

Агап Зюзюкин. А я тебя предупреждал, что ничем хорошим дело не закончится. Чем ввязываться во всякого рода сомнительные истории, лучше бы взялся за честное ведение бизнеса. И дела бы давно подвинулись, и уважение заработал. А теперь вот… пожинай плоды, великий комбинатор невеликих идей.

Милорадов. Пакостный ты подлюка, Зюзя! Паскудно с твоей стороны не помогать, а подзуживать и вгонять в краску мою утонченную натуру. А обещался ведь быть мне опорой и слушаться меня до конца своей жизни.

Агап Зюзюкин. Эко ты хватил, брат! Палку-то гни, да не перегибай… до конца ТВОЕЙ жизни… это еще куда не шло.

Милорадов *(после паузы, когда до него дошел смысл слов Зюзюкина).* Так и знал, дрянного супостата пригрел на груди! Да что с тебя взять! Ну и что теперь прикажешь мне делать? Отправиться бы самое время восвояси, да сквозь гостей идти надо, а там охочих до меня тьма-тьмущая, хоть через забор лезь. Будто на Милорадове свет клином сошелся! Судебный пристав весь вечер держит под прицелом, обложил, как в загонной охоте, того и гляди, дробью мне зад пробьет. Коллектор буравит взглядом, словно саморез трехдюймовый в лоб мне вворачивает. Мамаша Кварцман одолела совсем, боюсь, разбирательство учинит да оскандалит в приличном месте. Мало мне было этих кредиторов, так еще новые появились!

Агап Зюзюкин. Леня, это уже совсем не смешно. В какую долговую яму ты еще влез?! Сил нет тебя за всяким разом из болота тащить. Сам потонешь и меня за собой потащишь в придачу!

Милорадов. Барахло ты, а не человек, Агагий, скажу я тебе! Дружба твоя никчемная, гроша ломаного не стоит! И ума-то кот наплакал. А как по-твоему я сегодня смог вырядиться как денди лондонский?! Вот… *(Милорадов обвел рукой свой аляпистый костюм с головы до ног.)* Взял в аренду на сутки. Между прочим, аренда этого костюма стоит дороже, чем прокат неплохого автомобиля.

Зюзюкин оглядел Милорадова, снял очки, протер их, снова водрузил на нос и опять оглядел Леонтия.

Милорадов. Dolce & Gabbana, между прочим! А аристократизм денег стоит и немалых.

Агап Зюзюкин *(разозлившись).* Да я такую Дольчу Габану в местном Доме культуры за три рубля мог взять напрокат. И где, интересно знать, ты денег раздобыл на этот скоморохский наряд?

Милорадов. Ты же знаешь… Леонтия Милорадова голыми руками не взять, он всегда найдет выход. Денег я за него пока не отдал, потому как взял в долг… под твой автомобиль.

Зюзюкин ошарашено захлопал глазами, глотая ртом воздух. Предвосхищая его негодование, Милорадов состроил воодушевленное лицо.

Милорадов *(опережая гневную тираду Агапа, радостно произнес).* Но есть и хорошая новость! Мне удалось зафрахтовать яхту, и уже завтра мы с тобой можем отправиться в кругосветное путешествие, где нас точно никто не найдет!

Агап Зюзюкин. Как ты мог зафрахтовать яхту, не выходя из этого особняка!

Милорадов. Под честное слово! Сказал владельцу, что я будущий зять Вяземского, а ты родной брат его новоявленной дочери!

Зюзюкин бросился было на Милорадова с кулаками, но со стороны вдруг послышался чей-то голос.

Есения. Леонтий, это вы? *(Вскочила с качелей и подбежала к Милорадову.)* Какая удача, что мне удалось натолкнуться на вас.

Милорадов *(отмахиваясь, как от назойливой мухи).* Ах, увольте, пожалуйста, от вашего общества! Сейчас вовсе не до вас!

Есения *(растерянно улыбаясь).* Вы, вероятно, что-то путаете? Это я, Есения.

Милорадов. И что мне теперь позволите с этого иметь? Спасти меня сейчас может разве что английская королева? Коль этот титул к вам никакого отношения не имеет, так извольте-с не задерживать. Мы, бизнесмены, люди занятые и не располагаем такой роскошью, как лишнее время, а тем более не растрачиваем его на пустую болтовню. Money time! Время, дорогуша, это деньги.

Агап Зюзюкин *(вполголоса).* Которых у нас нет.

Есения *(полунасмешливо, полуразочарованно).* А разве не кто иной, как вы, разливались ручьем о своих неземных чувствах, одинокой душе и безудержной любви с первого взгляда. Разбрасывали направо и налево приглашения в свой княжеский особняк с бесчисленной коллекцией классической литературы и музеем раритетных машин?

Милорадов. Что касается приглашений – забудьте! Выкиньте из головы. Да!.. У меня бывают душевные порывы, каюсь, не без греха, но они, как правило, спонтанны и недолговечны. Уж, знаете ли, сказываются знатные корни и родословный аристократизм. Люди высшего порядка имеют право на мимолетные капризы.

Есения. Разве так можно?.. Играть с чувствами людей?

Милорадов. Кому, как не вам… *(манерно тряхнул чубом)* дорогая Есения, проще всего ответить на этот вопрос.

Есения. Вам не кажется, что ваше поведение крайне вызывающе? Это непозволительное хамство вести себя со мной в таком тоне.

Милорадов. Позвольте… но у меня нет ни желания, ни словарного запаса церемониться и подбирать нужные выражения в угоду вашей неизвестно откуда взявшейся персоне и прикрывать свое неблагожелательное к вам отношение напыщенностью красивых манер!

С этими словами Милорадов нарочито претенциозно откланялся и подался прочь, оставив Зюзюкина стоять с открытым ртом, нечасто слышащего от своего друга предложения с таким количеством сложных оборотов.

Агап Зюзюкин. Пагубное влияние Интернета. *(Извиняющимся тоном пробормотал он, спустя секунду его след простыл, унося с собой красную от позора Агапову физиономию.)*

Есения *(удивленно тряхнув головой, захлопала ресницами, на которых начали собираться слезы).* Теперь мне вовсе не понять, что происходит. Закралось чувство, будто я играю партию в плохом спектакле. Причем все знают свои сцены наизусть, а я не в силах разобрать, в чем моя роль. Я вообще ничего не понимаю. Еще час назад у меня был отец, безоблачное будущее, добрые и искренние новые знакомства и счастью не было предела! Теперь же мой привычный мир разломлен пополам. Мне не понять, кто я, что я здесь делаю… и как так сладко могут лгать чужие уста? И я не ангел… может быть, горда не в меру, порой заносчива, упряма и груба. Но не в том ли наша сила, чтобы уметь оставаться самим собой, а не совершать поступки в угоду чему-либо. *(Всхлипывая в сердцах.)* Ну что со мной не так?!

На сцене появляется Полевода. Он твердым шагом направляется к террасе, отмахиваясь от назойливого Пустомелина, который едва за ним поспевает.

Кондратий Полевода. Да отвяжешься ты от меня или нет, уйди уж прочь, прилип как муха назойливая и не вытравить!

Пустомелин. Будет вам серчать, Кондратий Капитонович. Так и до желчи досердиться недолго. Уж пожурите, коли заслужил чем, а то ведь невысказанная обида тяжелее на душу ложится. Ошибся, что ушибся — впредь наука. Конь о четырех ногах и тот спотыкается.

Кондратий Полевода. Пошто мне обижаться. Больно много чести на слепня кровососущего время и нервы тратить. Будто у меня других дел мало.

Пустомелин *(продолжая настаивать).* Так значит, не в обиде на Пустомелина?

Кондратий Полевода. Ошибка — уму-разуму учит человека. Ты с таким опытом уж давным-давно должен был обрасти профессорскими знаниями, а окромя ослиных ушей ничего у тебя на голове не выросло. Так что обиды на тебя никакой, но руки впредь не подам!

Заметив Полеводу, вконец расстроенная Есения в сердцах бросилась к нему, схватила за руку и неистово затрясла, не в силах сдерживать эмоций.

Есения. Кондратий Капитонович**,** может хоть вы разъяснение дать сможете. Неужели городская жизнь так людей портит? Вот сидишь себе тихо в сторонке, никого не трогаешь, и тут появляется «благодетель», который поет тебе дифирамбы, залезает в душу, надевает на тебя розовые очки, хотя ты об этом вовсе не просишь. Не проходит и часа — все меняется, как осенняя погода, и об тебя уже вытирают ноги, как о приквартирный коврик, покрыв розовые очки черной краской.

Кондратий Полевода. Увольте барышня, не ко мне эти вычурные вопросы. Я в ваших философских темах не силен. Вот ежели про бизнес какой фермерский, так это я завсегда, пожалуйста. Здесь мне равных не найти! Вот разберусь с бычками канадскими да телками - и за новое дело возьмусь! Стану шиншилл разводить. *(Увлеченно.)* Разузнал я, что мероприятие это не хлопотное и не затратное. Для открытия фермы нужен небольшой стартовый капитал, а размножаются они не хуже кроликов. Десять самок и два самца за глаза хватит. Взрослая особь до пяти детенышей приносит за одну беременность. И живут они до 15 лет.

Пустомелин *(вполголоса, обреченно покачав головой в сторону Полеводы).* Э-эх! Совсем был бы умный человек, кабы не такой дурак. *(Громко.)* Угомонитесь уже, Кондратий Капитонович. У вас на ферме и места не осталось для новой живности.

Кондратий Полевода. А ну, цыц! Не дорос еще мозгами куриными меня уму-разуму учить. Шиншиллы – дельный бизнес! И мясо на продажу, и мех ценный. Решил я, что мехом не буду на сторону торговать. Сам организую производство, и шубы шить стану.

Пустомелин. *(Вполголоса. Махнув рукой.)* Юродивого учить – что мертвого лечить.

Кондратий Полевода *(обращаясь к Пустомелину).* Что ты там бормочешь?

Пустомелин. Говорю, превосходная идея, Кондратий Капитонович! Буду первым вашим покупателем!

Кондратий Полевода. Всего твоего капитала на мои шубы не хватит. Нет у тебя жилки предпринимательской и умения деньги зарабатывать. Ты ж окромя хреновины с чесноком ничего делать не умеешь.

Есения. Видите, Кондратий Капитонович, какой вы человек. Люди, что на селе работают да в деревнях пашут, — делом всегда заняты. Им разве есть время притворяться, обманывать. Уверена, что ферма у вас превосходная! Так хочется вырваться отсюда поскорее, по лугам зеленым побегать, надышаться полной грудью ароматами цветов полевых, к телятам теплым прижаться, пирогов из печи поесть, да со сливками домашними. Кондратий Капитонович, заберите меня сегодня же с собой на ферму погостить.

Кондратий Полевода. Эко еще чего удумали! Некогда мне гостей принимать. Дел невпроворот! Куры, вон, не несутся, а жрут как кони. Коровы наши капризничают, сочной травой да витаминами их корми на три рубля, а молока дают на рубль. Быки канадские - с ними сладить никак не могут.

Есения. Обещаю, обузой не стану и помощница из меня неплохая.

Кондратий Полевода. А не нужны мне помощники! Этого добра предостаточно… не успеваю лодырям жалованье отсчитывать.

Есения *(растерянно).* Так ведь вы недавно говорили, что одиноко вам, душевности мало и женской руки в доме не хватает.

Кондратий Полевода. Да что мне проку с ваших амурных дел! Вот, кабы вы разрешили мою проблему, как задаром телочек из Квебека доставить, так я бы вам в ноги поклонился. Не в том я уж возрасте и статусе, чтобы шуры-муры крутить. *(Огорченно отмахнувшись.)* Э-э-эх, что тут с вами лясы точить, когда у меня канадская неустойка растет! Бизнес горит!

Кондратий Капитонович схватился за голову и, ступая аршинными шагами, покинул сцену. Пустомелин глянул на Есению, неопределенно пожал плечами, разведя руки в стороны, и побежал за Полеводой.

Есения, оставшись растерянно стоять посреди сцены, подняла на зрителей взгляд, полный непонимания и слез.

Занавес.

Вокзал. Сумерки. Деревянная скамейка на железнодорожной станции. Фонарь у скамьи светит тусклым светом. Есения сидит под проливным дождем в ожидании своего поезда. У ее ног чемодан и дорожная сумка. Платье ее промокло, а с волос по лицу стекают капельки воды.

Есения *(смотрит в никуда, словно разговаривая сама с собой).* Какая сложная наука – понять людей, у которых каждое слово – фальшь… Как жить с вами в одном обществе? Вы играете чувствами других, как жонглеры в цирке, подкидывающие в воздух хрустальные шарики, со смехом глядя, как какой-нибудь из них падает и разбивается вдребезги. Тогда вы просто сметаете сверкающие осколки, и выбрасываете их в мусорную урну, даже не задумываясь о том, что их еще можно склеить, тем самым вдохнув вторую жизнь. Что движет вашими помыслами? Почему добрые посылы в одночасье сменяются холодностью и равнодушием, презрением и безразличием… Чем я могла заслужить такое отношение? Ведь я не лезла ни к кому в душу и не просила утешенья. Да… у меня сейчас не лучшие времена, как впрочем весь последний год, когда не стало бабушки. Но я выстояла, я пережила и нашла силы идти дальше. Уже показалось, будто Бог сжалился надо мной и протянул руку помощи, но нет… то была

лишь ухмылка судьбы.

(Неубедительно воспрянув духом.) Но я не унываю. Ведь нужно жить дальше… лишь стоит понять – для чего жизнь преподнесла этот урок. Каждая прожитая неудача – ступенька, с которой нужно делать новый шаг. Каждый лицемерный человек на пути – возможность научиться разбираться в людях.

(Поеживишись.) Сегодня погода похожа на мою жизнь. Еще утром солнце заливало небосвод, а уже к вечеру небо плачет. Но я верю, Бог сотворил каждого из нас для счастья, значит, моя весна еще впереди. *(Она тяжело вздохнула и тихонько всхлипнула.)*

Вдруг над ее головой неожиданно перестал идти дождь. Есения удивленно подняла глаза и увидела над собой огромный красный зонт. Уже в следующую секунду на скамью подле нее опустился Аристарх Елисеевич Вяземский. Какое-то время они сидели молча, наблюдая, как косой дождь сверкает бликами в отсвете фонаря.

Вяземский *(монолог).*

Считаешь, что жизнь посмеялась над тобой?..

Ты должна быть готова к этому… так будет не раз.

Жизнь – это морская пучина. Сумеешь построить корабль и научишься умело им управлять – выйдешь в открытый океан и будешь наслаждаться всеми его возможностями и красотами. Не построишь ничего — станешь сидеть на берегу и сокрушаться о неизведанном и недоступном.

Пойми, мой БАНК – моя жизнь! Мне понадобилось около 40 лет, чтобы выстроить не просто корабль, а целый лайнер и выйти на нем в открытое плавание. Одному Богу и мне известно, сколько неимоверных усилий и накопленных знаний пришлось приложить. Сколько подводных рифов, скалистых камней и опасных айсбергов препятствовало на пути. Сколько штормов, стихий и бурь пыталось меня потопить. Как тяжело я подбирал команду. Я прошел через все: меня предавали, я предавал, меня оскорбляли, я оскорблял, меня топили и я топил. Но главное!.. Я не сдался и боролся до последней капли сил, чтобы избежать краха и участи «Титаника», потому что знал – выживает сильнейший!

Я выстоял, пройдя все преграды! А когда корабль обрел надежность, чтобы плыть без моей помощи, я вдруг задумался и понял, что упустил что-то важное в жизни. *(Пауза.)* Я не родил и не воспитал человека, что поведет его дальше.

Когда ты молод и полон сил, кажется, старость никогда не наступит и ты всегда будешь твердо стоять на ногах, управляя бизнесом, и забываешь *(пауза)*… где-то впереди существует порог твоих возможностей и лет.

Совсем недавно я почувствовал, как перешагнул этот порог. И с твердой почвы ступил на хрупкий лед. Очень сложно двигаться по льду, не имея той силы, ловкости и сноровки, что движет тобой в молодости. С каждым годом лед будет становиться все тоньше и тоньше, пока не даст трещину, сквозь которую ты провалишься и тебя унесет река вечного покоя. Когда это случится — никто не знает. Невозможно предвидеть, когда Бог решит, что твое время истекло. Но старость – неизменное напоминание, что срок твоей жизни сокращается.

Я хочу уйти, зная, что у руля моего корабля порядочный и умный человек. Я хочу сделать хоть одно поистине доброе дело, угодное Богу, который не допускает случайностей. Он послал мне тебя не напрасно. Ты – успокоение моей души и пропуск в рай.

Да и еще… я хочу, чтоб ты знала… я сделал тест на отцовство не потому, что усомнился

в правдивости твоих слов. Я был так счастлив и горд, что у меня есть дочь, что захотел истинного подтверждения, чтобы похвастаться перед самим собой. Вот и все. *(Долгая пауза.)* Есения… не оставляй меня наедине с одиночеством и беспокойством за дело всей моей жизни. Я безоговорочно признаю тебя своей дочерью и законной наследницей.

В этот момент раздался гудок приближающегося поезда, фары которого ярко сверкнули, осветив над головами Вяземского и Есении пухлое лицо Пустомелина с круглыми от изумления глазами.

Чугунное бремя томительного ожидания ответа от Есении легло на плечи Вяземского и словно придавило своей тяжестью, отчего вся фигура его словно осунулась. После долгого раздумья Есения покачала головой, резко встала, взяла в одну руку чемодан, в другую дорожную сумку и направилась прочь от скамьи, провожаемая подавленным взглядом Аристарха Елисеевича. Через пару метров она оглянулась.

Есения *(уверенно произнесла).* Пойдем! Пойдем, домой… папа.

Занавес.

Перед закрытым занавесом на сцену выбегает Пустомелин. Схватившись за голову, он останавливается посреди сцены и обращается к зрителям.

Пустомелин. Слыхали новость?! Дочь-то, которая не дочь… оказалась дочь!!! То есть фактически она не дочь, но в результате… даже лучше, чем дочь! Вяземское наследие все одно ей будет отписано! Такие чудеса, что дыбом волоса. Не думано, не гадано… не чаяно, не ведано… не туда несено, да тут уронено! Да чего вам рассказывать. *(Развел руки в стороны.)* Своими глазами все видали! *(Оглядывается по сторонам.)* Как бы мне теперь от визга Милорадовского уберечься, от тяжелой руки Психеюшки-матушки да от гнева Полеводова! Побегу, может, удастся незамеченным ускользнуть.

Пустомелин торопливо бежит в одну сторону сцены. Едва, добегая до края, слышит шум. Подпрыгивает на месте.

Пустомелин. Ах ты черт, Психея Имманиуиловна!

Разворачивается и бежит в другую сторону, оттуда уже спешит к нему навстречу Милорадов, за ним с грозными криками поспешает Кондратий Полевода. Пустомелин застывает в центре сцены, затем резко подныривает под занавес. Психея Имманиуиловна, Милорадов и Полевода бегут за ним и скрываются за кулисами.

Занавес поднимается. Немая сцена. Пустомелин стоит, пригнувшись, подняв в защите кверху обе руки. Полевода держит его за шиворот, Психея Имманиуиловна замахнулась зонтом. Милорадов широко размахнувшись, завел ногу в сторону, намереваясь отвесить знатный пинок.

ГОЛОС за СЦЕНОЙ.

В своих бедах мы всегда ищем крайнего. Пытаясь оправдаться, приводим, друг другу массу нелепых доводов. Но, как правило, слепой не видит глухого. Глухой не слышит немого. Немой ничего не объяснит слепому… Сами себе создаем трудности, гоняем их по кругу и ищем выход. А выход всегда один – не искать проблем там, где их нет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Действие 1. Леонтий Милорадов 4

Действие 2. Кварцманы. 18

Действие 3. Полевода. 27

Действие 4. Есения. Званый ужин 38

Действие 5. Превратности судьбы. 65

Каримова Ю.
Шумилин О.

Дочь

КОМЕДИЯ

ПЬЕСА для ТЕАТРА
в 5 действиях

Верстка — Юрченко В.Ю.
Корректор — Шамордина Л.В.

Формат 60x84/16
Усл. печ. 60*90/16 39,4
Тираж 10
Заказ № 195

"Полиарт" 460024
г. Оренбург, ул. Плеханова, 13
тел. (3532) 25-33-60

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СОЮЗ "ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ"

UNION CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF THE ORENBURG REGION

АВТОРСКИЙ СЕРТИФИКАТ

№ 893-АП-085

На основании Закона Российской Федерации № 5340-I от 07.07.1993 года
«О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» и
Гражданского кодекса Российской Федерации (Части четвертой)
от 18.12.2006 года № 230-ФЗ
Союз «Торгово-промышленная палата Оренбургской области»
выдал настоящий сертификат,
подтверждающий авторские права на произведения:

Пьеса «Дочь» комедия

Авторы: **Каримова Юлия Аликовна,**
Шумилин Олег Михайлович

Заявка № **83.** Приоритет заявки **05 октября 2020 года.**
Зарегистрирован на основании Отчета о результатах
исследования охраноспособности произведений
№ 893-АП от 07 октября 2020 г.

Вице-президент
Союза «ТПП Оренбургской области» **В.С. Желанов**